

Мария Гимбутас.

Славяне

Перевод, научное редактирование Федор Капица и Татьяна Колядич.

Капица Федор

Жизнь и труды Марии Гимбутас
(1923 -1994)

Имя Марии Гимбутас, всемирно известного археолога и этнографа, не нуждается в особом представлении. Ее труды, составившие эпоху в развитии археологии, знают и используют ученые многих стран, а сделанные ею открытия давно стали достоянием широкой общественности, вошли в учебники и научные труды, по праву заняв место рядом с Ф.Шампольоном, расшифровавшим египетские иероглифы. Однако, в России, где ее книги не переводились, она нуждается в более подробном представлении.

Гимбутас родилась 23 января 1923 года в Вильнюсе в семье известного врача, общественного деятеля и собирателя фольклора Даниэлиуса Алсейки. Мать Марии, Вероника стала первой литовской женщиной, получившей диплом врача. Дом родителей Марии был культурным центром, в котором еженедельно собирались крупнейшие деятели литовской культуры. С шести лет девочку стали обучать в школе по методике К.Монтессори. К поступлению в гимназию Мария изучила немецкий и польский языки, освоила игру на фортепиано. Полученные знания и приобретенные навыки пригодятся ей в дальнейшем как в научной работе, так и при воспитании собственных детей.

В начале 1931 года семье пришлось переехать в Каунас, поскольку Вильнюс оказался на территории, вошедшей в состав Польши. Отец Марии остался в столице и продолжал борьбу против польской оккупации. Чтобы видеться с семьей, ему приходилось пересекать границу верхом или в товарных вагонах. Во время одного из таких переездов он простудился и вскоре умер от воспаления в легких.

Еще во время учебы в гимназии, летом 1937 года, Мария впервые выезжает в этнографическую экспедицию на северо-запад Литвы. Одновременно с учебой она продолжает заниматься музыкой и даже выступает на вечерах.

С отличием закончив гимназию, Мария становится студенткой филологического факультета Каунасского университета. После окончания первого курса начинается вторая мировая война, Германия оккупирует Польшу. Литовская территория воссоединяется, и Мария вместе с родными возвращается в Вильнюс. Мария переходит в Вильнюсский университет и продолжает учебу уже как фольклорист. В свободное время она записывает фольклор от беженцев из Белоруссии. «Всюду – и в университете, и на улицах – царил дух ожидания перемен», - позже писала она.

Однако, летом 1940 года, в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа в Литву входит Красная армия и вскоре организуется Литовская ССР. Дом семьи Алсейка вновь становится центром сопротивления. Университет закрывают, начинаются аресты и депортации населения. Почти все родные Марии бесследно исчезают. Чтобы избежать ареста, Мария вынуждена скрываться на хуторе у знакомых, а затем тайно пробирается в Каунас. Там она работает над дипломной работой о древних погребальных обрядах. Именно в это время она знакомится с Юргисом Гимбутасом, который вскоре становится ее мужем.

После нападения Германии на СССР в Литву входят немецкие войска. Снова начинает работать университет и Мария продолжает учебу. В июне 1942 года она блестяще защищает дипломную работу по археологии, и ее оставляют в университете для подготовки докторской диссертации. В конце 1943 года у Марии рождается дочь Данута.

Весной 1944 года в Литву вновь приходят советские войска. Опасаясь ареста, Мария решает бежать. Оставив в Вильнюсе мать и сестер, она вместе с мужем и маленькой дочерью переправляется на плоту через Неман и оказывается в Польше. Вместе с другими беженцами семья Гимбутасов добирается до Австрии. После скитаний по разным городам им удается получить работу на фабрике в Инсбруке. Но вскоре завод разбомбили англичане и Гимбутасы были вынуждены укрыться на небольшой горной ферме. Несколько месяцев они прожили там, помогая хозяевам и надеясь, что после войны смогут получить работу. Но в Австрию пришла Красная Армия и Гимбутасам снова пришлось бежать. Перейдя границу, они перебираются в Германию. Вначале муж Марии работает на ферме у знакомых, но вскоре семья перебирается в Тюбинген, где Мария начинает работать в университете.

Спустя год она благополучно защищает диссертацию и получает степень доктора археологии. В Тюбингене выходит ее первая книга о типах славянских погребений. 21 марта 1947 года у Марии появляется вторая дочь Зевиле, но вскоре вся семья эмигрирует в США, поскольку Мария получает приглашение из Гарвардского университета.

В США она начинает работать приглашенным лектором и одновременно переводит научную литературу с разных славянских языков, пишет тексты лекций по древнейшей истории Европы. Одновременно с преподаванием она становится сотрудником антропологического отдела музея Пибоди. Наконец восстанавливается связь с оставшейся в Литве матерью и младшими сестрами. Они присылают Марии оставшиеся там рисунки и материалы. Позже Мария писала, что именно поддержка семьи помогла ей выстоять в первые годы жизни в США. В 1954 году у нее рождается третья дочь Раса.

Перелом наступил в 1956 году, когда Мария опубликовала работу «Предыстория восточной Европы. Часть I. Культуры мезолита, неолита и Бронзового века в России и Балтии», в которой предложила использовать классификацию типов курганов для определения границ зоны расселения славян. Тогда к ней приходит заслуженное признание.

Позже эту работу сравнят по значению с трудом Ф.Шамполиона, расшифровавшего египетские иероглифы. Мария получает четырехлетнюю стипендию от Национального научного фонда для продолжения работы. Спустя два года, весной 1958 года, выходит ее книга «Предыстория Восточной Европы», в которой она представила полную разработку маршрутов славянских миграций в Европе. Практически одновременно выходит ее работа «Древнейшие символы в литовском народном искусстве», где она показала наличие индоевропейского субстрата в искусстве народов Балтии.

По просьбе профессора Р.Якобсона Гимбутас разрабатывает и начинает читать в Калифорнийском университете курс лекций по ранней истории славян. За этот курс и свои работы в 1960 году она получила премию Международного комитета по делам беженцев.

Летом 1960 года Мария Гимбутас впервые посещает СССР. В Москве она выступает на международном конгрессе востоковедов. Благодаря помощи знакомых она даже смогла съездить в Вильнюс и повидаться с матерью и сестрами. Поскольку она ранее скрывала, что у нее есть родные в СССР, после ее возвращения в США ей пришлось оправдываться перед властями. Ведь отношения между странами оставались по-прежнему очень сложными. И все же, побывав в СССР, Гимбутас становится последовательным сторонником расширения научных связей между двумя странами, сама при первой же возможности неоднократно посещает многие европейские университеты.

С сентября 1963 года Мария Гимбутас становится профессором Калифорнийского университета и вместе со всей семьей переезжает в Лос-Анджелес. В Калифорнии она проработает до конца своих дней. За эти годы она становится главой кафедры европейской археологии, куратором археологического отдела Музея истории человеческой культуры. Там же выходит ее следующая монография «Культуры Бронзового века в Центральной и Восточной Европе», в которой она дала развернутое изложение результатов своих исследований.

Гимбутас назначают руководителем всех раскопок неолитических поселений в Югославии, Македонии, Греции и Италии. Каждое лето она выезжает в экспедиции и одновременно выступает с лекциями в различных университетах. Результаты ее работ отмечены многими научными премиями. В 1968 году газета «Лос-Анджелес таймс» объявляет Гимбутас женщиной года. В 1968 году она становится членом Американской академии наук. Почти ежегодно выходят ее научные работы и книги. Их переводят на различные языки мира. В 1971 году Гимбутас публикует книгу «Славяне», вскоре вышедшую на основных европейских языках.

Огромный материал, собранный в результате многолетних раскопок, позволил ученому создать целостное представление о развитии Европы до начала индоевропейского влияния. На основе своих находок Мария Гимбутас публикует книгу «Боги и богини древней Европы», которая приносит ей всемирную известность. Написанное в доступной даже для неподготовленного читателя форме исследование сочетает научную строгость с увлекательностью изложения материала.

Гимбутас смогла доказать, что все стороны жизни и культуры древних европейцев определялись их религиозными верованиями. Сосредоточив внимание на изучении неолитических изображений и символов, Гимбутас привлекает множество материалов из смежных наук – данные лингвистики, религиоведения, сравнительной мифологии. Сама она называла свой метод археоэтимологическим.

С 1979 года по инициативе Гимбутас проводятся междисциплинарные конференции «Развитие Европейских и анатолийских культур». В 1981 году Гимбутас приезжает в СССР как фулбрайтовский стипендиат. Она читает лекции в Москве и, наконец, получает разрешение на посещение Вильнюса. В течение двух месяцев профессор Гимбутас работала в Вильнюсском университете. На ее лекциях побывало более трех тысяч студентов. В свободное время она много ездила и осматривала археологические памятники. Гимбутас впервые ввела литовскую культуру во всемирный контекст и постоянно пропагандировала ее изучение.

В 1989 году выходит ее следующая большая работа – книга «Язык богинь», в которой она проанализировала тысячи изображений женщины найденных археологами во всех уголках земли. Исследовательница пришла к выводу, что их широкое распространение доказывает центральное положение женщины в первобытной культуре и само существование этой культуры в согласии с природой.

К удивлению Марии Гимбутас, ее книга получила широкий общественный резонанс. В ее дом в Санта-Монике стали приходиться письма от художников, специалистов, наконец, просто заинтересованных читателей. После выхода второго издания в музее Висбадена с успехом провели выставку «Слово Богинь». Многие разделяли выводы исследовательницы, что изначально европейская цивилизация носила миролюбивый характер и только переход к мужскому роду привел к появлению воинственной западной культуры.

В книге «Цивилизация богинь» Гимбутас впервые в науке показала многоуровневые различия между культурами Неолита и Бронзового века. Опираясь на огромное количество находок, она проследила процесс смены матриархальной культуры неолита патриархальной индоевропейской культурной формацией. Фактически работы

Гимбутас указали путь для многочисленных исследований по истории индоевропейской культуры. Работая над книгой, она превозмогала тяжелую болезнь, потому что врачи обнаружили у нее рак.

В июне 1993 года Мария Гимбутас становится почетным доктором Университета Витовта в Каунасе. Президент независимой Литвы прислала ей теплое поздравление. Но в это время Гимбутас уже была тяжело больна, и врачи запретили ей столь длительное путешествие. 2 февраля 1994 года ее не стало. Но начатое ей дело продолжает развиваться. В переданной университету библиотеке Марии Гимбутас работают исследователи, продолжают выходить основанные ею книжные и журнальные серии, присуждаются ее именные стипендии. Теперь, наконец, и ее книги начинают приходить к русскому читателю.

Предлагаемая читателю книга «Славяне», вышедшая в 1971 году, сочетает высокий научный уровень с доступностью изложения. Гимбутас знакомит читателя с огромным научным материалом, рассредоточенным в множестве статей и специальных публикаций. Опуская ненужные подробности, она мастерски объединяет главное в яркую панораму ранней истории славян.

Основные печатные труды М.Гимбутас.

(за исключением специально оговоренных, все работы написаны на английском языке)

1. Доисторические погребения в Литве. Tübingen, 1946. (нем.яз.)
2. Предыстория восточной Европы. Часть I. Культуры мезолитf, неолитf и Бронзового века в России и Балтии.- Cambridge, MA: Peabody Museum, Harvard University, 1956. (2-е изд., 1958).
3. Античная символика в литовском народном искусстве. - Philadelphia: American Folklore Society, Memoir Series, Vol. 49, 1958. (Вильнюс, 1994, лит.яз.).
4. Источники по древней истории западной Литвы и Восточной Пруссии. Часть I. - New York: Studia Lituanica, I, 1958. (На литовском и английском языках)/
5. Балты. Лондон: Thames and Hudson; 1963. (Переведена на итальянский, немецкий, португальский латышский и литовский языки). Серия «Ancient Peoples and Places», Vol. 33.
6. Культуры Бронзового века в Центральной и Восточной Европе. The Hague: Mouton, 1965.
7. Славяне.- Лондон: Thames and Hudson; 1971. серия «Ancient Peoples and Places», Vol. 74.
8. Боги и Богини Древней Европы, 7000-3500 годы до н.э. Мифы, легенды, Культовые изображения.- Лондон: Thames and Hudson, 1974.:
9. Боги и Богини Древней Европы, 6500-3500 годы до н.э.- Лондон.: Thames and Hudson; Berkeley-Los Angeles: University of California Press, 1982. (Переведена на японский, испанский языки).
10. Обре: неолитическое поселение в Боснии // Wissenschaftliche Mitteilungen des Bosnisch-Herzegowinischen Landesmuseums, Band IV, Sarajevo, 1974.
11. Неолитическая Македония по раскопкам в Анца (юго-восточная Югославия) - Los Angeles: Monumenta Archaeologica I, Institute of Archaeology, UCLA, 1976.
12. Развитие европейской и анатолийской культур, 4500-2500 до н.э. // The Journal of Indo-European Studies, 1980-1981 Часть I, Vol. 8, No. 1-2; Часть II, Vol. 8, No. 3-4; Часть III, Vol. 9, No. 1-2.
13. Ранняя история Балтии (этногенез, материальная культура, и мифология). - Вильнюс, 1985. (на литовском языке)

14. Раскопки в Ситагрои: доисторическое поселение в северо-восточной Греции. Т.1. - Los Angeles: Monumenta Archaeologica 13, Institute of Archaeology, UCLA, 1986.
15. Язык богинь. Сан-Франциско, 1989.
16. Цивилизация и культура: Доисторические следы в юго-восточной Европе. - Бухарест: 1989. (на румынском языке).
17. Ахиллеон: Неолитическое поселение в Фессалии, Греция, 6400-5600 до н.э.// Los Angeles: Monumenta Archaeologica 14, Institute of Archaeology, UCLA, 1989.
18. Цивилизация богинь: Мир древней Европы. Сан-Франциско, 1991.
19. Этногенез индогерманцев. – Инсбрук, 1992. (на немецком языке)
20. Конец Древней Европы: Вторжения кочевников из степной Руси и их превращения в Средней Европе. – Инсбрук, 1994. (на немецком языке).
21. Древняя Европа. – Вильнюс, 1996 (на литовском языке).
22. Культура курганов и индоевропеизация Европы. Избранные работы с 1952 по 1993. // Journal of Indo-European Studies. Monograph No.18. Washington D.C.: Institute for the Study of Man, 1997.
23. Живые богини. - Беркли, 1999.
24. Мир богинь. Видеофильм - The Green Earth Foundation. Mystic Fire Video: 800/292-9001.

От автора

Замысел данной книги возник в 1958 году, когда профессор Гарвардского университета Роман Якобсон пригласил меня прочитать ряд лекций о предыстории славян в составе общего курса «Славянские народности и культуры». Тексты лекций и стали основой для последующего изложения. В данной книге рассматривается предыстория славян и раннеславянский период, предшествующий образованию славянских государств в IX - X веках нашей эры. Теперь, когда книга наконец завершена, я посвящаю «Славян» Роману Якобсону в день его семидесятипятилетия в октябре 1971 года.

Процесс расселения славян с небольшой территории на огромных пространствах европейского континента является одной из самых замечательных страниц древней истории народов. Она представляет практически неисчерпаемые темы для археологических исследований. Современные представления о миграциях славян основаны на соединении результатов работ историков, археологов и лингвистов. Благодаря им мы знаем так много о миграциях индоевропейских народов, оставшихся за пределами письменной истории.

Возможно, поиски истины в огромной массе исследований на различных славянских языках, часто дающих противоречащие друг другу взгляды на прародину славян, напоминают запутанный путь в джунглях и могут показаться вызывающими. Думаю, что и выявление процесса формирования материальной культуры славян во время миграций на протяжении Железного века, когда в их земли вторгались персы и готты выглядит не менее безрассудно. Не мне судить, насколько мне удалось осуществить задуманное, опираясь на изыскания археологов и лингвистов.

Приношу свою самую искреннюю благодарность ознакомившимся с текстом рукописи книги профессорам Хенрику Бирнбауму, Павлу Ивичу и Роману Якобсону. За помощь в подборе материалов и редактировании выражаю благодарность Беренисе Беме и Катерине Китчер-Талев.

Неоценимую помощь по сбору информации о различных стадиях развития и памятниках славянской предыстории, а также в подборе иллюстраций для этой книги оказали многие коллегии в Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польше, Румынии и Украине, России и Югославии. Особую благодарность я приношу докторам И. Ппулику из

(Брно), Д. Бяликовой из Нитры, З. Вински из Загреба, А. Сосу из Будапешта, Д.Т. Березовец из Киева, И. Свешникову из Львова, М. Комше из Бухареста, И. Русановой из Москвы, М.А. Тихановой из Ленинграда, также Археологическим институтам Брно, Бухареста, Киева, Москвы и Нитры, а также Эрмитажу из Петербурга.

Подготовка рукописи оказалась возможной благодаря гранту, полученному от Американского совета научных обществ в 1963 году.

М.Г.

Предисловие

Историю славян можно воссоздать только на основе обобщения данных из большого количества археологических, исторических, лингвистических и фольклорных источников в целостную картину. Возникнув как незначительная индо-европейская группа, жившая к северу от карпатских гор в среднем поднепровье, славянские земледельцы смогли выжить только благодаря проявленному ими упорству.

В конце концов им удалось заселить обширную территорию в Центральной и Восточной Европе и на Балканском полуострове. Их вторжение не было частным эпизодом, таким как нерегулярные набеги гуннов и аваров, а планомерной последовательной колонизацией. Ученые смогли блестяще восстановить существование единого праславянского языка на основании лингвистических источников.

Сегодня в мире существует примерно 2000 миллионов людей, говорящих на тринадцати славянских языках, объединяемых в восточную, южную и западную группы. Вероятно, они произошли из единого источника примерно в девятом веке до нашей эры. Языки соответствующих групп близки между собой, что подтверждают переходные диалекты между тем или иным языком. Современные поляки, кашубы, лужицкие сербы, чехи, словаки, словенцы, хорваты, сербы, македонцы, болгары, украинцы, русские и белоруссы говорят на своих языках и имеют собственные культуры, которые развивались на протяжении последних десяти столетий. Вместе с тем, славяне не являются антропологически выделенной группой, не существует славянской расы, также как не существует германской или романской рас.

Распространение славян из общего ядра на огромные территории Европы и Азии позволяет достаточно точно представить хронологию их развития. Период их пребывания на ограниченной территории является их предысторией, их миграции и завоевательная политика могут быть определены как ранняя история. Мы называем славян предисторического периода «прото-славянами», а славян периода миграций и экспансий - «ранними славянами».

Образование славянских государств в течение девятого и десятого столетий не является предметом исследования в настоящей книге. Однако, разнообразие современных славянских наций прямо взаимосвязано с теми культурными взаимосвязями, с которыми доводилось встречаться славянами во время их экспансии. В результате вхождения в различное этническое окружение каждая славянская группа претерпевала социальные и экономические изменения. К X веку восточные и западные славянские диалекты разделились на отдельные, которые напоминают современные лингвистические деления.

Существует огромное количество исследований, посвященных средневековыми славянам, но история славян начинается раньше, чем образование в IX-X веках славянских государств, раньше, чем появились исторические сообщения о принятии славянами христианства. И фактически раньше, чем появились описания «склавленов», сделанные историками VI века Прокопием Кесарийским и Иорданом.

Принадлежат к группе индоевропейских народов, на протяжении долгого времени славяне формировали собственный язык и культуру, точно также, как это делали греки, балты, германские народы, иллирийцы, фракийцы и другие индо-европейские группы.

В этой книге предпринята попытка реконструировать предысторию и раннюю историю славян с момента их появления в Европе во втором тысячелетии до нашей эры до девятого и десятого веков нашей эры, когда были образованы моравская империя, киевское государство и другие государства.

Глава 1

Происхождение славян

Истоки славян следует искать на территории, простирающейся от бассейна реки Одер в Центральной Европе на западе до Урала или даже Центральной Азии на востоке. Чаще всего географическое местоположение прародины славян определяют следующим образом:

1/район между Одером и Вислой (на территории современных Германии и Польши),

2/Западная часть Украины (территория к северу от Черного моря).

По мнению некоторых ученых эта территория включала центральноевропейскую и севернопричерноморскую части. Другие авторы полагают, что зона первоначального расселения славян ограничивалась Полесьем (современная Белоруссия), или Подольем в западной Украине, или частью восточной Германии и Польши, соответствующей распространению лужицкой культуры эпохи Позднего бронзового и Раннего железного века.

Некоторые гипотезы основывались на тенденциозных выводах, менявшихся в соответствии с переменой политического климата или отношения к археологическим и лингвистическим исследованиям. В период накопления огромного археологического материала и выработки методик датировки, не было возможности для научно обоснованных выводов о прародине не только славян, но и всех индо-европейских народов.

Исследования последних десятилетий показали, что прото индо-европейцы некогда мигрировали в Европу и на Ближний Восток из степей Евразии. По мере расширения зоны расселения племен и их продвижения на запад происходила дифференциация более или менее однородной протокультуры и протоязыка. Первое перемещение из Южной России на Украину и в бассейн нижнего Дуная произошло не позднее 4000 года до нашей эры и повторилось в миграциях и опустошении прибрежных территорий Эгейского моря, Средиземноморья и Анатолии, происходивших около 2300 года до нашей эры.

Прото-индо-европейцы занимались скотоводством и вели полукочевой патриархальный образ жизни. Они выращивали лошадей, возможно, использовали их и для верховой езды. Их высокую подвижность может объяснить тот факт, что уже в начале третьего тысячелетия до нашей эры им было известно колесо.

Прото-индоевропейцам понадобилось менее одного тысячелетия, чтобы завоевать или ассимилировать ряд сельскохозяйственных балканских и центральноевропейских культур, а также подчинить своему образу жизни североевропейские племена охотников и рыболовов. Расселяясь по Центральной или Северной Европе, на Балканском полуострове или на Ближнем Востоке, индоевропейские племена приносили особенности, которые легко выявляются в ходе археологических раскопок в социальных и экономических

отношениях, конструкциях жилищ, религиозной символике, погребальных обрядах и традициях искусства.

Проникновение пришельцев с Востока открыло новую эру в развитии Европы. Великие цивилизации сложившиеся в пятом и четвертом тысячелетиях на Балканском полуострове, побережье Черного и Эгейского морей распались. Первой пришельцы с востока ассимилировали северопонтийскую культуру. Затем уступили высокоорганизованные культуры балкан и запада Центральной Европы, такие как Кукутены\Триполье в западной Украине и Молдавии, Гумельница в южной Румынии, Болгарии и восточной Македонии, Винча в Центральных Балканах, Бутмир в Боснии, Бодрог/Керештур в районе Тиссы и Лендьел в среднем течении Дуная. Все эти крупные энеолитические и халколитические культуры в конце концов исчезли, так же, как и культуры Медного века. Похожая судьба ожидала и культуру узкогорлых кубков северо-западной Европы с ее коллективными погребениями в коридорных могилах. Изменения прослеживаются даже в культурах восточной Балтии и южной Скандинавии.

На территориях, занятых индоевропейцами, в течение нескольких столетий сформировались новые культуры, отличавшиеся от предшествующих. Уклад, который принесли с собой индоевропейские племена резко контрастировал с жизнью мирных земледельцев предшествующего периода.

Они нуждались в пастбищных землях для своего скота, требовавших защиты и периодического обновления. Военные вожди располагали поселения в местах, защищенных самой природой – излучинах рек и прибрежных холмах, обеспечивающих широкий обзор. Выбранные для поселений места они укрепляли высокими стенами и насыпными валами.

На территории, расположенной к северу от Карпатских гор и в среднем течении Днестра, там, где, как полагают, вначале поселились славянские народы, можно проследить непрерывную преемственность культур, начиная с появления индоевропейских курганов до времени сарматских и восточно-германских миграций.

Характерными чертами индоевропейской курганной культуры является пастбищное скотоводство с элементами сельскохозяйственной культуры, укрепления на холмах, небольшие поселения, состоящие из маленьких прямоугольных домов, особые погребальные обряды, включавшие захоронения в деревянных сооружениях, напоминающих жилища, поверх которых насыпали курганы. Сюда же относятся простые глиняные изделия, украшенные отпечатками, насечками или разрезами. Их экономика, правила общежития, социальная структура, архитектура или отсутствие интереса к искусству резко контрастировали с местными элементами, известными по трипольской культуре и культуре колоколовидных кубков.

Очень похожие предметы материальной культуры обнаруживаются в курганах, расположенных далеко на западе: в долинах рек Ондавы и Лаборца, в юго-восточной части Польши, в Галиции и в Подолье, на северо-западе Украины, в Буковине и Молдавии, а также в среднем течении Днестра южнее Киева. Большая часть этой территории относится к восточным Бескидам и Вольно-Подольской возвышенности. С юго-востока район естественно отделяется степным поясом, на юго-западе – Карпатами и на севере Припятской низменностью и лесами.

Разновидность курганной культуры северо-карпатского региона обычно относится к «ленточной керамике», существовавшей в Центральной и Северной Европе на рубеже третьего-второго тысячелетий до нашей эры.

Поскольку в данное время продолжала существовать культура Бронзового века, курганы Северо – Карпатского региона можно рассматривать как прародину протославянской культуры.

Выявленную археологическими раскопками связь культур Бронзового и Раннего Железного веков в данном районе подтверждается данными лингвистических исследований. Уже в 1837 году словацкий ученый Шафарик установил, что прародина славян находится к северу от Карпатских гор и включает в себя районы Галиции, Волынии и Подолья.

Чешский славист Любор Нидерле, автор «Славянских древностей» (1902) разместил праславян в среднем и верхнем течениях Днепра. Однако, мнение Нидерле о том, что родиной славян является верхнее течение Днепра не подтверждается топонимикой. Названия рек и археологические разыскания показывают связь с балтийской культурой.

Другой выдающийся славист М.Фасмер пришел к похожим результатам на основании исследования названий русских рек. По его мнению прародиной славян является район Галиции, Волыни, Подолья и среднее течение Днепра.

Изучение топонимики рек показывает, что славянские названия прослеживаются в среднем течении Днепра и северных притоках Припяти. Они располагаются в треугольнике, находящемся между рекой Припять, южной частью Среднего Днепра и района восточнее Среднего Днепра.

Область распространения старых славянских названий рек почти точно совпадает с районом распространения культур Бронзового и Раннего железного веков, расположенным к северу и северо-востоку от Карпатских гор и в среднем течении Днепра. Изучение названий этих рек имеет особое значение, потому что они отражают постоянные особенности развития этноса в регионе.

Однако названия Днепра и Днестра не славянского происхождения. Исследователи установили, что они были заимствованы от фракийцев (даков). Все лингвисты сходятся в том, что названия Дон и Донец являются иранскими. Ряд других названий рек северного причерноморья также имеют иранские корни. Подобный факт представляется вполне закономерным, поскольку иранские племена, скифы и сарматы неоднократно появлялись в северопонтийском регионе начиная примерно с 700 года до нашей эры и до IV столетия нашей эры.

Общие индо-европейские названия деревьев, такие как береза, дуб, ясень, ольха, осина, вяз, клен и граб являются праславянскими и сохранились в языках всех славянских народов. Это подтверждает ту точку зрения, что возможно родина славян была расположена в той климатической зоне, где природные условия немногим отличались от их индо-европейской родины.

Вышеупомянутые лиственные деревья характерны для лесостепной и степной зон умеренного пояса. Древняя или общеславянская терминология растений совпадает с археологической реконструкцией окружения доисторической славянской культуры, расположенной на север и северо-восток от Карпатских гор и в среднем поднепровье. Она связана с умеренным поясом, а не с североевропейскими хвойными лесами или вечнозеленой средиземноморской зоной.

Первоначальное незнакомство славян с определенными видами деревьев прослеживается в названиях, которые они заимствовали от своих западных и юго-западных соседей. Название для «букового дерева», славянское слово «бук», вероятно, было заимствовано из германского языка примерно в начале первого столетия нашей эры. В «Записках о галльской войне» Юлия Цезаря встречается слово *basca* в выражении “*Silva basens*” (буковые леса).

Лиственница, латинское *larix*, польское *modrzew*, возможно, было заимствовано из готского **madra*. Название для «тисса», латинское *taxus*, славянское «тись» возможно происходит от корня **tog*, означающего на кельтском и германском языках «объемный», «толстый».

На основании того факта, что у ранних славян не было собственных имен для бука, лиственницы, тиса и некоторых других деревьев можно сделать вывод, что протославянская территория находилась вне той зоны, где росли эти деревья. Действительно, районы, где произрастают бук, лиственница, тис расположены западнее и даже юго-западнее той территории, которую мы определили как родину славян.

В поисках места происхождения славян мы находим еще одну подсказку, изучая местоположение индоевропейских народов, которые говорят на языках, почти родственных славянам по грамматической структуре и словарю. Лингвисты уже давно пришли к выводу, что ранние славяне были окружены следующими индо-европейскими группами: Балтами на севере, иранцами (или индоиранцами) на юго-западе, фракийцами (даками и гетами) на юге, илирийцами на юго-западе и германоязычными народами на западе.

Если бы не эти изыскания, нельзя было бы установить, что по отношению к территориям расселения данных народов родина протославян находилась на юге. Чтобы быть более точным, отметим, что неславянская зона включает:

1/ Протобалтийский регион, расположенный между Померанией на Балтийском море до центральной России, включающей северную и восточную Польшу, восточные балтийские земли, Белоруссию и западную центральную Россию,

2\ Южную Россию и восточную Украину к северу от Черного моря была заселенную доисторическим киммерийцами, прото-скифами, скифами и сарматами,

4/ бассейн средней части Дуная и верхней Эльбы и Одера которые принадлежали к протоилирийцам и другим группам говорившим на индоевропейском языке во время Бронзового и раннего Железного веков,

и 5/ прото-германской территории в северо-западной Европе, включая Данию, Голландию, северную Швецию и северо-западную Германию. Северный карпатский регион не входит ни в одну из этих индо-европейских территорий.

Карпатские горы отделяли славян от Дакии, однако на протяжении Бронзового Века и Раннего Железного Века по-прежнему существовали тесные взаимоотношения между ними. На востоке соседи славян постоянно менялись. Если населявшие северное побережье Черного моря киммерийцы принадлежали к иранской группе индо-европейских языков, как показывают немногие сохранившиеся названия, тогда ранние ирано-говорящие народы на юго-восточных границах славян были тоже киммерийцами.

В конце VIII века киммерийцы были покорены скифами, которые, в свою очередь, спустя пятьсот лет, были замещены другой иранской группой сарматами. И скифы, и сарматы имели огромное влияние на культуру и язык славян.

Большую часть доисторического периода славянская территория граничила с немецкими племенами. Во время Бронзового века они были отделены от них индоевропейскими народами из Центральной Европы. Контакты восстановились после появления германских племен в бассейне Вислы и в третьем веке нашей эры на Украине.

Самые тесные взаимоотношения сложились между славянскими и балтийскими группами, представленными сегодня литовским и латвийским языками, в античности также древним прусским и несколькими восточно-балтийскими языками ныне исчезнувшими.

В доисторические времена балты занимали значительную часть территории между Померанией на Балтийском море и верхним течением Москвы реки, Оки и Сейма в центральной России. Южные границы пролегали, как показывает изучение названий рек центральной Европы и распределение археологических комплексов, по южной части лесной зоны, включающей бассейн Верхнего Днепра, южнее реки Припять и Киева.

На протяжении большей части Бронзового Века западно-балтийская зона включала восточную часть современной Польши. Во время Бронзового и Раннего

железного веков славянский и балтийский ареалы простирались на многие сотни километров и не имели четких границ.

Общее происхождение и относительно взаимосвязанный ритм культурного процесса, завершившиеся образованием общности славянских языков позволили некоторым ученым говорить и о существовании балто-славянской лингвистической общности.

В соответствии с этой гипотезой подобное объединение могло существовать, в то время, когда предки современных славян и балтов уже отделившиеся от остальных индоевропейских групп все еще говорили на общем языке или диалекте. Однако, другие лингвисты не принимают данную точку зрения.

К сожалению, письменные источники отсутствуют, а археологические методики не позволяют проследить процесс расхождения языков. Поэтому проблема единства или параллелизма (существование двух родственных языков до дифференциации) является только вопросом терминологии и хронологии.

На основании археологических данных период сближений должен быть определен как первая половина второго тысячелетия до нашей эры. За долгую историю взаимоотношений между балтийскими и славянскими народами существовали периоды независимого и параллельного развития.

Балтийские земли покрывают огромную территорию лесистой части Европы. И археологические и лингвистические данные показывают различия отдельных частей балтийской области. В то же время прото-славяне селились более компактно, и у них следы культурных и лингвистических расхождений менее заметны, а значит и сами расхождения менее значительны. Славянские языки гораздо ближе друг к другу, чем к балтийским языкам, несмотря на обширные миграции, происходившие в VI-VII веках до нашей эры.

Ранние исторические источники совпадают с лингвистическими и археологическими сведения, согласно которым территория расселения славян устанавливается между бассейнами Вислы и Среднего Днепра. К несчастью, именно в этом районе уровень археологических раскопок отстает от изысканий, проводившихся в большинстве районов Европы.

Археологи XIX и начала XX веков прежде всего интересовались находками эффектных скифских фигурок животных, иногда изготавливавшихся из золота и обнаруживаемых в погребениях к северу от Черного моря или в Центральной Европе, приписывая их протославянам. Незначительные археологические находки, сохранившиеся от мигрировавших фермеров и скотоводов, которые не строили ни домов, ни храмов из камня или глины и не создали примечательного стиля в искусстве, не привлекли их внимания и не стимулировали национальную гордость.

Скруплезная научная реконструкция праславянской культуры является несомненной заслугой современных исследователей. Описанная в следующей главе общая картина развития Северо-карпатской культуры на протяжении Бронзового века и Раннего Железного века представляет собой мозаику, основанную на множестве скудных археологических данных. Чтобы добиться максимально возможной полноты, необходимо привлекать даже самые незначительные свидетельства. Археологические материалы позволяют реконструировать материальную культуру древних славян, установить хронологию, выявить фазы ее развития и культурные взаимоотношения.

Глава 2

Северокарпатская культура Бронзового и Раннего Железного веков

Общий ход культурного развития в северокарпатском регионе был практически таким же, как и на всей североевропейской равнине. До 1200 года нашей эры этот район находился под влиянием центральноевропейской культуры, основанной на обработке металлов.

Видимо около 1200 года до н.э. произошла миграция степных народов на запад из района Нижней Волги. После их перехода в нижнее приднепровье и нижнее приднестровье в развитии северного Причерноморья начался новый этап. С этого времени северокарпатская культура стала развиваться под влиянием пришельцев с востока.

Несмотря на перемены в культуре, образ жизни северокарпатских народов практически не изменился. В отличие от центральной Европы у них не было развитой металлургии и торговли. Взаимодействие культур продолжалось на протяжении почти двух столетий, что подтверждается археологическими находками, погребальными обрядами, сельскохозяйственной деятельностью, экономикой, устройством жилищ и архитектурой.

Хронологическая периодизация

Рассматриваемый период можно приблизительно разделить на пять этапов (см таблицу на странице...)

1. Начало второго тысячелетия до 1500 года до нашей эры – Ранний Бронзовый век. Продолжает существовать северокарпатская курганная культура с шнуровой керамикой

2. 1500 до 1200 года нашей эры – Средний Бронзовый век.

Данная стадия известна как «комаровская культура», названная по курганным захоронениям в Верхнем Днестре. Увеличивается влияние центральной Европы, но в то же самое время начинает развиваться и местная металлургия.

3. 1200 до 750 до нашей эры – Поздний Бронзовый век.

Белогрудовская культура (по поселению на реке Верхний Ингулец), содержащая протославянские элементы. Ее также называют «культурой зольных скоплений», содержащих множество предметов, указывающих на оседлый образ жизни населения. Влияние центральной Европы начинает уменьшаться.

4. С 750 до 500 до нашей эры – Ранний Железный век.

Эта культура, известная как «чернолесская» соответствует ранне скифскому периоду. Скифские поселения VI - VII веков до н.э. обнаруживаются к востоку от среднего поднепровья, а также в бассейнах Сулы, Псела и Воркслы.

5. С 500 до 200 до нашей эры.

Та же самая культура, одновременная по времени бытования со скифской, которая и оказывала на нее влияние, продолжала развиваться до прибытия сарматов из нижнего Поволжья.

В таблице (с.29) перечисленные этапы показаны более подробно:

1. Начало второго тысячелетия до 1500 года – Ранний Бронзовый век.

Единственными источниками сведений о культуре первой половины второго тысячелетия до н.э. являются курганы и единичные находки. Широкие раскопки мест поселений еще не проведены. На основании раскопок поселений, относящихся к Раннему Бронзовому веку, известно, что они были небольшими, занимая не более 3000 - 3500 квадратных метров и располагались на берегах рек. Остатки домов указывают, что в плане они составляли прямоугольник размером примерно 4x5 метров.

В середине ХХ века было раскопано несколько хорошо сохранившихся курганов в бассейне Верхнего Днестра. Представляют интерес курганы Кочановки и Остапье, расположенные около Скалаты в тернопольской области. Они имели высоту в один-два

метра и более двадцати метров в диаметре, погребения были окружены кольцом из камней.

Умершие располагались на боку, со сложенными конечностями (в позе эмбриона) внутри каменной гробницы. В каждой могиле обнаружен боевой топор или орудие из кремня или скребок, а также горшок. Иногда присутствуют медные украшения, как правило сережки в форме спирали.

Примерно к середине второго тысячелетия нашей эры появляется другая разновидность погребений. После обнаружения кладбища в окрестностях Черткова близ Тернополя, в долине Верхнего Днестра, она была названа белопотоцкой культурой.

К ней также относятся находки примерно из двадцати курганных погребений, находящихся в Подолии и северной Молдавии. К этой же группе относится крупное укрепленное городище Костица, расположенное на берегу реки Быстрицы в Словакии. Внутри каменных гробниц были обнаружены двуручные горшки с рубчатым орнаментом, каменные боевые топоры, кремневые ножи и другие предметы, типичные для культуры курганного происхождения.

С середины второго тысячелетия до нашей эры белопотоцкая культура в Молдавии сменилась индоевропейским типом курганов, представленным в Монтеору на северо-западе Румынии. В районе Верхнего Днестра эта культурная группа продолжала развиваться до середины Бронзового века.

2. С 1500 по 1200 годы до нашей эры – Средний Бронзовый век

Примерно с 1500 по 1400 годы до нашей эры в бассейне Верхнего Днестра появляется центрально европейская культура курганов бронзового века. Количество находок резко возрастает. Бронзовые инструменты нередко заменяют каменные и костяные изделия, усложняется орнаментация бронзовых украшений и оружия.

Примерно в 1400 году до нашей эры произошло перемещение населения центральной Европы. Жители современной восточной Словакии, Моравии и возможно Баварии продвинулись на юго-восток, через Венгрию в северную Югославию и западную Румынию.

За пределами основных путей их миграции остались лесные и лесостепные регионы, расположенные к северу от Карпатских гор. Данный вывод подтверждают единичные находки бронзовых ограждений центральноевропейского «курганного типа», обнаруженные в северном прикарпатье.

Однако, влияние пришельцев с севера Европы проявляется в развитии металлургии и торговли. Появился ряд бронзовых предметов с орнаментацией, типичной для районов северного прикарпатья и Среднего Днестра. Назовем булавки с плоскими пластинами ромбовидной формы и разные виды длинных булавок с выпуклыми или коническими головками. Ряд спиральных браслетов и шейных колец, заканчивающихся спиралевидными пластинками, видимо изготовлены местными мастерами.

Время от времени в богатых могилах находят золотые спиралевидные серьги, которые изготавливались в Раннем Бронзовом веке наряду с бронзовыми или деревянными рукоятками кинжалов с насечкой.

Следы поселений обнаруживаются в песчаных дюнах, на мысах и побережьях рек. Раскопки поселений позволяет сделать вывод, что большинство домов относилось к подземному типу, то есть было землянками, размером примерно 3 на 5 метров. Но некоторые дома возвышались и над землей.

О сельскохозяйственной деятельности и разведении животных свидетельствуют посевы ячменя и двух типов пшеницы (однозерновка и двузерновка), обнаружение

кремневых серпов, каменных жерновов и ручных мельниц, костей коров, лошадей, овец и свиней.

В Комарове, в районе Станислава на Верхнем Днепре, было раскопано одно из самых больших погребений, насчитывающее 56 курганов. Кладбище состоит из низких курганов, обычно высотой в один метр и примерно двадцать метров в диаметров, расположенных на площади порядка 2, 5 километров вдоль горной карпатской гряды. Умершие, как и в других погребениях, обычно располагаются в покрытых деревом или камнями могилах со сложенными или вытянутыми вдоль тела конечностями. Иногда обнаруживаются пустые могилы и могилы со следами кремации.

Погребения в составе кладбища относятся к различным периодам Бронзового и раннего Железного веков, но наиболее богатые относятся к Среднему Бронзовому веку, что совпадает с «курганным» периодом в Центральной Европе. Следовательно, весь северо-карпатский комплекс, который существовал между XV и XII веками мы можем определить как «комаровский».

Комаровская керамика ничем не примечательна, основную массу изделий составляют грубые тюльпановидные горшки, иногда украшенные насечками вдоль горлышка. Встречаются также бочкообразные или шарообразные горшки, чаши, блюда и тонкостенные изделия, изготовленные для погребальных целей. Это вазы с двумя ручками, некоторые из них украшены резьбой, очень похожей на ту, что встречается на вазах, обнаруженных в центральноевропейских курганах и трансильванских (так называемых оттоманских) вазах, хотя данный Карпатские горы и отделяют данный район от центральной Европы и оттоманцев. Шнуровой орнамент полностью отсутствует.

Погребальные обряды и керамика позволяют типологически расположить комаровский комплекс между его северо-восточными соседями, «тржинецким комплексом», обнаруженным в Чехии, и «комплексом Монтеору», находящимся в Молдавии. Чешский и комаровский комплексы действительно имеют общие черты, но для каждого из них характерен собственный стиль керамики и изделий из металла. Погребальные обряды также немного отличаются друг от друга.

Чешское население обитало на равнинах и в лесистых районах, в то время как население Комарова жило на возвышенном плато. В обоих районах общие черты развития можно наблюдать на протяжении Бронзового и Раннего Железного Веков.

3. 1200 до 750 до нашей эры – поздний бронзовый век.

Относящиеся к данному периоду находки известны на всей территории лесостепного пояса и отличаются удивительно однородным характером, хотя и имеют разные названия.

Белогрудовская культура существовала в Подолье до начала первого тысячелетия до нашей эры. Она названа по поселению, расположенному на реке Верхний Ингулец к западу от Днепра.

Существовавшая в конце Бронзового и в начале Железного Века в бассейне Верхнего Днестра культура была названа «высотской». Имя образовано по погребению обнаруженному около города Броды на Волыни, где нашли 141 ингумационное погребение и могилы со следами кремации.

Огромное число поселений раскопано в бассейнах рек Ингулец, и Умань, расположенных к западу от Среднего Днепра (в Подолье). Здесь обнаружены зольники - низкие курганы, высотой от одного до двух метров и диаметром от 20 до 30 метров, состоящие из пепла, костей животных, глиняных черепков и остатков утвари. Обычно курганы образуют прямую линию или располагаются по окружности или полукругу, соответствующему речной террасе. По этим курганам из пепла Поздняя Бронзовая и

Ранняя Железного века культуры получили название «культура пепельных скоплений» или «зольников».

Жители данного района занимались земледелием и скотоводством. В находках выявлены кости коров, овец, коз, свиней и собак. Вероятно для погребальных пиршеств и для подношений мертвым использовались конина и свинина, поскольку в горшках с кладбища в Высоцком обнаружены следы сала и кости лошадей и свиней. Кроме горшков с мясом в курганах находились также буханки хлеба, некоторые из которых были обожжены. Хлеб не был посолен, сорт зерна не удалось установить. В одной из могил погребения в Золочеве нашли горшок, наполненный размолотым зерном. По-прежнему изготавливались кремневые серпы, хотя среди находок есть и бронзовые серпы центрально-европейского типа.

Находки бронзовых изделий свидетельствуют о регулярных контактах с западом и в то же время отражают главные типы изделий местных северо-карпатских мастеров, металлические резцы, ножи, серпы, браслеты, шейные кольца и фибулы. Иногда в могилах находят лезвия в форме полумесяца и круглые рукоятки. В Подолии был найден шлем, возможно, происходящий из Виллановы. Однако, большинство металлических предметов местного происхождения.

Почти в каждом погребении из Высотского и других мест встречаются различные бронзовые украшения: прямые булавки с закругленными головками, серьги, браслеты с заходящими друг на друга концами, перстни и височные кольца с спиралевидными концами.

Интересно, что в погребениях нет оружия, что является общей особенностью всех культур, предшествующих Железному веку, когда оружие практически не было известно. Отмеченный факт указывает и на резкое различие между военизированным укладом индо-европейских племен северной Европы, протоскифскими воинами-всадниками из причерноморских степей и мирными скотоводами и земледельцами Волыни и Подолья.

Форма керамических изделий стала немного более изысканной, чем в период Среднего Бронзового века. Кухонная утварь состояла из огромных тюльпановидных горшков, украшенных у горлышек отпечатками пальцев или покрытыми узором из двух параллельных отрезков. Последний орнамент встречается в протоскифской «культуре деревянных погребений», распространенной на нижней Волге и в южной части России.

Встречаются также огромные блюда и кувшины с закругленными краями. Лучшие изделия – высокие чаши с ручками и низкие двухконусные сосуды были окрашены в серый, черный и желтый цвета. Орнамент состоит из насечек или белых выдавленных треугольников, выразительность которых усиливается зубчатыми линиями.

Раскопанные на берегах рек Верхний Ингулец и Часмина в Кировоградской области поселения на укрепленных холмах относятся к «белогрудовской стадии» позднего Бронзового века, но большая часть находок относится к более позднему периоду.

Примерно в 1200-1100 годах протоскифская культура русской степи стала доминировать по всему северному Причерноморью. Постоянные набеги кочевников на запад закончились занятием районов Нижнего Днепра и степного района Днестра.

В конце VIII века до нашей эры всадники с востока продолжили экспансию на запад, их следы обнаруживаются по всей восточной части Центральной Европы. В конце бронзового века восточное влияние в центральной Европе постепенно вытесняется употреблением железных инструментов и оружия.

4. С 750 до нашей эры до 500 нашей эры – Ранний Железный век

Совершенно очевидно, что переход от Бронзового Века к Железному происходил постепенно. Культура Волыно-подольской возвышенности в период, хронологически

соответствующий Гальшатту С в Центральной Европе и «фрако-киммерийскому» (раннескифскому) периоду в восточной части Центральной Европы в русской научной литературе известен как «чернолесская культура». Ее название происходит от укрепленного городища, раскопанного в Кировоградской области Украины на берегу реки Чернолес, притока Ингульца,.

Эта культура является продолжением «культуры зольников», потому что неукрепленные поселения с расположенными поблизости кучами золы и отходов продолжают существовать с позднего Бронзового века.

Исследование деревень показывает, что они занимали площадь примерно в 10 гектаров. Деревня Мачуха, находившаяся в районе Полтавы, состояла из 22 жилищ, расположенных по окружности диаметров 250 на 300 метров, что типично для круговых поселений. Однако, в других местах «зольники» вытянуты в линию почти на полкилометра вдоль побережья рек. Кладбища или поля урн располагались поблизости от поселений. Расположение погребений вдоль речных берегов традиционно для всех культур курганного типа на протяжении всего тысячелетия. Происходившие изменения касались лишь погребальной обрядности: ингумация постепенно сменилась кремацией, во многих местах исчезли курганы над могилами. В некоторых погребениях соседствуют захоронения в земле и кремационные могилы.

Поселения на небольших укрепленных городищах обычно располагались в местах с хорошей естественной защитой: на высоких берегах и в излучинах рек, в местах слияния двух рек, их распространение на восток отражает проникновение чернолесской культуры и вытеснение прото-скифского влияния.

Наибольшее количество круглых городищ обнаружилось в долине реки Тясмин. Большая часть из них представляет собой круглые крепости диаметром от 40 до 100 метров. По верху земляного оборонительного вала располагался деревянный частокол. С напольной (противоположной реке) стороны укрепление окружал ров, нередко заполненный водой.

Классическим образцом считается укрепление на холме Тясмин. Оно состоит из глинобитного вала высотой в один и шириной 12 метров. При раскопках у подножия вала обнаружены обгорелые остатки деревянных укреплений.

На основании этих останков становится очевидным, что укрепление состояло из коробчатых срубов, между которыми располагался деревянный частокол. Снаружи был ров шириной 9 и глубиной 3.75 метров. С южной напольной стороны, противоположной реке, подходы были укреплены еще одним крепостным валом и рвом.

Первоначально чернолесские городища представляли собой небольшие круглые укрепления размером примерно 100x70 м, внутри которых располагались жилые землянки. Постепенно городище увеличивалось и оно становилось племенным центром. В городище Субботов около Чигирина было обнаружено семь землянок. Поскольку поблизости располагались деревни, укрепления могли использоваться как резиденция вождей в мирное время, становясь убежищем для мирного населения во время вражеских набегов.

Места поселений и укрепления предоставляют многочисленные доказательства сельскохозяйственной деятельности их обитателей: там обнаружены ручные мельницы, жернова, мотыги из бронзы, железа и оленьего рога, кремневые и железные серпы. Возможно использовались и железные лемехи, хотя ни одного так и не было найдено.

Они возделывали пшеницу, ячмень и просо. Множество костей, обнаруженных внутри укреплений и в других местах, свидетельствует о разведении домашних животных, в основном свиней, коров, овец и коз.

На использование лошади в качестве верхового животного указывает значительное количество бронзовых уздечек и удил, изготовленных из костей или оленьего рога. О

ритуальной функции лошадей можно судить по глиняным фигуркам и костям, находимым в могилах и на жертвенниках. Вместе с ними обнаружены скелеты собак, позволяющие предположить, что это животное также приносили в жертву.

Охота и рыболовство занимали подчиненное место в экономической системе чернолесья. Только около 8% всех найденных в поселениях костей принадлежало диким животным. Большой частью это обитатели лесов - лоси, олени, бизоны, кабан, медведь, волк, лисица, заяц, бобр, куница и выдра. Для охоты использовались бронзовые наконечники гарпунов и рыболовные крючки.

Металлургическое производство развивалось медленно. Обнаруженные в чернолесских поселениях бронзовые изделия сочетают местные черты и особенности, заимствованные от ранних скифов. В некоторых укреплениях обнаружены мастерские с сотнями глиняных форм для отливки орудий, масок, браслетов и других изделий. Украшения обычно изготавливались из меди. Олово экспортировалось, и оловянные слитки помещались в могилы.

Представленный на этой странице орнамент на браслете был достаточно распространен в VII веке до нашей эры. Браслеты, закладки со спиральными головками, серьги и височные кольца были основными украшениями чернолесских женщин.

Кроме металлических предметов, явно относящихся к местной традиции, в районах Среднего Днепра и Верхнего Днестра встречаются части уздечек и бронзовые сосуды кобанского (кавказского) и ассирийского типа. Они датируются примерно концом VIII века. Возможно, их принесли сюда скифы, после того, как они завоевали киммерийцев, живших на побережье Черного моря, а затем установили свое господство над всеми причерноморскими степями, продвинувшись затем на запад, в Центральную Европу.

Скифские элементы очевидно вошли в культуру лесостепной зоны, их влияние выявлено на востоке среднего поднепровья в бассейнах Сулы, Псела, Сейма и Северского Донца, в том же самом районе, где зафиксированы названия рек иранского происхождения.

Контакты между Балтийскими и иранским языками, четко подтверждены лингвистическими исследованиями. Они также относятся к периоду, когда скифы заняли западную часть чернолесской территории, вступив в непосредственный контакт с юхновской культурой, относящейся к восточно-балтийской группе.

Меньше всего изменилась керамика: тюльпановидные или двуконусные горшки с вогнутым горлышком и ручками, блюда и чашки с ручками почти не отличаются от тех, которые встречались в Бронзовом веке.

Кухонная утварь не отличалась особым изяществом, она была полированной или покрывалась кварцевой крошкой. Вместе с тем встречаются и тщательно отделанные вазы грушевидной формы с высокими горлом и узким основанием, хорошо обожженные и украшенные бороздками, инкрустацией, насечками или сосцевидными выпуклостями. Они напоминают изделия фракийской Бессарабии.

Обожженные горшки были черного, желтого или красного цвета. По сравнению с керамикой предшествующего периода чернолесская посуда отличается большим разнообразием форм и способов отделки. В ряде мест обнаружили фрагменты греческих ваз родосско-микенского типа, датируемые периодом с VII до VI веков нашей эры, они помогли установить дату основания поселения

На протяжении VII, VI и последующих столетий до нашей эры отмечаются резкие различия между культурой лесостепных и степных районов. Геродот упоминает о примечательной культуре людей, живших к северу от Скифии.

В шестой книге «Истории» он описывает поход, который предпринял персидский царь Дарий против Скифов в 515 году до н.э. В его дни «Скифия» была огромной этнически неоднородной страной. В приведенном Геродотом списке подчиненных

Скифии народов, те, что я определяю как славян, названы «скифскими земледельцами или землепашцами». Геродот указывает, что они селились вдоль реки Днепр:

«Ближе всего от торговой гавани борисфенитов обитают каллипиды – эллинские скифы, за ними идет другое племя под названием ализоны. Севернее ализонов живут скифы-земледельцы. Они сеют зерно не только для пропитания, но и для продажи. Выше них обитают невры». (Геродот, кн.4,17)

«За Борисфеном (Днепром), со стороны [Черного} моря простирается Гилея, а на север от нее обитают скифы-земледельцы. Эти земледельцы населяют обширную территорию, чтобы пересечь ее, нужно ехать три дня. Остальные земли представляют собой пустыню, но за пустыней обитают андрофаги, особое, но не скифское племя» (Геродот, кн.4,18).¹

Из данного описания следует, что территория, на которой обитали «скифы-земледельцы» занимала часть бассейна Днепра и возможно бассейн Верхнего Днестра. Их северный сосед, которого Геродот называет неврами, возможно являлись восточными балтами. Об их распространении в верхнем поднепровье, бассейне Припяти и южной части бассейна Десны (на территории современной Белоруссии и центральной России), свидетельствуют названия рек и гребенчатая керамика, найденная в Милограде и Юхнове.

Как установил Томашек в начале XX века, андрофагами Геродот скорее всего называет мордовские племена, относящиеся к группе восточных финно-угров. Антропологические исследования также подтверждают, что те, кого Геродот называет «скифами-земледельцами» были протославянами. Физические измерения жителей лесостепной зоны показывают, что они отличаются от кочевых скифов и четко соотносятся с средневековыми восточными славянами.

5. С 500 г. до 200 г. до нашей эры

Начиная со второй половины V века и на протяжении IV и III веков прослеживаются тесные связи культуры лесостепной зоны со скифской степной культурой и с культурой греческих городов северного Причерноморья. Но уже в этот период, несмотря на общую основу, проявляются отличия лесостепной культуры в типах поселений, экономических и общественных отношениях, религиозных верованиях.

В тех районах лесостепной зоны, где в предшествующий период сложилась культура Чернолесья, обнаружены сотни укрепленных и неукрепленных поселений, городищ и мест захоронения (курганов и плоских могил).

Большое количество поселений было обнаружено во время систематических раскопок по берегам рек Тясмины, Роси, Ингульца, Верхнего течения Южного Буга, Сулы, Псела, Ворсклы, Сейма и Северского Донца. Некоторые стратегически выгодно расположенные укрепления располагались на местах более ранних. Поверх слоев соответствующих поселениям VII и VI веков расположены следы, относящиеся к периоду с V по III века до нашей эры. Одним из таких многослойных укреплений является Бельское городище, расположенное в районе Полтавы, раскопанное В.А. Городцовым в 1906 году. Это огромное укрепление на протяжении нескольких веков являлось племенным центром. Как стратиграфия, так и эволюция типов изделий указывают на непрерывное развитие культуры на протяжении многих веков.

По уровню развития сельского хозяйства жители лесостепной зоны превосходили и скифов, и процветающие греческие колонии, расположенные по северному побережью

¹ Геродот. История. М., 1993. – С.191-192.

Черного моря. Археологические раскопки показывают, что скифы и протославяне не смешивались. Скифы вели полукочевую жизнь в понтийских степях время от времени появляясь на территориях северной Европы. Свойственный их искусству «звериный стиль» соответствовал подвижному характеру их жизни.

В то же время праславяне, расселившиеся на востоке, занимались земледелием и животноводством. Возможно, скифы интересовались своими северными соседями только как источником разнообразных сельскохозяйственных продуктов, поскольку целью их миграций был район нижнего Дуная, фракийскую территорию (современные Румынию и Болгарию).

Культура земледельцев отличалась известным консерватизмом. За исключением немногих скифских зеркал, стеклянных бусинок, так называемых скифских пуговичных серег и небольшого количества фрагментов греческих ваз, изготовленных на гончарном круге, влияние иностранной культуры практически не ощущается.

Керамика стала более грубой: исчезла глазурь и упростилась отделка, в частности инкрустация и аппликация по краю горла и вокруг ручек. Доминируют сосуды цилиндрической и шарообразной формы, а также чаши, украшенные отпечатками или процарапанными насечками и углублениями. Иногда среди декоративных элементов встречаются символические знаки, например выгравированные изображения змеи.

Несмотря на то, что во многих раскопанных поселениях обнаруживаются греческие вазы, датируемые VI (из Ольвии) или IV-III веками до нашей эры (с Босфора), они не повлияли ни на форму, ни отделку местной керамики.

На высоких и плоских речных террасах обнаружены неукрепленные поселения открытого типа. На рост населения указывает увеличение размеров деревень и количества жилищ. Часто поселения насчитывают не менее шестидесяти «зольников», размещенных на площади примерно в 90000 квадратных метров. Образцы подобных поселений раскопаны в Пересечном и Островерховке в Харьковской области.

Остатки жилищ, обнаруженные в деревне Островерховка показывает, что все поселение состояло из пяти групп, причем в каждой было более десятка строений. Возможно, подобная структура отражает уклад жизни больших патриархальных семей.

Большая часть жилищ представляла собой землянки или полуподземные строения, углубленные на 30-70 сантиметров ниже уровня земли, с одним очагом внутри и другим расположенным снаружи. Раскопаны и остатки наземных жилищ с глинобитным полом.

По сравнению с предшествующим периодом увеличивается число укрепленных поселений. Обычно для них выбираются высокие прибрежные холмы, обеспечивающие хороший обзор местности. Появляются укрепления, расположенные на опушке леса или в самом лесу. Их размер колебался от одного до пяти гектаров.

Вместе с тем появляются и огромные укрепленные комплексы, такие как Бельск на берегу Ворсклы (4400 гектаров), Матренино в долине реки Тясмин (200 гектаров) или Базовка в долине реки Сулы (119 гектаров).

Очевидно, что в этих огромных укреплениях сосредотачивалась власть: меньшие укрепления возможно принадлежали младшим вождям. Вокруг огромных фортификационных комплексов обнаружены целые комплексы архитектурных сооружений, относящиеся по времени к тому же периоду.

В бассейне Верхнего Дона, на берегу реки Одринке было раскопано гигантское укрепление Городище. Его территория составляла примерно полкилометра в поперечнике, с напольной стороны (противоположной реке), оно защищено тремя рядами крепостных валов. На расстоянии от трех до четырех километров от него находилось городище меньшего размера, занимавшее всего 4-5 гектаров. Поблизости от этих двух укреплений были расположены три открытых поселения.

Аналогичный комплекс раскопан близ поселка Караван в районе Харькова. Вокруг укрепленного городища там располагаются три деревни и огромное курганное кладбище, все сооружения относятся к концу пятого и четвертому векам нашей эры.

Фортификационные сооружения состояли из внушительных крепостных валов, достигавших десятиметровой высоты и иногда простиравшихся на несколько километров. Параллельно валу шел ров, глубина которого могла достигать четырех метров. Каждое укрепление точно приспособлялось к особенностям местности, поэтому форма и структура оборонительной системы также менялась. Не существует даже двух похожих друг на друга укреплений. Внутри укреплений располагались небольшие прямоугольные дома. Они возвышались над землей или были слегка углублены. Во многих укреплениях были обнаружены остатки глиняных мазанок с плетеными стенами и крышами из прутьев.

Анализ огромного количества костей животных, обнаруженных в обоих поселениях и в крепостях, показывает, что на 90% они принадлежат домашним животным. Преобладают коровы и свиньи, кости лошадей, овец, коз и собак встречаются реже. Отпечатки пшеницы, ячменя и проса и явные следы муки позволяют сделать вывод о развитии сельского хозяйства. Геродот пишет о том, что «скифы-земледельцы» сеяли зерно не только для еды, но и на продажу, то есть говорит о достаточном количестве сельскохозяйственных продуктов. Хотя основную часть зерна выращивали для домашнего употребления, собранного хватало для продажи и уплаты племенной дани.

Уникальное открытие было сделано в районе Харькова в городище Караван. В центре укрепления археологи обнаружили глиняное возвышение с тремя овальными углублениями. Вначале ученые решили, что это остатки очага. Затем внутри и вокруг него нашли глиняные черепки, весы, куски веретен, железные ножи, серебряную подвеску и бронзовую головку от стрелы. Одновременно были найдены миниатюрные горшки, небольшие тигли и маленькие хлебные буханки, причем все они были изготовлены из специальным образом приготовленной глины.

Использованная для горшков глина оказалась прекрасного качества и очень чистой, без примесей песка. В толще глиняных буханок обнаружили зерна злаков, мякину и листья. В некоторых буханках внутри глины обнаружены остатки соломы.

Наибольший интерес представляли собой глиняные копии зерен различных растений. Они были выполнены так тщательно, что ботаники смогли установить виды растений – пшеницу, рожь, ячмень, горох, просо. Стало очевидно, что раскопанное сооружение - жертвенник.

Похожие жертвенники обнаружили в укреплении Пастерское в районе Кировограда, где миниатюрные хлебцы были изготовлены из настоящих зерен проса, а рядом с ними обнаружили остатки настоящей муки. В других укреплениях нашли алтари из обожженной глины с остатками сгоревших зерен и желудей.

Не менее важны и находки сельскохозяйственных орудий, исследование которых дало интересные результаты. В торфяном болоте близ деревни Токари в Сумской области в 1921 году нашли деревянный плуг. Поскольку поселения близ торфяных болот преобладали в западной Европе с раннего Железного века, археолог Шрамко предположил, что оно скифское.

Плуг изготовлен из единого куска дерева. Один конец его сломан, возможно, поэтому его и выбросили в болото. Прямоугольное отверстие в верхней части, возможно было сделано для размещения железного лемеха (правда, он отсутствует).

Похожие плуги встречаются в Северной Европе: на находку в Сумах очень похож деревянный плуг из Даберготца (Германия), в котором сохранился деревянный нож. В захоронениях лесостепной зоны неоднократно обнаруживали железные «ножи»,

некоторые из них имели крючки или отверстия в рукоятках. Шрамко считает что это ножи от плугов.

После вспашки примитивным плугом было необходимо разрыхлить землю. Для этого применялись мотыги, изготовленные из железа, рога или кости, прикреплявшиеся к деревянным рукояткам. Подобные орудия использовались и в Греции, о чем свидетельствуют сельскохозяйственные сцены на чернофигурных вазах.

Лесостепной пояс обеспечивал хорошие условия для сельского хозяйства. Во многих районах до наших дней сохранились огромные участки леса, которые защищали землю от засухи, оказывалось и достаточно безлесных участков для вспашки. Благоприятными были и климатические условия.

Земледельцы занимались и различными ремеслами. Встречающиеся в поселениях сотни веретен указывают на ткачество и прядение. Отпечатки нитей на дне керамических изделий также указывают на развитие ткачества.

Обнаруживаемые во время раскопок в деревнях и укреплениях глиняные формы, шпак, тигли, форсунки свидетельствуют о постоянном совершенствовании приемов обработки металлов. Увеличивается и количество железных предметов: топоров, серпов, иглок и удила для уздечек. Появляются разные виды украшений: бронзовые или железные булавки с плоскими, круглыми или загнутыми в форме пастушьего посоха головками, браслеты, ожерелья, серьги. Обычно их находят в захоронениях.

Порядок погребения людей и животных в курганах не менялся. После кремации или ингумации могильные ямы накрывались бревнами или, в некоторых случаях, кровлей, встречаются могилы представляющие собой отдельные погребальные комнаты. Обычно украшения обнаруживаются в захоронениях женщин, а также воинов, с которыми клали уздечки и оружие. Мужские погребения значительно беднее. В большинстве случаев захоронения одиночные, но встречаются и двойные погребения (мужчины и женщины, двух мужчин) или тройные (мужчины и двух женщин).

В качестве выводов попробуем проследить общие особенности культуры данного периода, чтобы составить общее представление о протославянской культуре.

Образцы поселений.

К несчастью систематических раскопок поселений первой половины Бронзового Века еще не проводилось, поэтому все попытки составить цельно представление о культуре этого времени могут носить только предварительный характер.

Относительно поселений более позднего времени точно известно, что они размещались на речных террасах, что дома в основном относились к землянкам и что деревни строились по кольцевому принципу или вытягивались вдоль побережья реки.

Размещавшиеся в стратегически выгодном положении городища имели деревянные стены, земляные валы и оборонительные рвы.

Иногда внутри укреплений обнаруживаются жилища, но чаще жилые поселения располагались поблизости от укреплений. Это позволяет предположить, что укрепления использовались в основном как укрытия в случае военной угрозы и как резиденции племенных вождей.

Остатки жилых поселений указывают, что они располагались группами, отражая структуру патриархальной семьи. Тот факт, что протославяне в основном занимались сельским хозяйством объясняет консервативный характер их культуры и сравнительно медленное развитие ремесел и технологий.

В конце Бронзового века и вначале Раннего Железного века отмечается рост поселения. Пра斯拉вяне двинулись на восток и расселились по берегам Сулы, верхнего течения Сейма, Псела и бассейне Ворсклы незадолго до вторжения скифов примерно в 700 году до нашей эры.

В течение ряда столетий праславыне находились под влиянием скифов и, возможно, даже под их владычеством, откуда и происходит их наименование «скифами - земледельцами», о которых пишет Геродот.

Металлургия

Во время раннего Бронзового века металлургия в основном развивалась под влиянием расширявшейся торговли с районами Центральной Европы. Начиная с середины второго тысячелетия до н.э. орнаментированные металлические предметы постепенно вытесняют изделия камня и кости.

Интересно отметить, что в течение всего периода освоения металлургии протославыне почти не изготавливали оружие. Этот факт отличает их от индо-европейских соседей, живших в центральной Европе и южной России. Развитие технологии обработки железа началось только после возникновения угрозы со стороны скифов.

Керамика

Изменения в характере изделий из металла дают общую картину развития культуры в данный период, а эволюция керамических изделий подтверждает непрерывность культурного процесса на протяжении раннего бронзового века.

Шнуровой орнамент постепенно исчезает и заменяется насечками или пересекающимися узорами на горлышках тюльпановидных и бочкообразных горшков и тонкостенной посуды.

Все названные виды изделий продолжают существовать в Бронзовом и Раннем железном веках, изменяется лишь их отделка. Великолепно отшлифованные и глазированные изделия, которые были так разнообразны на протяжении Бронзового века уступают место более грубой посуде скифского периода, украшенной процарапанным или тисненым орнаментом. Пра斯拉вяне, как и большинство народов индоевропейской группы не очень увлекались искусством керамики.

Погребальная обрядность

Погребальная обрядность также свидетельствует о продолжающемся культурном взаимодействии. Она отражает сложившуюся систему религиозных верований, в которой не заметно влияние окружающих культур. На протяжении Бронзового века практиковались захоронения труположением в невысокие курганы, ограниченные каменными ограждениями. Во время захоронений сложенное или вытянутое тело укладывали в каменную или деревянную конструкцию, располагали внутри деревянного сруба или в могиле, покрытой деревянной крышей.

В это время места погребений находились неподалеку от поселений. Обычно курганы располагались вдоль речных берегов. В Позднем Бронзовом веке появляются захоронения трупосожжением (кремацией) и безкурганные погребения. Переход от одного ритуала к другому не был резким, и в местах массовых захоронений обнаруживаются разные виды захоронений, расположенные рядом друг с другом. Насыпные курганы с ингумационными захоронениями (труположением) продолжали существовать в восточной части протославянского региона.

Глава 3

Названия славянских племен в исторической литературе первых веков нашей эры.

До первых веков нашей эры в исторической литературе названия славянских племен не упоминаются. Названия, отождествляемые со славянами, появляются после того, как заселенные ими территории были захвачены сарматами и германскими племенами. Ни в одном описании нет точного указания на местоположение территории, заселенной славянскими племенами.

Славяне

Первым название «словены» употребил Птолемей (100-178 годы нашей эры), причем написал его как «soubenoi». Поясняя переогласовку, К.Мощинский пишет, что труднопроизносимый для грека твердый звук Л стал звучать как краткое и, в то время как сочетание ou заменяло звук У и в произносилось как v.

Птолемей практически ничего не пишет о славянах, но само их упоминание примечательно. Согласно его точке зрения, вся северная часть Скифии до неисследованных земель на севере и Имаоса (Уральских гор) была населена скифами (сарматами), аланами, словенами и аварами. Он довольно точен, поскольку Скифией в античные времена называли всю территорию, расположенную к северу от Черного моря.

После Птолемея название «славяне» почти на четыреста лет исчезает из исторических сочинений. Только в VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский (умер в 56), упоминает о «скловенах» в труде «Война с готами» (536-37). Прокопий пишет, что их племена захватили район Нижнего Дуная. Таким образом получается, что «скловены» были самыми ранними южными славянами, зафиксированными историками.

Современник Прокопия, римский историк Иордан, также пишет о скловенах в своем труде «О происхождении и деяниях гетов» (551 год до нашей эры), указав, что они заселяют территорию между карпатскими горами и Вислой и распространяет ее границы на восток до Днепра. Историки установили, что Иордан позаимствовал эти сведения из сочинений Кассиодора, автора конца V - начала VI века н.э. В общих чертах указанная им территория соответствует Подольско-Днепровскому региону Черняховской культуры. Из сочинений двух названных историков мы знаем о миграции славян, их происхождении и особенностях.

Сообщения историков II-VI веков, в которых упоминаются люди, носившие имя «скловины» («славяне») служат достаточными свидетельствами для признания древности названия, ставшего позже обозначением всех славянских племен. Множество племен, расселившихся на запад, юг и северо-восток, разнесли это название далеко от своей прародины: словенцы в северо-западной Югославии, словаки в Словакии, словинцы в Померании, славяне на псковской и новгородской Руси.

Многие лингвисты и историки пытались объяснить происхождение корня «слав». Основываясь на «склавидах» и «склавенах» упоминаемых Иорданом и Прокопием, некоторые связывали его с латинским словом *sclavus*, означающим «раб». Это, возможно, и объясняет, почему ск было заменено на сл в этих источниках, но, конечно, не объясняет происхождение слова «словене».

Другие ученые указывают, что славянское «слава» означает «известный», «знаменитый». Другие видят источник в корне «слов», имеющем значение «речь», поскольку славяне использовали для межплеменного общения единый, понятный для всех

язык. Таким образом, этноним возник как противопоставление названию «немцы» (от слова «немой»), используемому для обозначения их северных соседей, германских племен, которые говорили на непонятном для славян языке. Некоторые исследователи предлагали гипотезу, что корень «слов*» означает «болото».

Нельзя не учитывать существующие славянские топонимы, прежде всего названия рек, в которых отразились древние религиозные верования и общественные отношения. Наиболее серьезное обоснование этимологии слова «славяне» принадлежит К.Мощинскому, крупнейшему исследователю древней славянской культуры.

Согласно его точке зрения, «словени» являются единственно возможным наименованием всей протославянской общности до ее рассеивания. Он связывает происхождение названия с греческим словом «flax» (лен): польское «slowien, slawian», словацкое «slovien», украинское «словин». Мощинский предложил, что древние греки высоко ценили лен за его качества, поэтому совершенно естественно, что они давали рекам названия по тем местам, где произрастал лен.

Он соотносит название и с тем, что соответствующий индоевропейский корень *k'leu, *k'lou-, означает «быть чистым, непорочным». Встречается река Славутица, один из притоков Нижней Припяти и в украинских песнях рассказывается о Славуте, Славутиче, как о чистых, священных реках. Похожие названия распространены в районе Днепра, в Подолье и на Украине. Обитавшие в бассейнах данных рек племена могли принять их названия, а затем перенести его на новые реки и , в равной степени, на те районы, куда они мигрировали.

Сербы и хорваты

Возможно, Птолемию была известна и другая разновидность славян, чье название, без сомнения, связывается с современными сербами. Описывая Сарматия (в пятой книге своей «Географии») Птолемей упоминает тринадцать племен, среди них сербов, описывая их следующим образом: «между Керинейскими горами [определяемыми как северо-восточные предгорья Кавказа] и рекой Ра [Волгой] живут оринеи, ваои и Сербы.

Мощинский считает, что название «сербы» образовано от индоевропейского корня *ser-, *serv-, означающего «стражник» «защитник», выводя его из латинского servus, полагая, что в устной речи произошло озвончение и V сменилось на b. По его мнению, первоначально слово сербы, возможно, означало «пастухи», «охранители животных».

Возможно, общаясь со славянскими народами, сарматы использовали похожее слово, в качестве обращения к славянам. В ираноязычной среде сарматов славянское «serv» могло превратиться в «ksarv». Если добавить к нему суффикс /at, то получится слово, очень близкое к Hrvat, так называют современных хорват.

Сходные названия можно найти в северо-восточном причерноморье и низовьях Дона. Написания Хороаθος (Хороуаθος) встречаются в двух грекоязычных надписях из Танаиса, относящимся к II-III векам н.э., расшифрованным Погодиным в 1901 году.

Анты

Плиний Старший в своей «Естественной истории» (VI век) упоминает антов среди народностей, живших между Азовским и Каспийским морями. В то время эта территория находилась под властью сарматов.

Во втором веке Птолемей и греческие надписи, относящиеся к III веку н.э. (обнаруженные в Ольвии, на Керченском полуострове) указывают, что анты обитают в Крыму и в устье Дона. Историки лишь упоминают этот этноним, но не указывают национальную принадлежность национальности антов.

Иордан называет антов и славян как два основных племени многочисленного народа «венедов» и подчеркивают, что обе группы говорили на одном и том же языке. Он пишет, что анты заселяли территорию «от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину», то есть к востоку от славян, между реками Днестр и Днепр.

Знакомый с славянскими подразделениями в византийской армии Прокопий пишет: «Славяне и анты по внешности немногим отличаются друг от друга: все они высокие и очень сильные, их кожа и волосы ни светлые, ни темные, все они имеют красноватый цвет лица. Они ведут тяжелую жизнь, как и Массагеты принадлежат к диким народам и так же грязны, как они. Он также говорит об общем языке, и о том, что «некогда даже название у славян и антов было одно и то же».

Многие ученые определяют антов как славянское племя на основе лингвистических исследований. Некоторые видят сходство этнонима «anti» с историческими названиями других восточнославянских племен: вятичи, восходящему к заимствованному финскому слову *venat(j)a* (город) и сохранившемуся в названии современного города Вятки. Название племени «вятичи» могло означать «принадлежащий к земле вентов» и его можно связать с *Ven(e)t* (*Veneti*).

Арабские и персидские географы и историки, такие как Джейхани, Ибн-Русте и Гардизи знали название в форме *Wantit*, хотя его написание сильно отличается от произношения. В славянских языках распространен корень *vent*. Он означает «большой», в «Беофульфе» встречается германское слово *enta*, обозначающее великана. В старославянском «большой» образует сравнительную степень «велий» и «вещий» (самый большой). На основе этого корня возникли личные славянские имена – Венцитеслав, Венцеслав, Вячеслав. Польское слово «*wieśej*» означает «больше».

Жившие на территории современной Украины анты были уничтожены аварами. Начиная с VII века этноним «анты» перестает упоминаться историками, но вполне возможно, что этот народ был предком исторических вятичей. Русские историки и археологи, прежде всего Г.Вернадский и Б.Рыбаков, считают «антов» прямыми предками русичей.

Венеды (Венеты)

Иордан сообщает, что многочисленный народ венетов, живший на северных склонах карпатских гор и в верховьях Вислы,

был завоеван готским королем Германариком (Эрменрихом). В другом абзаце он пишет, что «венеты» в его время были известны под тремя именами – «венетов, антов и склавинов». В заключение он говорит, что все они были родственниками, «одной крови». Таким образом, этноним венеды/ венеты в сочинении Иордана можно рассматривать как обозначение славян.

Однако, далеко не все упоминания этого народа в ранних исторических сочинениях (Геродотом, Тацитом, Плинием Старшим и Птолемеем) могут быть так же легко соотнесены с славянами.

Согласно «Германии» Тацита, венеды были бродягами, похожими на разбойников, которые осуществляли вылазки (*latrociniis pererrant*) в лесах и горах, расположенных между Печчини (немецким Бастарном) на территории Восточных Карпат и Фенной (современная Россия). Он говорит, что в отличие от сарматов, которые ведут кочевую жизнь и сражаются на лошадях, венеды строят дома и сражаются пешим строем, защищаясь щитами.

Несмотря на фрагментарный характер ранних исторических описаний славянских племен, их ценность неоспорима для периода, от которого сохранилось не так много археологических данных, позволяющих реконструировать славянскую культуру.

Глава 4

Протославяне во время сарматских и готско – гепидских вторжений II век до нашей эры – IV век нашей эры

В результате иностранных вторжений и захватов протославянская цивилизация утратила свои индивидуальные особенности. Период изолированного развития славянской культуры постепенно завершился. Ирано-говорящие сарматы вошли с востока, опрокинув власть скифов и даже проникли в лесостепную зону. С северо-запада (территории современной Польши) в бассейны Припяти, Волыни, в Подолию, Молдавию и Днепровско-донской регион хлынули волны германских племен – бастарнов и скиров, готов и гепидов.

Археологическая картина причерноморских степей и лесостепного пояса значительно изменилась. Теперь Северное причерноморье напоминало причудливую мозаику разнородных элементов. На остатки скифской эпохи и греческих городов, соседствовавшие с романским влиянием из Дакии и Молесии, наслоились черты культуры сарматов и германских племен.

Казалось, что лавина чужеродных элементов погребла под собой протославянскую материальную культуру. Однако, исторические описания и лингвистические свидетельства показывают, что славянские племена продолжали существовать.

Западное нашествие сарматов

В конце скифской эры примерно в 200 году до нашей эры в северном Причерноморье появилось племя степных кочевников-сарматов. До начала массированной миграции на запад во втором веке нашей эры сарматы жили к востоку от Дона. Однако, уже в четвертом веке до нашей эры они начали осваивать его западный берег и с этого времени их поселения встречаются на обоих берегах этой реки. Уже Плиний упоминает множество сарматских племен, заселивших западный берег Дона.

На карте Агриппы, составленной в первом столетии нашей эры, показано, что территорию к востоку от Днепра заселяют не скифы, а сарматы. Данные археологических раскопок показывают, что они могли достичь излучины Днепра примерно в 200 году до нашей эры. Их первые поселения сосредоточились в районе порогов Днепра, к северу от Азовского моря и в бассейне верхнего Дона, там, где сохранилось более 50 курганов заволжского типа.

Основная масса археологических свидетельств о продвижении сарматов относится к I столетию нашего века. На северо-западе сарматские племена расселились к западу от Днепра, к югу от Киева, вдоль рек Рось, Розава, Тясмин, Турья и Вель.

Страбон (63 до нашей эры-23 нашей эры) приводит названия некоторых сарматских племен: язиги, роксоланы, аорсы, сираки и аланы. Видимо, представители всех этих племен и основали большинство сарматских поселений на территории Румынии и восточной части Центральной Европы. Они датируются началом III века нашей эры. К этому времени сарматы достигли Молдавии, земель Нижнего Подунавья, венгерских пастбищ и даже дошли до Польши.

На карте (с.65) показано распространение сарматов по славянской территории, в основном к западу от Среднего Днепра. Их присутствие оказало влияние на славянскую культуру. Лингвисты и мифологи говорят о появлении многочисленных иноязычных слов в славянском языке. Именно в это время славяне заимствовали из иранского словаря такие лексемы, как бог - (bog*), «рай» - (raji*) и «святой» – (svetu*) – «священный».

Приход сарматов внес изменения в археологические культуры северного Причерноморья и лесостепной зоны. Контакты с греческими городами, расположенными на побережье Черного моря и в низовьях Дуная проявляются в неоспоримом греческом влиянии на сарматскую культуру и искусство. В то же время, сарматские элементы можно найти в культуре Боспорского царства, сарматские названия встречаются на боспорских надписях.

По-видимому, часть сарматов осела и стала постоянными жителями греческих городов, постепенно слившись с иноэтнической средой. Со временем сарматы потеряли свои отличительные черты, и все Северное причерноморье приобрело однородную материальную культуру.

Зарубинецкий комплекс,
II век до нашей эры – I век нашей эры.

Название «зарубинецкий» происходит от села Зарубинцы, расположенного около Переславля Хмельницкого, где в 1899 году археолог В.В.Хвойко открыл древний могильник. Зарубинецкая культура занимала территорию среднего и отчасти верхнего Приднепровья и бассейна Припяти и Нижней Десны.

Зарубинецкие поселения легко распознать по кремационным погребениям и по наличию в захоронениях бронзовых фибул с треугольным щитком позднелатенского стиля. Зарубинецкая керамика гораздо разнообразнее местного волынского-подольского типа. Зарубинецкие сосуды имеют тщательную отделку, лощеную поверхность и удобную форму. Зарубинецкий погребальный комплекс относится к колоколовидным курганам померанского типа (закрытых урн), V века нашей эры. Подобные погребения, возможно имеющие западно-балтийское происхождение, в IV веке нашей эры распространились почти по всей территории Польши и вдоль Западного Буга.

Чаще всего считают, что зарубинецкий комплекс является славянским. Однако В.Я.Кухаренко доказал, что зарубинецкий комплекс не имеет ничего общего с культурой существовавшей в данном регионе на протяжении скифской или в доскифскую эпоху, то есть с культурой «скифов-земледельцев» и чернолесья. Генетически он может быть соотнесен только с померанской группой.

В основном ареал распространения зарубинецкой культуры охватывает восточную Балтию и лишь небольшую часть исконно славянских земель западнее Среднего Днепра. Большая часть зарубинецких поселений относится к периоду с I века до нашей эры до I века нашей эры. Возможно, в приднепровье носители данной культуры ассимилировались с восточнобалтийскими племенами (находки балтийского происхождения отмечаются в поселениях III и IV веков нашей эры).

Готы в северном причерноморье и черняховский комплекс

По сведениям историков основные миграции готских племен происходили после 166 года нашей эры. Их восточная часть, так называемые остроготы, достигли северных берегов черного моря и покорили Ольвию, Тиру и Пантикапей. В середине III века до н.э. они добрались до Дона. Примерно в 214 году готы начали воевать с румынами у границ Дакии и вскоре после того покорили страну. Готское государство просуществовало почти 200 лет, пока не пало под ударами гуннов в 375 году нашей эры.

Археологические раскопки показывают, что в первом веке нашей эры готско-гепидская культура распространилась из бассейна Нижней Вислы на юго-восток через Польшу вверх по долине Западного Буга на Волынь и Подолье. На направление миграции указывает ряд, изолированных захоронений, могильников и предметы так называемого

«тришинского» типа, названного от могильника, расположенного в Брестской области, где В.Я.Кухаренко обнаружил находки безусловно германского происхождения.

Гото-гепиды прокладывали себе путь между территориями, занятыми южнобалтийскими племенами и Пршеворской (вандальской?) группой в Польше. На юге они столкнулись с даками и сарматами. Иордан рассказывает, что прежде чем готы достигли Черного моря, они покорили «спалов», возможно сарматское племя, с которым должны были контактировать древние славяне.

Название племени, происходящее от индоевропейского *Spolin, стало славянским словом, означающим «великан». С начала III века сарматские памятники постепенно уступают место смешанному культурному комплексу, названному «черняховской культурой» от могильника, расположенного у села Черняхов Кагарлыкского района Киевской области. В.Хвойко в 1900-1091 годах раскопал там 247 могил и отнес их к периоду между II и V веками нашей эры. 24 погребения богаты находками, а в 69 вообще нет никаких предметов. Только в начале 1964 года В.Петровым был опубликован детальный отчет о раскопках и проведена точная датировка.

Поселения черняховского типа III и IV веков найдены между Нижним Дунаем на юге, лесостепной зоной на севере и рекой Дон на востоке. Их структура отличается единообразием, которое не может быть объяснено исключительно готским влиянием. Трудно представить, чтобы завоеватели, пришедшие с северо-запада, в течение столь короткого времени, практически сразу, уничтожили или поглотили местное население.

Плотность с которой расположены жилища в черняховских поселениях говорит о постоянном увеличении численности населения. На всей территории, куда проникли готы, то есть в восточной Румынии и западной и восточной Украине, бок о бок с ними жили славяне, сарматы, эллинизированные скифы, романизированные греки, даки, геты и веныды. Данный вывод подтверждает и «Певтингерова карта» - копия римской дорожной карты IV века («Tabula Peutingeriana»), на которой показано, что территория между Днестром и Дунаем заселена даками, гетами, веныдами и другими племенами. Даки и геты были исконными жителями данного региона, веныды (веныдские сарматы), жившие к северу от даков, возможно, были славянами.

Судя по погребениям, обнаруженным в Молдавии, сарматы слились с местным населением и к этому времени сменили кочевой образ жизни на оседлый, начав заниматься сельским хозяйством. После захвата данной территории готы установили на ней единое правление, игнорируя этнические различия между жившими там народами. Данное обстоятельство могло привести и к унификации культуры на занятой ими территории.

Исторические источники позволяют судить о черняховских поселениях и их обитателях. На основе находок, сделанных в последние десятилетия, и выявленного единообразия керамических изделий, изготовленных на гончарном круге и отличающихся сходством отделки, и того факта, что северные границы черняховских находок совпадают с границей между лесной и лесостепной зонами, некоторые археологи заявили, что черняховские поселения являются славянскими (или, если точнее восточнославянскими). Это означает, что археологические находки не подтверждают вторжение готов.

В настоящее время известно более 1000 черняховских поселений и существует огромное количество исследований, посвященных анализу сделанных там находок. Накопленные благодаря систематическим исследованиям сведения позволяют представить основные особенности данного культурного комплекса.

Устройство черняховских поселений, отсутствие массивных фортификационных сооружений и курганных захоронений отличает черняховский период от других культур первого тысячелетия н.э. Неукрепленные поселения располагаются на склонах и прибрежных песчаных террасах вдалеке от качественных сельскохозяйственных земель.

В отличие от Раннего железного века, для которого характерно большое количество укрепленных поселений и фортификационных сооружений с общими особенностями, в этот период не сложился тип единого укрепленного поселения, даже в районе, расположенном к востоку от Днестра, для которого характерны минимальные перемены в устройстве жилищ и организации хозяйства.

Раскопанные на Волини, в Подолье и в Молдавии поселения состоят из построек, архитектура которых не соответствует славянским традициям средневекового периода. Деревни отличаются своей величиной, некоторые простираются более, чем на несколько километров, они расположены на террасах реки и состоят не менее, чем из семидесяти домов. Жилища, из которых состоят деревни в Волини и Молдавии включают в себя жилые дома со службами. Каждая усадьба насчитывает от двух-трех до десяти или более построек, каждая из которых имеет конкретное сельскохозяйственное назначение: амбаров, зернохранилищ, конюшен, хлевов и др.

Прямоугольные дома располагались над землей и имели прочные стены из обмазанных глиной прутьев. В них были плотно утрамбованные глинобитные полы, усиленные деревянными настилами. Многие из домов состояли из двух комнат, в одной, жилой половине располагался очаг, во второй половине находились конюшни и клетки для животных. Подобная планировка характерна для жилищ германцев. Длина дома могла превышать 12 метров.

В Нижнем Поднепровье и нижнем течении Южного Буга обнаружены укрепленные поселения с каменными многокомнатными сооружениями внутри. Скорее всего, они были оставлены греками, покинувшими этот район после прихода сарматов. Данный тип сооружения не имеет аналогов ни на Волини и Подолье, ни в среднем поднепровье.

В районе днепровских порогов обнаружены неукрепленные поселения с прямоугольными жилищами типа землянок с стенами из прутьев, поддерживаемых столбами. Иногда подобные дома строились и на земле. Поселения раскопанные в районе Кантемировки в Среднем Поднепровье состоит из надземных домов и полуземлянок сарматского типа с бескурганскими могильниками со следами трупосожжений и трупоположениями в глубоких ямах.

Отмечается и развитое производство керамических изделий. Времена индивидуального медленного гончарного производства прошли. Специально обученные гончары изготавливали в огромных печах горшки и, возможно, даже продавали эти сосуды на рынке. В одном из горнов в Будешты (Молдавия) можно было одновременно обжигать сто пятьдесят изделий. Находки, сделанные на Украине, в Молдавии, в районе Нижнего Дуная и в Трансильвании показывают, повсеместное распространение гончарного производства. Возможно, гончарное искусство распространилось в северные районы с юга, из румынской провинции Дакия или из прибрежных городов Северного Причерноморья.

В предшествующую черняховской скифскую эпоху изготовленная на гончарном круге керамика попадала в лесостепную зону только как в результате торговых контактов, тогда как теперь в восточную Европу и в северные леса распространилось само гончарное искусство. В большинстве поселений гончарная керамика преобладает над лепной. Горшки как правило серого цвета, изготовлены из глины, смешанной с грубым песком и имели слегка шаровидную форму, отчетливо выраженные выступы, невысокое горло и четкие насечки.

Наибольшим разнообразием форм отличалась столовая посуда. Обычно ее делали из глины лучшего качества без каких-либо примесей. Изделия с гладкой или лощеной поверхностью были красного, оранжевого или желтого цвета, отличаясь огромным разнообразием форм в зависимости от назначения: блюда, миски без ручек, миски с тремя ручками, чашки, стаканы и элегантные кувшины.

Самые простые образцы имеют аналогии с продукцией прибрежных городов и румынскими провинциями. На Волыни, в бассейне Верхнего Днестра и районе Днепровских порогов шаровидные типы иногда перемежаются с глиняными, смешанными с грубым песком. Техника снова указывает на северо-западное влияние, поскольку оно имело особое значение на территории Вислы.

Черняховская керамика представляла собой своеобразную смесь элементов, заимствованных из многих источников. Изготовленная на круге керамика больше не может служить ключом для атрибуции поселений, помогавшим археологам определять границы расселения племен.

Опись предметов, обнаруженных в захоронениях, отличается единообразием в большинстве раскопанных погребений. В богатых женских могилах в основном встречаются не серьги или булавки, а находятся одна или две фибулы, стеклянные кубки, бусы из драгоценных камней бусы или янтаря и костяные гребни.

В богатых могилах обнаружено большое количество горшков. Удивительно хорошо оборудована могила, которая возможно принадлежала готскому вождю IV века нашей эры, обнаруженная в 1935 году около поселка Рудки в Тернопольском районе в верхнем течении Днестра.

В яме глубиной более двух метров лежит вытянутый скелет. Около него обнаружили двое серебряных шпор, серебряный нож, несколько бронзовых сосудов римского типа, римскую стеклянную чашу и стеклянное блюдо, глиняное блюдо и вазу, изготовленные на гончарном круге.

В черняховских погребениях обнаружены как кремационные, так и ингумационные захоронения в урны или в ямы, причем их количество примерно одинаково. Все могилы расположены в одном длинном ряду, независимо от того, к какому типу погребения они относятся. В ходе раскопок не удалось выявить никаких социальных или этнических причин, обуславливающих применение того или иного обряда.

Аналогичные кладбища периода римского владычества с погребениями, выполненными по двум ритуалам, выявлены во многих частях Европы. В Черняховских кладбищах кремация характерна для более древних могил. Около 300 г. н.э. были одинаково распространены оба типа погребений. В более поздних черняховских кладбищах, относящихся к IV веку и находящихся в Румынии, преобладают трупоположения, наконец, заменившие кремацию. В постчерняховские времена сосуществование двух погребальных ритуалов не встречается. На ранних славянских кладбищах VI и VII веков нашей эры захоронения состоят из кремационных погребений, в которых останки кремированных располагались в ямах.

К концу IV века нашей эры черняховские поселения и погребения внезапно исчезают. Видимо, быстрые изменения связаны с нашествием гуннов, тюркского кочевого племени, пришедшего из Центральной Азии.

В 375 году они заняли территорию между Доном и Дунаем, вытеснив готов к границам римской империи. Римский историк Аммиан Марцеллин сообщает, что вначале готы, побежденные гуннами, отступили к Днестру и построили укрепленный лагерь около стен Гретунги. Там гунны еще раз разбили их, после чего готы отступили к Дунаю.

Следы разрушений обнаружены в поселениях всего приднепровского региона, степной и части лесостепной зон. Марцеллин пишет, что «люди неизвестной расы, пришедшие издалека с востока, двигались как лавина и крушили все, что встречали на своем пути».

Торговые отношения с югом были прерваны и центры производства разрушены. Возможно, некоторые племена были полностью стерты с лица земли. Другие, так же как готы, переместились на запад или стали искать убежища на Крымском полуострове. Возможно племена, жившие в лесостепной зоне, спаслись от нашествия, спрятавшись в

лесах. С конца IV и на протяжении всего V века этническая картина к северу от Черного моря полностью изменилась. Именно после происшедших потрясений славяне появились на бывшей территории черняховской культуры, принеся туда собственную культуру. Она не только сохранилась, но и в последующие столетия распространилась на запад, юг и север.

Различия в выборе мест для поселений, архитектуре и внутреннем устройстве жилищ, погребальных обрядах показывает, что уже в период миграции славян черняховские традиции прекратили свое существование.

Черняховская культура представляла собой самоценное явление, возникшее в результате взаимодействия многих компонентов. Она могла развиваться только при условии единой политической власти, процветающей торговли, развитого производства, постоянной подпитки новыми элементами из Римской империи, смешения южных, западных, северных и восточных влияний.

Даже наиболее ранние славянские находки, извлеченные из-под руин, не могут относиться к классическому черняховскому комплексу. В них видно влияние традиций Раннего Железного века, которые четко прослеживаются на изолированных территориях во время сарматского, зарубинецкого (западно-балтийского) и готического завоеваний.

Хотя известны лишь единичные места поселений и погребений, относящиеся к периоду с III до V веков нашей эры, обнаруженные в них находки четко доказывают, что именно они принадлежат настоящим предшественникам славян с V до VII веков нашей эры.

Только тщательное изучение поселений, экономического уклада и погребальных обрядов, а также и выявление эволюции антропологического типа поможет понять, что произошло со славянами во время господства готов.

Как свидетельствуют историки, после захвата готами славянские племена не погибли. Иордан пишет, что потерпев поражение от гуннов, готский король Винитар напал на антов и распял их короля Боса вместе с его сыном и семьюдесятью его людьми. Сведения Иордана чрезвычайно важны, поскольку подтверждают существование многочисленных славянских племен на территории, захваченной готами. Тесные отношения германцев и славян подтверждаются и заимствованиями из древнегерманского в славянском языке.

Древнегерманские заимствования в славянском языке

Ранние контакты между славянскими и германскими народами начинаются с черняховских времен, но не ограничиваются только территорией распространения черняховской культуры. Русский славист С.Бернштейн обнаружил две группы германских заимствований в славянском языке. К первой группе он относит заимствования от готов в Днепровско-Днестровско-Балтийском регионе, между II и V столетиями (что примерно соответствует черняховской культуре). Во вторую группу входят заимствования из древних западно-немецких языков (севрогерманского и богемского) появившиеся в III и IV веках.

В раннюю группу готских заимствований входит ряд терминов, связанных с домашним хозяйством: *huza* – дом, *hlevu* – конюшня, загон для скота, возможно полуподземный, поскольку готское слово *hlaiu* означает «могила»; *hlebu* – «Хлеб, буханка», *bljudo* – «блюдо», от готского *biuls*; *kotilu* – (медный) котелок (ср. с *corper* – медь).

Также встречаются экономические термины: *dulgu* – «долг», *lihva* «интерес, доход, ростовщичество», от готского **leihve* – заем, глагол *hyniti* – «обманывать», возможно пришел в готский от гуннов.

Военные слова: *hosa* – «набег» от готского *hansa* – «отряд воинов», *meši* – «сабля» от **mekeis* и **selmu* (старославянское шлемъ, древнерусское шеломя) от готского *Helm*, возможно относится к другому заимствованию, восходящему к *hulmu* – «гора, холм».

Названия экзотических животных *osilu* – «осел» и *velbodu* – верблюды, безусловно произошли из латинского.

У языка древних западных германцев были также заимствованы названия предметов домашнего обихода, среди них *Tunu* – «стена», сохранившаяся в названиях таких современных городов как польский *Tyniec* и чешское *Karlův Týn*, происходит от германского *tuna* – твердая изгородь родственного английскому слову *town* – «город», и *pila* – «пила» (режущий инструмент с зубцами), ср. немецкое *Feile*.

Экономические термины: *penedzi* – «деньги, серебряные или медные монеты», от германского **rennings* – кусок металл, использовавшийся в качестве денег, родственное с английским *penny* и *myto* – налог, пошлина, сбор, дань, от старогерманского *muta*.

Военные термины: *vitedzi* – «Рыцарь, герой» от германского *viking* или *hvetingr*, и *tropa* – «труба» (инструмент для извлечения звука).

Два религиозных слова, возможно, греческого происхождения, видимо они были заимствованы славянами от германских миссионеров: **cirku* – «церковь», от старобаварского *kirko*, происшедшего от греческого *kyriakon* и *ropu* – «священник», возможно от старогерманского *pfaffo*, происходящего от греческого *paras*.

По утверждению Бернштейна в VI и VII веках в славянском появилась еще одна группа заимствованных от готов слов, но теперь они пришли из языка моззских готов, живших вдоль Дуная, на территории современной Болгарии, в то время как их славянские соседи только что прибыли на Балканы.

В эту группу входят: *vinu* – «вино» и *vinogradu* – «виноградник»; *smoky* – «смоковница», от греческого слова *smakka*; *useredzi* – «серьга», от готского **ausihrigg*; *skuti* – подол, от готского *skauts* – кромка одежды; *buku* – «письмо, писать» от готского *boka* – «книга».

Первый готский епископ Ульфилла изобрел готский алфавит и в середине IV века перевел на готский язык текст Библии. Поэтому представляется вполне возможным, что слова «писать», «священник», «церковь» и другие религиозные термины с равной вероятностью могли войти в славянский язык в IV и V веках как из готского, так и из западнонемецкого языка.

Бернштейн приводит группу подобных заимствований, которые, могли прийти как от готов, так и с запада: *pulku* – «военное образование» из обще германского **fulkaz* – «группа вооруженных людей»; *zeldu* – «штраф, налог», соответствующее готскому *gilds* – «налог», общегерманское *yeldan* – «платить налог», *kupiti* – покупать, соответствующее готскому *kaupon*, *skotu* – «рогатый скот, собственность, деньги» из общегерманского **skattaz* – «собственность, обладание, богатство», *nuta* – «бык, рогатый скот» из обще германского «владение скотом».

Германские заимствования в славянском свидетельствуют, что пришельцы стали своего рода донорами, способствующими развитию культуры. Количество славянских заимствований в германских языках незначительно по сравнению с количеством заимствованных германских слов в славянском. Политически и культурно превосходившие славян, готы оказали сильное влияние на материальную и духовную культуры своих подданных.

Сделаем выводы:

Исторические, археологические и лингвистические данные подтверждают наличие славянских элементов на древней протославянской территории. Это соответствует по времени с периодом наибольшего могущества римской империи. Однако, политическое

давление и сильное влияние с юга и северо-запада делают невозможным самостоятельное развитие славянской культуры и ее утверждение. Славяне выжили физически, но только в последующие столетия, в период миграции, их возможности развернулись в полную меру

Глава 5

Восстановление. Ранние славянские поселения на Украине и в России

Начиная примерно с 500 года нашей эры мы можем с полным правом использовать термины «славяне», «славянские поселения» и «славянские захоронения». Именно с конца V века археологические данные безусловно подтверждают существование славянских поселений, задолго до того времени, когда названия и места обитания славянских племен начинают упоминаться в сочинениях историков.

Начиная с конца V, VI, и VII веков нашей эры в поселениях встречаются небольшие квадратные землянки и изготовленная вручную керамика, которые принято обозначать как «древнеславянские». Их распространение ограничено лесостепной зоной западной Украины. Как правило, поселения располагаются в районах, покрытых лесами. Ясно, что, опасаясь нападений, древние славяне избегали селиться на открытых местах, в частности, в степи. Славяне предпочитали земли, которые можно было обработать плугом, предназначенным для легких земель. Почвы степной и черноземной зон не подходили для их земледельческих орудий.

Находки, относящиеся к раннему этапу истории восточных славян, впервые описал чешский археолог И. Борковский, назвавший культуру пражской. Позднее ее разделили на западную и восточную группы, представленные культурами пражско-корчакского и пражско-пеньковского типов. Корчакские поселения расположены к западу от Днепра в бассейне реки Тетерев вокруг города Житомир на Волыни и простираются на восток до юго-западной Польши (отсюда эту культуру иногда именуют житомирской). Пеньковские поселения сгруппировались на территории днепровских порогов и разбросаны между Днестром и Средним Прутом в Молдавии. Именно из этих территорий славяне распространились на север, юг и запад.

Пражско-корчакская (житомирская) культура.

Прежде всего она известна по селищам, расположенным на на прибрежных террасах или на склонах песчаных дюн на некотором расстоянии от рек. Деревни окружены небольшими защитными сооружениями, предназначенными исключительно для оборонительных целей. Едва заметные культурные слои в этих населенных пунктах указывают на то, что поселение просуществовало здесь недолгий срок. Дома были небольшого размера и не требовали больших усилий для возведения.

Рассмотрим поселение, обнаруженное близ села Корчак, расположенное на прибрежной террасе реки Тетерев. Оно состоит из полуподземных домов квадратной формы, беспорядочно разбросанных на площади примерно в 100 метров длиной и от 30 до 50 шириной.

Раскопанные археологами 12 домов отстоят на расстоянии от 10 до 15 метров друг от друга и примерно на метр углублены в землю. В северо-западном углу каждого дома расположен открытый очаг, сложенный из больших камней. В одном жилище обнаружили следы от шестов, поставленных двумя рядами для поддержки крыши наклонной крыши (см. план). В других жилищах были отверстия от опорных столбов расположены по углам или вдоль стен. У некоторых хижин имелись входы со ступеньками.

Около поселений расположены могильники с кремационными захоронениями. Среди них встречались бескурганные погребения, которые, видимо относятся к более раннему времени, чем курганные вытянувшиеся вдоль речных берегов.

Они располагаются группами от десяти до тридцати низких курганов, высотой не более одного метра. В раскопанных жилищах и в захоронениях встречается изготовленная без гончарного круга керамика, причем в составе глины находится песок и раздавленные части насекомых. Это горшки, расширяющиеся к вершине с закругленными выступами и вертикальными или перевернутыми насечками, высотой до 20 сантиметров. Данный тип керамики известен под разными названиями - житомирская, корчакская или пражская.

Поселения, раскопанные в житомирском регионе, чрезвычайно походи на селища, расположенные в Верхнем приднестровье и восточной части бассейн р.Буг, на Волыни и в юго-восточной Польше. Прекрасные находки обнаружены в результате систематических раскопок деревни Рипнев, расположенной на берегу р. Буг в Львовской области, и селения Незвиско на Верхнем Днестре.

В обоих поселениях встречаются небольшие квадратные землянки с глиняными или каменными очагами. Внутри жилищ была найдена изготовленная вручную керамика. Аналогичные предметы встречаются в Молдавии, Чехии и даже в Центральной Германии (как отмечается в следующей главе, посвященной миграциям славян).

Несколько жилищ в поселении Рипнев построены на культурном слое позднего черняховского типа, датируемого по фибуле IV или началом V века. Следовательно, приходится считать, что данные славянские кладбища использовались в V и особенно в VI веке.

Лучше всего сохранилось раннеславянское погребение, находящееся в небольшом укреплении Зимно на Волыни. Там обнаружены круглые бронзовые тарелки, пряжки от ремней, браслеты и византийская монета времен правления императора Юстина I (518-527) или Юстиниана (527-565).

Комплекс, относящийся к немного более позднему времени, примерно к рубежу VIII и IX веков, расположен близ селения Лука- Райковецкая в Житомирской области. Он состоит из нескольких открытых поселений и укрепленного городища. В VIII веке появились мощные укрепления, их строительство продолжалось и в дальнейшем, вплоть до появления славянских государств. Аналогичные сооружения относящиеся к данному времени (периоду укреплений) характерны для Балкан и центральной Европы.

В это время отмечается появление керамики, изготовленной на гончарных кругах, которая использовалась наряду с керамикой, изготовленной вручную. Керамика украшалась резьбой или волнистыми линиями с помощью инструмента, похожего на расческу. Изготовленные вручную горшки обычно были высокими. Единственным украшением горшков, изготовленных вручную, были неглубокие вдавления на ободке или ряд точек, нанесенных на горлышко. Ободки на горшках VIII и IX веков более выпуклые, чем в VI и VII веках.

Расположенные на высоких берегах рек в относительно неприступных местах укрепления занимали площадь от 1000 до 3000 квадратных метров. Возможно они служили местом поселения племенных вождей, поскольку их всегда окружали поселения открытого типа. Одним из наиболее богатых и лучше всего исследованных укреплений считается Хотомельское, расположенное на берегу реки Горынь в Брестской области. Оно было круглой формы и укреплено двойными крепостными валами и рвами с напольной стороны (противоположной реке).

Из своей центральной зоны житомирский комплекс распространялся на юг, запад и север, подтверждая вывод о том, что это была территория первоначального расселения славян. Постепенно на данной территории возникли племена полян, древлян и

дреговичей. В IX-X веках племя дреговичей двинулось на север вдоль реки Припять вглубь балтийских земель и распространилось вплоть до Западной Двины (Даугавы).

На основании отрывочных упоминаний в трудах Иордана, Прокопия, Маврикия Стратега и Менандра, начиная с VI века, можно реконструировать время появления, обычаи, особенности хозяйственного уклада «склавинов». Согласно Иордану, их земли простирались далеко на север, они были труднодоступны из-за густых лесов, множества диких животных и огромного количества рек.

Деревни располагались в основном вдоль рек на небольшом расстоянии друг от друга. Дома в основном были бедными, больше напоминали хижины, беспорядочно разбросанные по территории хижины, их местоположение часто менялось. При появлении врагов все жители прятались в лесах и болотах, заманивая туда нападавших как в ловушку.

Византийский автор VI века Маврикий Стратег сообщает, что славяне «обладали большим количеством различного скота и их дома были набиты зерном, в основном пшеницей и просом». Различные авторы отмечают, что славяне были физически сильными людьми: они легко переносили жару, холод или дождь и были способны противостоять различным неблагоприятным жизненным условиям лучше, чем франки, лангобарды и другие люди со светлыми волосами.

Пеньковская группа

Основные поселения славян данной группы расположены вокруг города Черкассы к северо-западу от Кременчуга между Днепропетровском и Запорожьем и в среднем течении Южного Бука.

Название происходит от деревни Пеньковка, на реке Тясмин в Кировоградской области. В этой деревне в пятидесятые годы Д.Т.Березовец раскопал пять поселений. В последующие годы другие исследователи обнаружили и описали более шестидесяти поселений пеньковского типа.

Поселения пеньковского типа всегда размещались вблизи источника воды, на низких берегах или первичных речных террасах. Как и для корчакской культуры для них характерна небольшая толщина культурного слоя, указывающая на короткий срок существования поселений. В одном поселении насчитывалось не более десяти землянок, только примерно пять или шесть из них существовали постоянно.

Жилища, обнаруженные в Пеньковке представляют собой небольшие квадратные дома-землянки, их длина редко превышала три метра, обычно в одном из углов размещался каменный очаг или печь-каменка. В некоторых домах обнаружены остатки деревянных досок, использовавшиеся для укрепления земляных стен. Крыши были преимущественно двускатными и состояли из жердей, перекрытых слоем утрамбованной глины. Обнаружены и дома с центральным опорным столбом, имевшие четырехскатную крышу.

Для поддержки досок и крыши использовались деревянные столбы. Тщательное изучение стратиграфии ранних славянских землянок построенных на Украине показывает, что они существовали недолго. Д.Т.Березовец установил, что землянки могли простоять не более пятнадцати-двадцати лет, а каждые шесть-семь лет им был необходим капитальный ремонт. В каждом жилище могли разместиться семьи не более чем из шести или семи человек, как только число жильцов увеличивалось, приходилось строить новое жилище. По-видимому, гнезда поселений составляли территориальные общины, а группы домов на поселениях – патриархальную семью.

Вокруг пеньковских поселений обнаружено всего несколько погребений. В основном практиковалась кремация, пепел помещали в урны или ямы, в закрытых

горшках. Самое большое кладбище на территории Пеньковки состоит из 37 урн и 14 ям. Курганов над могилами не насыпали.

Корчакскую и пеньковскую группу можно рассматривать как две региональные разновидности одной и той же культуры. Устройство поселений было практически идентичным, экономический уклад и общественные отношения также имели много общего.

В то же время нельзя не отметить и некоторые различия между ними прежде всего в качестве керамических изделий. Пеньковская керамика представлена большими округлобкими или биконическими сосудами, изготовленными без помощи гончарного круга, которые не встречаются в корчакских поселениях. Кроме них обнаружены выпуклобкие или почти шаровидные горшки, двуконусные кубки с легкими перевернутыми насечками или одноручные кувшины с лощеной поверхностью. Некоторые горшки имеют орнамент, выдавленный вокруг горла.

Самой известной находкой пеньковской группы считается клад из железных инструментов и оружия, обнаруженный Березовским в 1956 году в одном из домов на Макаровском острове. Изготовленные из железа резак, серпы, долота, топоры, наконечники для бороны и копий, ручки для деревянных ведер позволяют представить повседневную хозяйственную утварь земледельцев, живших в восьмом-девятом веках нашей эры.

Видимо, данное поселение появилось позже окружающих его деревень, поскольку в нем обнаружена керамика, изготовленная на гончарном круге. Форма некоторых инструментов, в частности, серпов и лемехов, сохранилась и в период Киевской Руси, причем изделия похожих форм встречаются на территориях, заселенных южными и западными славянами.

Пеньковские поселения представляют собой основную часть культуры восточных славян, возможно, антов. Данная территория была заселена племенами уличей и тиверцев.

Поселения восточного приднепровья.

Волынцево и Ромны

Распространение пеньковской культуры к востоку от Днепра подтверждается существованием поселений VI-VII веков типа волынцевского селища и группы укрепленных городищ VIII-IX веков, обнаруженных близ города Ромны, на территории, которую ранние историки указывали как район расселения племени северян.

Основную информацию, связанную с бытованием ранней славянской культуры в этом районе дает исследование селищ, обнаруженных вблизи поселка Волынцево в долине реки Сейм около Путивля в Сумской области. Оно располагается на пологом речном берегу в непосредственной близости от воды. Видимо, выбор данного места определялся тем, что с трех сторон поселение было защищено почти непроходимыми болотами.

В три ряда располагались землянки, некоторые квадратной формы, 6х6 метров. В центре территории находилось огромное сооружение с тремя очагами в центре, возможно, это была мастерская.

По своей конструкции дома встречались двух типов: одни строились из горизонтально расположенных бревен, другие из вертикально расположенных столбов, которые поддерживали стены, изготовленные из прутьев, обмазанных глиной. В поселении обнаружен один сгоревший дом. В нем видны явные следы пожара, но основные части - бревенчатые стены и фрагменты остроконечной крыши, сложенной из круглых бревен, сохранились хорошо.

Строительство дома начинали с рытья ямы, немного превышавшую по размерам саму бревенчатую постройку. Углубление прекращали, как только доходили до песка. На него насыпали и утрамбовывали глинобитный пол. В северо-восточном углу находился открытый очаг, построенный из пористой местной глины. У дома была плоская крыша, труба отсутствовала.

Иногда площадь очага отделялась от основной части дома стеной, построенной из гладко выструганных досок. Конические или грушевидные ямы для хранения продуктов имели глиняные оштукатуренные стены. Некоторые ямы были покрыты деревянными настилами. Мастерские и амбары размещались в специальных помещениях, в некоторых мастерских было три очага. В деревнях обнаружены железные ножи для плугов, серпы и точильные камни.

Рядом с деревней размещалось кладбище, занимавшее на площадь в 1, 6 гектара. Могилы были плоскими, пепел после сожжения помещали в урны. В большинстве могил находятся дополнительные вазы. Кроме того, в могилах встречаются стеклянные и пастовые бусины, браслеты с утолщенными концами, железные ножи и кольца.

Кремация происходила вне мест для погребения. В погребениях, обнаруженных близ г. Сосницы в Черниговской области, раскопаны две площадки для сожжения размером 1, 2 x 1,85 метра. Они окружены стенами из толстых деревянных бревен, укрепленных по углам вертикальными столбами. Внутри находился слой угля и пепел, смешанный с фрагментами сгоревших погребальных принадлежностей.

Начало IX века отмечено появлением укрепленных общинных деревень, расположенных на крутых речных мысах и укрепленных рвами и валами. Волынцевские поселения, обнаруженные в разных районах характеризуются набором устойчивых особенностей как в архитектуре, так и в хозяйственном укладе.

Поселения, обнаруженные по побережьям рек Десны, Сейма, Псела, Сулы и Ворсклы называются роменскими от укрепленного городища, раскопанного в 1901 году близ города Ромны. Возможно, его обитатели принадлежали к племени северян, о котором в «Повести временных лет говорится: «седоша по Десне, по Семи и по Суле и нарекошася северь».

Другая группа аналогично укрепленных поселений была найдена на Верхнем Доне вокруг города Воронежа. По одному из первых исследованных городищ и кладбища, обнаруженных близ села Боршево Воронежской области они были названы боршевскими. Историческое постоянство поселений в этом районе позволяет приписать боршевские поселения к племени вятичей.

Население волынцевских и роменских поселений выращивало скот, лошадей, коз, овец и свиней, ловило рыбу в близлежащих реках. От диких пчел получали мед и воск. В доме, раскопанном в городище Вишневая гора, обнаружен сосуд, внутри которого находится деревянная чаша, наполненная желтоватым веществом. Химический анализ показал, что это мед и воск.

Хорошо развивались ремесла. Изделия из железа не отличаются от периода Киевской Руси, но кроме них встречаются медные, серебряные и золотые вещи. В кладах обнаружены разнообразные ювелирные изделия, часто искусно сделанные. Некоторые клады, найденные на территории расселения восточных славян, содержат драгоценности и другие предметы явно сделанные в подражание иностранным образцам готско-гепидского кавказского, иранского (сасанидского) или византийского происхождения. Наиболее крупные клады VI-VII веков – Мартыновский, Хацкинский и Новосуджанский. (илл.15)

В них встречаются серебряные фибулы, массивные браслеты с утолщенными концами, антропоморфными и зооморфными фигурками, орнаментированные накладки для украшения поясов, аналогичные встречающимся на юго-востоке, звездчатые или бобовидные серьги, диадемы, подвески, изготовленные из серебряной проволоки,

изготовленные по византийским образцам. Блюда, серебряные ложки и украшения, привезенные из Византии.

В погребении кремированного вождя, расположенном на берегу реки Сухой Ташлык, притока Южного Буга, были обнаружены золотые украшения, серебряные сосуды, упряжь и оружие. Большинство предметов, найденных в этой могиле, встречаются повсеместно и не могут быть определены как исключительно славянские.

Однако, некоторые предметы являются имитацией известных прототипов, причем в них заметны черты, внесенные местными мастерами, как северянами, так и из других племен. Например, в кладе, найденном в селе Харивка около Путивля, в Сумской области, в урне волынцевского типа находились золотые и серебряные предметы, фибулы, браслеты, серьги, подвески, ожерелья, украшения для пояса и другие предметы, изготовленные вручную. Они отличаются от украшений, ввезенных издалека. (илл.11-14)

На протяжении нескольких веков на славянских территориях были широко распространены подвески, в которых имитировался византийский стиль. По образцам из Византийского Средиземноморья серьги в форме звезды и в виде вертикальной полоски изготавливались и на Украине и на Дунае. По мере миграций на юг, запад и север славяне приносили с собой типы ювелирных украшений, прежде всего серьги, подвески и пряжки для застежек. Данное обстоятельство объясняет распространение сходных типов изделий в Центральной Европе и на Балканском полуострове. (илл.16-21)

Перемены, произошедшие в культуре восточных славян в значительной степени стали результатом сильного влияния салтовской культуры, в которой соединились хазарские, болгарские и аланские черты. В районе распространения данной культуры – Причерноморье от низовий Дона и Донца, до Северного Кавказа, была развитая торговля, большие города и установившаяся система феодальных отношений.

Видимо постоянная угроза нападения со стороны хазарского каганата заставляла славян уделять особое внимание обороне. В «Повести временных лет» говорится, что восточно-славянские племена платили дань хазарам. Следовательно, не удивительно, что салтовская культура оказывала влияние на славянскую территорию.

Хорошо укрепленные поселения могли служить как оплоты власти хазар, предназначенные и для получения дани с северян и полян. В этих обширных поселениях обнаружено огромное количество керамики, изготовленной на гончарных кругах, и драгоценности, которые имеют аналогии в салтовской культуре.

Влияние хазар, видимо, заставило славян переместиться на север на балтийские территории. В «Повести временных лет» говорится, что радимичи расселились в низовьях реки Сож: «и седоста Радим на Соже и прозвашася радимичи», а также на его притоках Ипути и Беседе. Все относящиеся к этой территории славянские археологические материалы относятся только к IX веку нашей эры, нет и ономастических данных. В то же время расселение племени дреговичей к северу от припятских болот и в балтийские земли ранее IX или X столетий подтверждается и летописями, и археологическими данными.

Другие исторические племена, такие как кривичи и славяне, жившие на территории современной Белоруссии и северной Великодержавии возможно отличались от западного славянского блока. В XI-XII веках кривичи распространились между от верховьев Немана на западе до Верхней Волги (район Костромы) на востоке, и от Чудского озера на севере до верховьев Сожа и Десны на юге.

Самые древними археологическими сооружениями кривичей являются длинные курганы, достигающие 60-80 метров в длину с могилами кремационного типа. Их можно датировать периодом между VI и IX веками. В районе Смоленска, там, где расположены поздние поселения кривичей, все находки, относящиеся к славянам, датируются временем

не ранее VIII века. В формировании кривичской культурной общности ведущую роль играли балтийский и финно-угорский субстраты.

Вплоть до X века территория современной Белоруссии, на которой и сегодня говорят на одном из восточнославянских языков, была заселена восточными балтами (предками современных литовцев и латвийцев), причем балтийский этнический компонент сохранился даже после того, как там утвердились славяне. Упомянутое в Начальной русской летописи балтийское племя голядь (голинцы) жили в бассейне Верхней Оки к юго-западу от Москвы вплоть до XII века.

Медленную ассимиляцию балтов славянскими племенами. Подтверждают археологические находки и данные антропологических исследований. Погребальные обряды балтов, приемы изготовления одежды и украшений обнаруживаются в бассейне Верхнего Днепра на протяжении X и даже до начала XI века.

Белорусский физический тип сходен с балтийским: долихоцефалический (удлинненный) лицевой тип с средним размером черепа, не похож на мезоцефалический (широколицевой) тип людей, живших на Западной Украине. Различие можно объяснить тем, что местные жители некогда ассимилировали балтов. Отметим, что распространение балтийских названий рек, типов погребений и физического типа ограничивается границами Белоруссии.

Пока не ясно, как славянские племена распространились так далеко на север. Лингвистические исследования позволяют предположить, что они пришли через восточную Польшу и бассейн верхнего Немана, потому что в диалектах псковской и новгородской областей содержатся западнославянские элементы.

Вторжение славян с Россией не завершилось с началом IX века. На карте, помещенной на странице 96, показано распределение славянских племен в России на начало IX века нашей эры.

Глава 6

Миграции славян в Центральную Европу и на Балканский полуостров.

Опустошение Европы гуннами, булгарами и аварами подготовило почву для широкого распространения славян. Но независимо от того, насколько успешной были их вылазки, после каждой компании захватчики возвращались на свои равнины, поскольку селились там, где были хорошие пастбища для их лошадей.

Вот почему ни булгары, ни авары так и не колонизировали Балканский полуостров в V и VI веках. После вторжения во Фракию, Иллирию и Грецию они вернулись в придунайские степи.

Процесс колонизации завершили славяне, огромные массы которых, путешествуя целыми семьями или даже племенами, занимали опустошенные земли. Поскольку их главным занятием было сельское хозяйство, они постоянно искали место для прокормления растущего населения.

Испытав тысячелетний гнет со стороны скифов, сарматов и готов, славяне были оттеснены на небольшую территорию, теперь когда ограничений больше не было, они начали бурно развиваться.

Исторические свидетельства

Большинство ученых разделяют мнение о том, что «славянское присутствие» стало ощущаться в Европе одновременно с приходом гуннов в первой половине V века, хотя ни исторических, ни археологических данных, подтверждающих эту гипотезу не

обнаружено. Возможно, что первые славяне заселили венгерскую равнину столетием раньше, когда орды сарматов вытеснили их с родных мест.

После опустошения причерноморья полчища гуннов двинулись на придунайскую равнину, достигнув пушты – равнины, прилегающей к реке Тиссе., где они обнаружили идеальные условия для кочевой жизни. На равнине, где, как пишет византийский историк Приск, «не было ни камня, ни дерева», Атила устроил свою резиденцию, поселение из множества круглых деревянных домов с крышами из холста. Отсюда гунны совершали набеги на весь бассейн Дуная и Иллирию. В 452 году они захватили Италию, но их влияние закончилось со смертью Атилы в 453 году.

Иордан пишет, что похороны Атилы стали поводом для праздника, который гунны называли «страва», используя слово славянского происхождения. Если для названия погребального пира гунны заимствовали славянское слово, то можно предположить, что славяне составляли какую-то часть их населения. Данный факт служит еще одним указанием на возможное присутствие Славян.

Проследовавший в 448 году в составе византийской делегации ко двору Атилы историк Приск, называет живших на этой территории людей «скифами», однако, это название он использовал также и для гуннов. Он пишет, что эти люди жили в деревнях, использовали «моноксилы»², т.е. лодки-однодеревки (изготовленные из выдолбленных древесных стволов), пили мед и ячменный напиток, который они называли камоном. Они говорили на собственном варварском языке, а также на гуннском, готском или латинском.

Начиная с VII века источники часто упоминают славян, использующих «моноксилы» для передвижения по воде. Мед и камон, напитки изготовленные из меда и ячменя, были в ходу у славян на протяжении всей их истории. Следовательно, установлено, что некоторые славяне участвовали в компаниях гуннов как союзники или в составе вспомогательных войск.

После смерти Атилы племена гуннов (скорее всего утигуры и кутригуры) остались на территории между Днепром и Уральскими горами. Они образовали ядро болгарской группы. Под этими двумя названиями болгары упоминаются в описаниях византийских историков, охватывающих период правления Зенона (474-491) и Анастоса (491-518). Их вторжения в Фракию отмечены в 493, 499 и 502 годах.

В 517 году «варвары» вторглись в Македонию и Фессалию, дойдя до Фермопил, то есть до границ Греции. Установлено, что «варвары» на самом деле были болгарами, к которым присоединились славяне и, возможно, анты.

В конце V и в начале VI веков набеги кочевников на Византию сократились, но во времена правления Юстиниана (527-565) угроза вторжения со стороны славян вновь увеличилась. Юстиниан был сильно занят на западе и не смог противостоять захватчикам, обеспечивая должную безопасность северных границ империи.

Прокопий сообщает, что «склавины» двинулись из Славинии (так назывались их земли, расположенные к северу от Дуная) на запад. С собой они несли тяжелые щиты, пики, луки и отравленные стрелы. Прокопий сообщает, что у них не было доспехов. В некоторых источниках упоминается, что славянам не нравилось сражаться на открытых равнинах, предпочитая использовать пересеченную местность, прятаться в лесах или укрываться в узких горных проходах, за скалами и деревьями. Они специализировались на неожиданных атаках, прежде всего ночных вылазках. Славяне считались хорошими пловцами и умели прятаться под водой, дыша через длинные камышинки. Еще на родине они научились плавать по рекам.

² От греч. слов моно – один и ксилос – дерево.

Во время первых набегов славяне, так же как болгары и авары не смогли покорить укрепленные города. Однако, вскоре они научились штурмовать замки и городские стены, используя лестницы и осадные машины. Прокопий описывает жестокость славян во время их вторжений на территорию римской империи. Если они не хотели обременять себя пленными, то просто сжигали их вместе со скотом и овцами.

Некоторых римлян они проткнули острыми кольями или размозжили головы, привязав к столбам. В Иллирии и Фракии, после одного из вторжений, дороги были заполнены непогребенными трупами. Согласно византийским источникам, славяне обычно описывались как «варвары» и «дикие люди».

Почти все время правления Юстиниана Фракия, Иллирия и Греция подвергались постоянным нападениям со стороны славян и булгар. Они появились в Фракии в 528 году и в последующие годы их давление усилилось. Однако начальник фракийского войска Хилбудий успешно противостоял им до тех пор, пока его не убили в 533 году.

Начиная с 540 года болгары и славяне постоянно совершали набеги на Фракию, Иллирию и Фессалию. В лучшее время года, с 550 по 551 славяне опустошали Балканы, угрожали Константинополю и Фессалоникам. В 558-559 годах славяне совершили большой набег вместе с кутригурами. Переправившись через Дунай, они разошлись в разные стороны: через Македонию и Грецию достигли Фермопил, через Херсонес вышли во Фракию и двинулись направиению к Константинополю.

Об этой угрозе свидетельствуют разнообразные фортификационные сооружения, встречающиеся на территории Греции, полагают, что они были построены, чтобы противостоять вторжению. Во время всех этих вторжений пришельцы сеяли разрушения, занимались мародерством и забирали большую добычу, увозя ее в свои земли, расположенные к северу от Дуная.

В течение веков византийский мир жил в страхе и ощущении нестабильности. Ежегодные нападения приводили к обнищанию и уменьшению населения страны. Казалось, не будет конца вторжениям кочевников и славян. В середине VI века появились авары, сильная и хорошо организованная группа кочующих всадников. Их вторжение ознаменовало новую стадию миграции славян.

Около 550 года авары появились на Кавказе где вступили в контакт с римлянами. Задолго до этого римский император пытался направить их против варваров, живших на севере Черного моря и на Кавказе.

Вначале авары покорили утигуров, а затем славянских антов. Менандр пишет, что потерпев поражение, анты послали к аварам послов, чтобы провести переговоры об освобождении пленнх. Миссию возглавлял Межамир, сын Идаризи и брат Келагаста. Отличаясь вспыльчивым характером, Межамир не смог договориться об освобождении пленнх. Он был убит аварами, которые с тех пор открыто начали опустошать земли антов, никого не оставляя в живых.

После покорения антов, которые жили в северном причерноморье между Днестром и Дунаем, авары распространились за пределами Кавказских гор вплоть до Центральной Европы. В 561 году под руководством кагана Баяна они достигли Дуная, захватив южную часть территории Византийской империи. В 567 году лангобарды с помощью аваров завоевали гепидов и полностью уничтожили их государство.

В результате авары стали контролировать бассейн Тиссы в восточной Венгрии, западной Румынии и северной Югославии (Банат и Бачку). Полагают, что в то же самое время другую часть территории гепидов (между Оршовой на Дунае и рекой Олт в Румынии) заняли славяне. Отход лангобардов в Италию позволил аварам распространиться по долине Среднего Дуная в Паннонию, Моравию, Богемию и Германию вплоть до бассейна Эльбы.

К тому времени, как началась Персидская война, Византийской империи угрожали со всех сторон. Менандр отмечает, что император Тиберий (538-582) убедил кагана Баяна начать войну против славян, чтобы выгнать их с римских земель.

Войска наемников прошли через римскую территорию и на лодках спустились по Дунаю. Примерно 600000 тяжеловооруженных всадников переправились из Иллирии в Скифию (район Добруджи). Затем они пересекли Дунай, Баян разрушил множество славянских поселений, мародерствуя и уничтожая все на своем пути. Славяне спаслись в густые и холмистые леса.

Одновременно Баян послал к ним гонцов с требованием и добровольно подчиниться аварам и платить им дань. Ответ славян был следующим: «Разве есть на земле человек, который осмелился бы насмехаться над таким народом, как наш. Мы привыкли подчинять другие народы, но не признавать их власть. Мы не позволим никому править нами, пока можем сражаться и держать в руках оружие». Произнеся похвальбу, они убили послов Баяна.

Действительно, славяне разбогатели за счет постоянных грабежей римских земель, и до этого времени их территория не была покорена. Баян надеялся отомстить на оскорбление и обогатиться за счет грабежа.

Описанный нами эпизод показывает, какими самоуверенными стали славяне ко второй половине VI века. Несмотря на сильный удар, нанесенный им аварами, они постоянно угрожали соседям. Менандр упоминает, что независимо от нападений аваров славяне продолжали грабить Грецию.

Только со временем аварцы и славяне стали союзниками во множестве балканских кампаний. В более поздних источниках славяне нередко отождествляются с аварами, что видно по упоминаниям: «славяне или авары», «славяне, называемые аварами».

В 582 году Баян захватил Сирминум (современный город Стремска Митровица на реке Славе). С этого времени авары и славяне распространились по всему восточному причерноморью, Балканскому полуострову и южной части Греции. Иоанн Эфесский в своей «Истории церкви» (584) отмечает, что славяне разорили византийскую территорию, начиная с Константинополя и пройдя сквозь Фракию, Фессалию и Элладу. В течение четырех лет они оставались на захваченных землях и только потом ушли за Дунай. На долгих четыре года славяне задержались на Балканском полуострове.

Приход захватчиков в конце VI века привел к утрате Афинами положения древнего торгового центра, хотя сам город продолжал оставаться под контролем византийцев. Когда император Маврикий (582-602) выиграл в 591 году войну с персами, он смог сосредоточить свои усилия на аваро-славянах.

Благодаря постоянной уплате большой дани аварам, он смог сохранить северную границу империи по Дунаю на всем протяжении своего правления. Вскоре после того, как в 602 году Маврикий был убит в результате заговора, весь полуостров был захвачен, особенно пострадали Македония и Фракия.

Во второй книге «Описания чудес Святого Димитрия Солунского» описаны нападения славян на острова Эгейского моря, прибрежную Гещию и осада Салоник в период с 610 по 626 годы. В этих походах участвовало пешее войско, состоявшее из дреговичей, садидатов, велегезитов, ваунитов, берзитов и представителей других племен.

Славяне захватили всю Фессалию, затем, пересев на лодки, захватили острова Киклады, Ахею, Эпир, почти всю территорию Иллирии и часть Малой Азии, оставляя за собой разоренные города и деревни. Им не удалось взять Фессалоники, потому что неожиданный шторм уничтожил их корабли.

В союзе с аварами славяне совершили еще один поход, который продолжался в течение 33 дней, но снова не смогли взять город. В результате под их контролем осталась вся Иллирия, за исключением Фессалоник. Только в 626 году объединенные войска

аваров, славян, болгар, гепидов и персов, (пришедших со стороны Азии) потерпело поражение в битве под Константинополем, приведшее к ослаблению аваров.

По мере того, как их власть ослабевала, усиливалась самостоятельность славян. Они постоянно расширяли свое присутствие на Балканском полуострове. На севере, в Богемии, моравы и другие славянские племена, возглавляемые франком по имени Само, успешно в 623 году восстали против аваров. Само признали королем освобожденных территорий. Однако, независимость славян длилась недолго, после смерти Само в 658 году королевство распалось.

В «Истории» Исидора Севальского (ок.570-636), говорится о том, что славяне взяли Грецию у римлян («Sclavi Graeciam Romanis tulerunt») в первые годы правления Геракла, в то время, когда персы заняли Сирию и Египет (611-619)³. Спасаясь от славян, жители Пелопонесса отступали под защиту Тайгетских гор на востоке Спарты или уплыло на юг. На скалистом мысу на восточном побережье Лаконии беглецы из Спарты основали поселение Монеувасия. В «Монеувасийской хронике», составленной около 806 года, сохранились описания бегства жителей Византии при появлении славян.

В островных поселениях в заливах Пера и Порто Рафти около Афин и в Наваринском заливе на побережье Пилоса на западном побережье Пелопонесса обнаруживаются следы оккупации VI и VII веков. О том, что позже эти поселения были заняты византийскими греками, свидетельствует найденная там византийская керамика.

В большинстве исторических источников отмечаются набеги славян и аваров на южную и восточную части Балканского полуострова. Совершенно иная жизнь была на западном, адриатическом побережье. В то время, когда славяне разрушали города и опустошали земли в восточной части Греции, почти до конца VI века здесь жили относительно мирно. Орды наемников не пытались пересечь горы, отделявшие Адриатическое море от придунайской равнины. Только в конце VI века масса славян из Паннонии двинулась через восточные Альпы в Истрию, а затем в Далмацию. Об этих событиях мы узнаем из переписки папы Григория I (590-604) и солонского епископа Максима. В 600 году он сообщает папе о большой опасности, которую представляет движение славян (de Sclavorum gente). Действительно, в это время в Истрии появились лангобарды, авары и славяне.

Лангобардский историк Павел Диакон (720-ок.800) сообщает в «Истории Лангобардов», что в 603 году авары послали славян из Каринтии и Паннонии на помощь лангобардскому королю Агиульфу, чтобы тот смог захватить Кремону, Мантую и другие итальянские города. В 611 году славяне нанесли поражение римским войскам в Истрии и сильно разорили страну. Спустя год они уже находились у стен Салоны (около современного Сплита), самого большого римского города на Адриатическом побережье. К 614 году он был полностью уничтожен и больше не восстанавливался.

В руинах остались и другие крупные поселения – Скардона, Нарона, Рисиний, Доклея, Эпидавр. Спасавшиеся от опустошений беглецы основывали новые города, например Рагузу (совр. Дубровник) и Каттаро (Котор). Только к середине VII века набеги славян прекратились.

Краткий комментарий о ходе славянской колонизации можно найти в «Географии Армении» составленной в 670-680 годах и приписываемой Моисею Хоренскому (407-487)⁴. В ней названы двадцать пять славянских племен, живших в Дакии (то есть к северу от Дуная). Позже они пересекли Дунай, покорили земли в Фракии и Македонии и распространились на юг в Ахейю и на восток в Далмацию.

³ В то время Грецией называли Иллирию.

⁴ На самом деле ее автором является армянский ученый Анания Ширакаци.

Византийские хронисты Феофан и Никифор пишут, что в 679 году между Дунаем и Балканскими горами находилось семь славянских племен. Однако, названное ими число семь нельзя считать точным указанием на их реальное количество. Во всем античном мире и в период христианского средневековья его считали магическим. Поэтому, можно считать, что в данном тексте оно употреблено как символ большого количества.

Процесс колонизации и, следовательно, образования славянской культуры в Румынии и Болгарии прервался с появлением болгар, пришедших из северного Причерноморья после распада племенного союза, вызванного смертью хана Кубрата.

Вытесненные хазарами из междуречья Дона и Донца, болгары, возглавляемые ханом Аспарухом, двинулись на юго-запад, к Балканам. В течение некоторого времени они перемещались по Бессарабии, затем захватили Добруджу и к 670 году достигли района Варны (Болгария).

Славяне столкнулись с болгарами к югу от Одессы в районе Херсона, в восточной Румынии и Болгарии. Перед проникновением болгар в Моэсии существовал союз нескольких славянских племен, ставший зародышем славянского государства на Балканах. В результате покорения славян болгарами и проникновения их культуры в это время зародилась славяно-болгарская культура.

Вторгаясь в пределы Византии, болгары стали нападать на города и деревни. В 681 году им удалось подписать договор с императором Константином IV, после чего византийцы начали выплачивать им ежегодную дань и признали их независимость от империи.

Начиная с этого времени болгаро-славянское государство стремительно увеличивалось. Между 803 и 814 годами были покорены славянские земли к северу от Дуная вплоть до Венгерской равнины, а затем всю Македонию до озера Охрид на западе. Вплоть до VIII века византийские источники различали славян и болгар, но затем Болгария была признана страной со славянской культурой, основанной на византийских традициях.

Главным направлением славянской колонизации стало северное, в центральную Югославию и Македонию, а затем в Грецию и Лаконию. В труде «Об управлении Империей» (середины X века) Константин Багрянородный упоминает милингов и езеритов - два славянских племени, находившихся в южной части Пелопонесса.

Другой мощный поток славянской колонизации шел вверх по Дунаю из западной Словакии, нижней Австрии, Моравии и Богемии в район Эльбы-Саара в Германии. К началу VII века нашей эры славяне уже расселились вдоль западного побережья Балтийского моря.

В первой половине VII века византийский историк Феофилакт Симокатта упоминает о трех безоружных славянах, бродивших по румынской территории с кифарами (видимо он имеет в виду гусли или цитры). Когда император спросил их, откуда они родом, они ответили, что они – склавены, пришедшие с Западного океана (балтийского моря).

Третий маршрут славян пролегал из Паннонии вдоль рек Савы и Дравы к их истокам, находившимся в восточных Альпах и затем на побережье Адриатики.

Лингвистические свидетельства

Имена славянских рек и названия мест служат убедительным доказательством проникновения славян на Балканский полуостров. На основе названий, упомянутых в «Хронике» Прокопия Кесарийского болгарский лингвист В.Георгиев составил карту распределения ранних славянских топонимов в первой половине VI века.

Названия славянского происхождения в основном обнаруживаются в районе рек Тимок и Моравия и на территории Ниш-София. Гораздо реже они встречаются на юго-востоке Болгарии, включая район Добруджи. Частота упоминаний славянских мест в этих районах и присутствие славянских диалектов в Греции указывает на проникновение славян на Балканский полуостров через Варну и Струму.

В восточной части Фракии встречается совсем немного славянских названий, вдоль побережья преобладают греческие и римские имена. Распределение славянских названий рек в Болгарии соответствует названиям географических пунктов: славянские названия рек часто встречаются на западе и северо-западе но практически отсутствуют в восточной и юго-восточной частях страны.

Статистический подсчет показывает, что в бассейнах больших рек сконцентрировано порядка 70 % фракийских названий и только 7 % славянских, а в районах средних по величине рек встречается 56 % славянских названий и только 15 % фракийских.

В источниках IX, X и XI веков топонимические и этнические названия хорватского происхождения известны в восточной Галиции, области верховьев Вислы около Кракова (древней Белой Хорватии), Саксонии, долины реки Сааль, верховьев Эльбы, окрестностей Оломоуца (Богемия), Штирии и Каринтии, а также на территориях, населенных в настоящее время хорватами.

Все названия подтверждают, что хорваты заселяли данные территории до того как поселились в современной Хорватии. Названия, сербского происхождения, распространенные на территории между Малой Польшей и Померанией, также связаны с ранними продвижениями сербских племен.

Название «зиряне», которое употребляет анонимный автор «Географии Баварии» в середине девятого века для жителей территории между Чарнковым и Знином в западной Польше похожеотражает тот же процесс. Очевидно, что на ранней стадии расселения славян названия их племен были широко распространены на обширной территории. Одни и те же названия встречаются на совершенно разных территориях.

В результате медленной ассимиляции иллирийского, дако-моесского, фракийского и римского населения славянские племена распространились на огромной территории, простирающейся от истоков Савы до Черного моря. В Греции славяне не выжили, однако вплоть до XV века несколько племен говорили на славянском языке.

Южные славянские диалекты, распространенные между Альпами и Черным морем тесно взаимосвязаны между собой. Данные лингвистических исследований полностью совпадают картиной о миграциях славян, восстановленной на основе исторических источников.

Видимо, до своего распространения по Европе славянские племена говорили на языках, которые различались не более, чем тесно взаимосвязанные диалекты. Существование старославянского языка, основанного на ранних болгарских и македонских диалектах, показывает, что даже в IX веке славяне говорили на общем языке приспособленном для миссионерской деятельности в Великой Моравии. Усилившийся процесс разъединения и образования самостоятельных славянских языков произошел после окончания миграций.

Археологические свидетельства

Археологические исследования предоставляют обширную информацию о славянских поселениях на Балканском полуострове и в Центральной Европе. В районах, где известна славянская топонимика и там, где исторические источники подтверждают

существование славян на протяжении VI и VII веков, были раскопаны славянские поселения.

Отметим относительное единство ранних славянских материалов найденных между Эльбой и Сабой на западе и Черным морем на юго-востоке – на юге и западе их исконной территории. Подобное сходство позволило археологам ввести термин «славянская культурная общность», с небольшими изменениями она продолжала существовать на протяжении нескольких последующих столетий.

Ранние славянские поселения на Балканском полуострове и в Центральной Европе опознаются по наличию кремационных могил с горшками или урнами, деревням, расположенным на террасах рек, небольшим землянкам квадратной формы и простейшей керамике, изготовленной без гончарного круга.

Керамика как правило коричневого или серого цвета, с шершавой недекорированной поверхностью. У сосудов в основном округленная верхняя часть и слабые насечки, горлышко расширяется. Полученный материал из германской, иллирийской, греческой, фракийской и дакийской территорий показывает, что славяне везде сохраняли собственный жизненный уклад.

В 1940 году чешский ученый И. Борковский опубликовал монографию о керамике, найденной в поселениях, обнаруженных на территории и в окрестностях Праги, в которой назвал простейшие неукрашенные орнаментом горшки из кремационных могил «пражской керамикой». Термин продолжает использоваться и в настоящее время для определения ранней славянской керамики, независимо от того, где она обнаружена, в Центральной Европе, на Украине или на Балканском полуострове.

Сама по себе керамика предоставляет незначительные свидетельства о характере славянской колонизации. Подобные поделки могли появиться где угодно и в самое разное время. Однако, состав глины из грубого песка с остатками насекомых позволяет определить их как типично славянские.

Особое значение имеет ее связь с кремацией и землянками, небольшими, квадратными домами с каменным или глиняным очагом или плитой, окруженными с одной стороны камнями. Термин «пражский тип» можно использовать по отношению ко всему культурному комплексу.

В Молдавской ССР, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Польше и центральной Германии были обнаружены небольшие деревни, состоявшие из подземных или полуподземных жилищ и кремационные кладбища, в которых содержались остатки кремированных в горшках или в урнах. Они обозначаются как «ранний славянский» и датируются периодом между 500 и 700 годами нашей эры. Большая часть из них относится к VI веку.

Во всех странах при раскопках ранних славянских поселений и погребений находят подобную грубую керамику, изготовленную без гончарного круга и крайне мало других предметов – жерновов, глиняных пряслиц. Металлические предметы железные ножи и инструменты, серпы, топоры и шила, железные или бронзовые пряжки для поясов, костей домашних животных и глиняные фигурки также немногочисленны. Немногие из этих находок можно точно датировать, особую ценность для датировки представляют византийские монеты, драгоценности и некоторые разновидности фибул.

Систематические раскопки ранних славянских поселений постоянно ведутся на территориях, где в древности жили даки и геты. Очевидно, что поселения, типы домов и погребальные обряды в Молдавии, Румынии, Мунтении и Олтении и в Болгарии практически совпадают с украинскими.

Поселения располагались на низких речных террасах, иногда вытягиваясь вдоль реки на километр, они состояли из квадратных землянок-жилищ с каменными или глиняными очагами и посудой житомирского или пеньковского типа. Их существование

документально подтверждено в бассейне Среднего Днепра, бассейнах Прута и Сирета (Румынская Молдавия), на придунайской низменности (в Румынии) и в северо-восточной Болгарии.

Некоторые поселения датируются VI - VII, другие VIII и IX веками. Одна из ранних деревень раскопанная в Сучаве (северная Молдавия) состоит из квадратных жилищ (23 из них без крыш), углубленных примерно на 1, 3 метра, в других найдены остатки столбов, поддерживавших крышу, Очаги в основном каменные.

Керамика изготовлена без гончарного круга и неукрашена, глина смешана с грубым песком, и остатками насекомых. К немногим другим находкам относится головка фибулы.

Аналогичное поселение было обнаружено в близости от Сучавы в Боточанах, где находилась деревня рубежа V - VI веков, видимо принадлежащая к местному дакскому населению.

Обнаруженные в славянских поселениях византийские стеклянные бусы и монеты времен правления Юстиниана (527-565) показывают, что поселение датируется концом VI или началом VII века нашей эры. Находки из сучавского и боточанского поселений имеют аналогии с поселением Незвиско, расположенном на Верхнем Дунае, на территории, с которой славянские племена могли выйти в Молдавию.

В восточной Мунтении, близ Карпат расположено поселение Сарата-Монтеору, рядом с которым находится обширное (почти 2000 могил) погребение, раскопанное И.Нестором и Е.Захарией. Они считали, что по составу населения поселение является римско-славянским.

Кремационные могилы располагаются в плоских ямах глубиной от 40 до 20 сантиметров. В отдельных могилах находится несколько погребальных урн, в других рядом с урнами обнаружены грунтовые захоронения.

Керамика в основном изготовлена вручную, но некоторые сосуды сделаны на примитивном круге. Находящиеся в могилах предметы не отличаются разнообразием. В женских погребениях находили заколки или их головки в виде масок, бусы и бронзовые или серебряные подвески, украшенные зернью. В мужских могилах встречаются бронзовые или железные пряжки, железные ножи и кресала. Оружия нет, за исключением нескольких трехзубых наконечников для стрел. (илл.29)

Находки (византийские украшения и тринадцать фибул с головками в виде масок) позволяют датировать большинство могил VI и началом VII века. Радиально-геометрический узор аналогичен готско-гепидским фибулам V и VI веков. Они распространены на обширной территории Европы от Украины до Пелопонесса и Балтийского моря.

Большая часть этих фибул была найдена в восточной Украине между Крымом и рекой Окой и в западной Украине в долине реки Рось к западу от Днепра. В Румынии они были известны в Молдавии, Мунтении, Олтении и Трансильвании. (илл.30-31)

Многие фибулы аналогичны найденным на территории северной Югославии. На юге похожие образцы обнаружены в Спарте и Неа Анхеалосе около Волоса в Греции. Находки в могилах и сопутствующие предметы показывают, что ими пользовались женщины.

Девять похожих фибул обнаружили в Венгрии, причем лишь некоторые из них в погребениях. Полагают, что они также славянского происхождения. В Венгрии, там, где сохранилась аварская культура, одновременные с ней славянские погребения можно отличить по кремации (аварцы предавали умерших земле) и по специфическому славянскому типу орнамента.

Кроме маскообразных типично славянскими считаются трапециевидные, ромбовидные фибулы и булавки с головками в виде сердечек орнаменты с точечным

узором по краям. К этой группе относятся подвески в виде двойной спирали, они встречаются и на Украине. Деревянные ведра, используемые как емкости для погребальных предметов покрывались бронзовыми пластинами и разукрашивались в точечной технике очень похожей на ту, что использовалась на подвесках. (рис.44, с.113)

В Югославии славянские материалы обнаружены в руинах римских и византийских городов, как в погребениях, так и в составе отдельных находок, хранящихся в различных музеях. В руинах базилики V-VI веков, расположенной в Нерези около Чаплина в долине Неретвы (Герцеговина) обнаружили керамику пражского типа.

Эти находки подтверждающие, что славяне двигались по реке Неретве от Адриатического побережья, соответствуют описаниям историков, которые упоминают об уничтоженных на побережье Адриатического моря римских городах.

К несчастью, благодаря недостаточности систематических исследований с помощью археологических находок нельзя реконструировать ход славянской колонизации в Югославии. Похожая ситуация сложилась и в Македонии, где казалось бы можно было встретить находки тоже периода и характера.

К югу от Македонии, в Олимпии, в западном Пелопоннесе, в ходе раскопок немецкие археологи обнаружили погребение примерно с 15 могилами, где размещены урны и ямы. Погребение аналогично славянским могилам, находящимся в Румынии и в Центральной Европе.

Поселение состоит из 63 землянок разбросанных на площади в 3700 квадратных метров и рядом с погребением, содержащим могилы с урновым погребением, оно было раскопано в Попине, к югу от Дуная, в северо-восточной Болгарии. Очевидно, что здесь жили с VIII по XI века.

Сделанная вручную и на гончарном круге керамика и другие материалы, обнаруженные при раскопках поселения похожи на находки в молдавских поселениях, особенно с Глинчей (около Яссы в Румынии) и Лука-райковецким комплексом, расположенном в Западной Украине. (илл.45-46)

Во всех ранних славянских деревнях, встречающихся в восточной части Балканского полуострова, дома были частично утоплены в землю и обычно имели размер тир на четыре метра. Изготовленный из камней или утрамбованной земли очаг подковообразной формы находился в углу.

В Центральной Европе выявлены сотни поселений пражского типа. В Словакии подобные поселения сосредоточены на среднедунайской равнине и в Богемии вокруг Праги. Большое количество общих деталей подтверждает вторжение славян в Центральную Европу и колонизацию проживавших там народов. (илл.47)

Предположительно самые ранние следы славян, относящиеся еще к римским временам, обнаруживаются в восточной Словакии в районе Кошице, где в I веке нашей эры распространилась культура, называемая «пуховской», в которой видны кельтские элементы. Во II веке с юга вошли элементы дакийской культуры, возможно, в ходе их вторжения.

В третьем веке, возможно в результате перемещений вандалов и готов по территории современной Польши, в восточной Словакии появились северные культурные элементы «пршеворского типа», аналогичные находкам сделанным в юной части Польши. Этот археологический комплекс явно охватывает несколько этнических групп, как германских (вандалских), так и славянских.

К востоку от Кошице, в Прешове, были раскопаны поселения, датируемые периодом с III по V века нашей эры, по которым можно судить о ранних славянских поселениях на этой территории. Основные предметы материальной культуры, полученных из этих поселений, относятся к польскому пршеворскому типу, но обычно включают грубую, изготовленную вручную керамику, похожую на найденную на Украине и в

румьинской Молдавии. Считается, что она относится к пражскому типу, продолжавшему существовать в VI и VII столетиях.

Подобная изготовленная вручную керамика медленно заменялась изготовленной на гончарном круге серой керамикой романтизированной кельтской традиции, распространенной в Словакии в период между 200 и 400 годами нашей эры.

Постепенно данная керамика изготовленная вручную вытеснялась изделиями, сделанными на гончарном круге из глины серого цвета относящимися к романизированной кельтской традиции, распространенной в Словакии в период между 200 и 400 годами. Она изготавливалась в Паннонии, но ею торговали на севере и на востоке, очевидно, что ее экспортировали и гончары, которые эмигрировали в восточную Словакию. Например, в Блажице, к востоку от Кошице, на террасе реки Олшавы обнаружили гончарную мастерскую с изделиями серого цвета паннонского типа.

Поселения прешовского типа показывают, что жители занимались скотоводством и земледелием. Там обнаружены жернова, фрагменты железных серпов, горшки для хранения припасов и множество костей одомашненных животных, прежде всего коров, овец, коз, свиней и лошадей.

Археологические находки показывают, что население Прешова вело оседлый образ жизни и не принадлежало к мигрирующим группам воинов. Чешский археолог В.Будинский-Кричка, раскопавший поселения в Прешове, пришел к выводу, что сделанные им находки указывают на длительное существование моноэтнической группы, хотя и не дают оснований для определения ее точного этнического состава. Начиная с VII века поселения и курганные погребения с кремационными захоронениями на той же территории безусловно принадлежат славянам.

В западной Словакии примерно 30 погребений и 20 поселений относится к раннему славянскому периоду. Поселения сосредоточены вдоль рек Моравы, Вага, Дудвага, Нитры, Грана и Эйпеля на лессовых террасах и песчаных дюнах. В некоторых местах над покинутыми славянскими поселениями обнаружены деревни римских времен.

Славянские поселения не были укреплены, они состоят из небольших землянок, отстоящих друг от друга на небольшое расстояние, так же как и Корчаке. Землянки без крыш, обнаруженные в поселении Нитранский Градок около Нитры, были очень небольшими, их размер колебался от 2X2,5 до 5,5X3,8 метров. В углу располагался каменный очаг, но не были обнаружены следы деревянных столбов. Отмечена только керамика, изготовленная вручную. Поблизости от домов были обнаружены круглые силосные ямы.

Полностью раскопанные поселения в Седалице на реке Ваг так же состоят из домов без кровли. Они имеют тот же размер, все каменные очаги размещаются в северо-восточном или северо-западном углах. В обнаруженных поблизости небольших кладбищах найдена такая же керамика пражского типа, отражающая сходный путь развития, вплоть до того времени, когда появилась раскрашенная керамика, изготовленная на гончарном круге.

В 1962 году чешский исследователь Бялекова датирует ранние славянские могилы в Западной Словакии концом V и VI века нашей эры. Новая волна славян могла вторгнуться в этот район вместе с аvaraми. Раннее славянское орнаментальное искусство впитало аварские элементы, и именно со времен аваров известны большие кладбища.

Самое большое кладбище находящееся близ поселка Девинска Нова Вес в Нижней Моравии на северо-западе от Братиславы, было раскопано немецким археологом И.Эйснером. В нем находится почти 1000 могил, датируемых периодом с 625 по 800 год. Среди них 27 кремационных погребений, остальные ингумационные. Некоторые из них могут принадлежать аvaraм.

Погребение расположено на восточной оконечности зоны проникновения авар. Влияние их культуры подтверждают находки уздечек с S-образными удилами, стремени, ножен для сабель, копий с узкими наконечниками и кончиками и трехзубыми наконечниками для стрел. Все названные предметы были найдены в могилах мужчин. В других могилах обнаружены славянские находки, не относящиеся к культуре кочевого типа - железные ножи и серпы, топоры, луки и стрелы, железные или бронзовые щиты. В женских погребениях обнаружены серьги, заканчивавшиеся завитками в форме буквы S и стеклянными бусами.

Самая ранняя керамика, найденная в Девинска Нова, относится к пражскому типу, она не расписана и изготовлена вручную, но встречается и керамика изготовленная на гончарном круге с отогнутыми краями и украшенная гребенчатым орнаментом. Подобную керамику Эйснер относится к «дунайскому типу» и полагает, что она типична для аварской культуры, распространенной в Австрии, Паннонии и в бассейне Тиссы.

В могилы клали мясо, кости овец и лошадей, иногда находят останки свиней и оленей. Встречаются яичные скорлупки и кости кур. Все эти погребальные обычаи хорошо известны по средневековым и поздним славянским погребениям. В Словакии встречается керамика, изготовленная вручную и на гончарных кругах, украшенная волнистыми и горизонтальными линиями. (табл.33-34)

Кроме погребения в Девинска Нова Вес и еще одного, расположенного близ Житавска Тонь в восточной Словакии, раскопанном в сороковые годы XX века, в пятидесятые-шестидесятые годы в Словакии были раскопаны семь огромных погребений: Голяре, Штурово, Прша, Дворы над Житавой, Шала, Желовце и Нова Замки. (табл.37). Похожие кладбища обнаружены на территории Венгрии в среднедунайской равнине. В некоторых кладбищах насчитывается от 500 до 1000 могил, большинство из них охватывают период в 150 лет. На основании типологии находок, прежде всего подвесок и украшенных орнаментом поясных пластинок все могилы могут быть подразделены на три группы:

а/ конца VI-начала VII века, для них характерны серпообразные и звездчатые подвески, для Украины – чеканные серебряные пластинки мартиновского типа (табл. 11-14),

б/ с середины VII до начала VIII века, пластины с чеканным и литым орнаментом, в/ с начала VII по IX века, когда появлялись пластины только с литым орнаментом с геометрическими, растительными и животными мотивами.

Во всех вышеупомянутых погребениях похоронные ритуалы были достаточно единообразны: преобладали ингумационные погребения, скелеты размещались в деревянных конструкциях срубного типа, покрытых досками. Умершие лежали внутри сруба или располагались в деревянных гробах. Как правило, голова умершего направлена на северо-запад или на юго-запад. Кремационные погребения встречаются редко и относятся к периоду не ранее середины VII века.

Изменения в погребальном ритуале и появление находок, имеющих восточные и византийские аналогии, указывают на рост населения и сложное развитие славянских поселений в районе Среднего Дуная.

Очевидно сильное влияние аварской и византийской культуры: изображения грифонов, растительные мотивы на орнаментированных пластинках, которые украшают пояса азиатского кочевого типа имеют аналогии на большой территории, вплоть до Алтая и Самарканда.

Погребения лошадей и стремени, загнутые луки и украшения различных типов имеют восточное, кочевое происхождение. Орнаментированные пластины и серьги (звездчатые и украшенные зернью) относятся к позднеархаическому периоду. Смесь

стилей, которая характерна для археологических находок объясняется массовыми миграциями народов.

Вряд ли когда-либо удастся наверняка опознать людей, похороненных на кладбищах среднего Дуная. Поэтому нельзя с абсолютной уверенностью говорить о том, что сотни и даже тысячи могил принадлежат исключительно к людям, говорившим на славянских языках. Как правило археологи считают, что в данном районе было смешанное население, включавшее славян, аварцев и, возможно, германоязычных людей, живших на данной территории во время господства аварцев.

Сельскохозяйственные орудия указывают, что большая часть населения вела оседлый образ жизни, возможно, за прошедшие сотни лет приняв славянский образ жизни. Данный вывод подкрепляется и тем, что археологические данные из разных погребений подтверждают непрерывное развитие культуры «аварского периода» и Моравской империи IX века.

Возникшие в ходе исследований многочисленных погребений в районе Среднего Дуная VII и VIII веков разнообразные этнические проблемы вызвали многочисленные дискуссии и обсуждения между чешскими и венгерскими учеными.

Чешские ученые поддержали «славянскую теорию», венгерские ученые основывались на «аварской теории». Истина, возможно, находится посередине, поскольку в этих погребениях похоронены как славяне, так и авары. Опознаны несколько скелетов монголоидного типа, что подтверждает сведения древних историков о том, что аварское войско состояло из представителей различных этнических группы, а авары являлись их командирами.

Исключительно богатые могилы с восточными украшениями и оружием появляются среди погребений VII века и отсутствуют в последующие периоды. Удивляет и отсутствие в них оружия и поясных пластин характерных для культур кочевников.

Раскопки погребений, датированных VII - IX веками, показывают, что в погребальный обряд входило захоронение мертвых с пищей. Часто в могилах обнаруживают кости овец, коз, лошадей, коров, свиней, индюков, кур, а также яичную скорлупу. В некоторых случаях в могилах встречается от пяти до восьми яиц. Известно, что славяне помещали в могилы мясо и яйца на протяжении всего Средневековья и в последующее время. Возможно, это указывает на наличие славянского этнического элемента в аваро-славянских погребениях.

Итак, огромное количество свидетельств подтверждает что славяне присутствовали в районе Среднего Дуная между VI и IX веками нашей эры. Если славяне на самом деле были похоронены на этих кладбищах, тогда, вероятно, их культура во многом подвергалась влиянию аварской. Кроме того, они подверглись византийскому и германскому влиянию. Все эти элементы и образовали ту славянскую материальную культуру, которая позже стала частью культуры Моравской империи.

Похожая картина складывается и на основании археологических раскопок, произведенных в славянских поселениях Моравии и в Богемии. Об одном из них, находящемся близ Брезно к северо-западу от Праги, еще не раскопанном до конца, следует упомянуть отдельно. На раскопанной части находятся 32 дома. В отличие от других славянских поселений, состоящих исключительно из одинаковых квадратных землянок, в Брезно представлены разные типы жилищ. Только 22 землянки из 32 относятся к традиционному славянскому типу, остальные жилища более длинные и имеют прямоугольную форму. На каждой короткой стороне расположено по три столбовые ямы. На плане самый северный дом как раз относится к данному типу. (илл.50)

Керамические изделия также двух типов, славянского и германского. В большинстве домов обнаружена керамика пражского типа, которую можно отнести к разным периодам. Серовато-черные осколки двуконусных горшков, украшенные рядом

насечек характерны для периода миграций и имеют явно германское происхождение. Предполагают, что поселение создавалось германцами еще до прихода славян. Наиболее поздние находки – орнаментированная керамика, изготовленная на гончаром круге - соответствуют периоду укрепленных поселений.

Сравнивая осколки изделий германского происхождения с аналогичными находками из поселений, расположенных в центральной Германии, Плейнерова установила, что ранние славянские поселения появились в Брезно в первой половине VI века.

Соединение германских и славянских элементов в одном селении может указывать на то, что часть немецкого населения продолжала в нем жить и после появления славян. И те, и другие занимались сельским хозяйством и возможно существовали параллельно, пока славяне не поглотили германцев. Раскопки четко свидетельствуют о существовании ранней славянской культуры и в период создания укрепленных поселений. Квадратные землянки с очагом, расположенным с расположенным в углу очагом продолжают строить внутри укреплений на протяжении всего VIII века.

Возможно, славяне мигрировали в центральную Германию через долину Верхней и Средней Эльбы вскоре после того, как они поселились в Богемии. По крайней мере об этом говорят похожие археологические находки. Это могло случиться примерно в 500 году нашей эры, в первой половине VI века или после аварского вторжения в район Элбы - Зале в 565-566 годах нашей эры, что остается только подтвердить более достоверными материалами.

В долинах Средней Эльбы обнаружен ряд небольших погребений, состоявших из кремационных могил в виде горшков или урн и включавших грубую, изготовленную вручную керамику пражского типа. Самое большое погребение находится в Дессау-Мозигкау и состоит из 45 могил. Другие поселения сосредоточились в районах Витгенберга, Цербста, Биттерфельда, Котхена и Тангерхюта в центральной Германии.

Поселение, раскопанное в Дессау-Мосигкау, расположено на диллювиальной террасе Эльбы и состоит из 44 квадратных домов раннего славянского типа, расположенных по кругу. В северо-западном углу каждого дома находится сложенный из камней очаг. Вход размещался посередине дома. Анализ образца угля из этого поселения позволяет определить время его образования примерно как 590 ± 80 лет.

В Грибене в районе Тангерхута, расположенном на реке Эльбе, находится самая северная тока в центральной Германии, где встречаются поселения с маленькими домами квадратной формы, в которых была найдена керамика пражского типа.

Первый славянский комплекс в центральной Германии появился как совершенно чужеродный элемент, его появление не согласуется с поздними меровингскими материалами. Принявшие христианство франки хоронили своих умерших в земле, помещенные в их могилы предметы отличаются от других. Нет прототипов у изделий пражского типа и среди германских наааходок.

В исторических источниках упоминается колонизация сорбами (видимо под этим названием обозначены сербы) долины Эльбы и территории, расположенная между реками Эльба и Зале. В 630 году Фридегар упоминает сорбов, живших к востоку от тюрингцев, то есть в районе междуречья Эльбы и Мульды.

Эйнгард, автор «Хроники королевства франков» («*Annales Regni Francorum*») с 782 по 806 годы упоминает сорабцев, «чьи поселения расоплгались между Эльбой и Зале» и «в верховьях Эльбы».

Изучение славянской топонимики показывает, что славянские поселения распространены восточнее района Эльба-Зале а также примерно до линии Эрфур – Арнштадт - Веймар. Севернее славянские названия встречаются до Ильбменау. Во время

правления Шарлеманя западная граница распространения славянской топонимики соответствует восточной границе Франкской империи.

Ранняя славянская керамика, относящаяся к пражскому типу, известна по неукрепленным поселениям и городищам, расположенным в районе Нижней Эльбы и в Мекленбурге. В некоторых местах она располагается в слоях, предшествующих VIII веку. Поэтому время появления славян в северо-западной Германии можно отнести к VI веку, как и в районе бассейна Средней Эльбы.

Для славянских поселений VIII века нашей эры, обнаруженных в восточном Гольштейне, в западном Мекленбурге и в районе реки Шпрее-Гафель характерна так называемая менкендорфская керамика, восходящая к пражскому типу.

Другая группа славянских поселений, отмеченная большими высоко расположенными укреплениями, располагалась в восточном и среднем Мекленбурге. Отличительной особенностью этой территории является керамика «фельденбергского» типа. Письменные источники VIII и IX веков позволяют связать фельденбергскую группу с Вислой, поселениями в Нижней Эльбе и племенем ободритов.

Другая группа колонистов, состоявшая из мильчанских, лужицких и сельпольских племен расселилась в лузатии и южном Бранденбурге. В этой области обнаружен ряд небольших поселений в долинах. Типичное поселение раскопано в Торнове близ Калау, по которому весь археологический комплекс получил название «торновская группа».

Керамика из этих укреплений и открытых поселений относится к вильчанской (фельдбергской группе) и к ранним славянским поселениям, расположенным в Польше. Находки показывают, что данные поселения появились в VI-VII веках и, постепенно расширяясь, просуществовали до начала VIII века.

Керамика торновской группы включает изделия, изготовленные на гончарном круге, и возможно происходит из поздних римских центров производства керамики, расположенных в южной Польше. Сокращение числа находок германского происхождения можно объяснить тем, что в V-VII веках нашей эры славяне начали расселяться между Эльбой и Одером. Этим периодом датируются некоторые славянские поселения в западной Польше. В них встречаются грубые изготовленные вручную и на гончарном круге изделия, полученные из керамических мастерских, расположенных в южной Польше, где сохранялись римские традиции производства керамики.

Миграция привела к образованию пяти больших славянских групп: в Германии и западной Польше:

- 1 – сорбской в междуречье Эльба – Зааль (керамика пражского типа),
- 2 – ободритская в западном Мекленбурге и восточном Гольштейне, относящаяся к сербской, в которую входят некоторые полабские и поважские племена,
- 3 – вильчанская в Мекленбурге (фельдбергская группа керамики), состоящая из ряда малых племен,
- 4 - группа в районе Шпрее и Гафеля, включающая племена стодоран (на Гафеле), шпреван и плонцев (южнее Гафеля),
- 5 – лужицкая и одерская группы, к которым относятся западно-польские племена лужичан, мильчан, додочан, сленчан, ополян и другие. К ней относится тырновская керамическая группа (не путать с лужицкой культурой бронзового века).

Происходившие в течении столетий миграции славян привели к захвату территории, в восемь раз превосходящую по площади ту, из которой они вышли. В истории славян началась совершенно новая эпоха. Из небольшой группы земледельцевони превратились в интенсивно развивающийся народ с постоянно увеличивающейся численностью. В ходе активной миграции распространялся их язык и культура, одновременно ассимилировались местные элементы. Широкое распространение и приспособление славянских племён к различным природным условиям и культурному

окружению привело к дифференциации языков, образованию новых племенных объединений и государств и обусловило формирование характерных черт славянского народа.

Сегодня психические и физические типы хорват, словенцев и чехов отличаются от украинцев и русских. Первые формировались под влиянием адриатического и альпийского окружения и итальянской и центральноевропейской культуры. Вторые – культурой российских степей и равнин и влиянием Азии.

Хорваты с территории Сплита или Дубровника (побережье Средиземного моря) предпочитали, чтобы их называли «иллирийцами», а не «славянами», поскольку многие их культурные традиции восходят к иллирийцам, которые жили в западной Югославии во время Бронзового и Раннего Железного века вплоть до оккупации их территории римлянами.

Славяне из северо-западной Югославии также гордятся своим иллирийским происхождением и чувствуют себя более связанными с неславянами из Центральной Европы, чем с сербами, македонцами и болгарам.

Из-за расселения на крайнем юго-востоке славянской зоны они представляют другую комбинацию культурных традиций и влияний. Их национальный характер и язык во многом подверглись влиянию фракийцев, римлян и византийского субстрата наряду с примесью монгольских (булгарских) элементов.

Дальнейшее отделение болгар, македонцев и сербов от их северных соседей было вызвано сильным четырехсотлетним влиянием турецкой культуры. Турецкое влияние привело к разделению югославнской культуры на северо-западную и юго-западную зоны.

Процесс постепенной дифференциации начался вскоре после расселения, несмотря на физические связи между широко разбросанными славянскими группами.

Анализы скелетов, проведенные в ряде средневековых славянских погребений. Расположенный в Блеме словенский некрополь из более 200 могил датируемый рубежом VIII и XI веков, показывает, что древние словене, которые жили по крайней мере 1000 лет тому назад были среднего роста, имели большие головы, сильный скелет и мускулатуру.

В ходе колонизации и ассимиляции славяне распространили свой язык у народов Балканского полуострова, центральной и северо-западной Европы. До настоящего времени славянский язык сохранился в Болгарии, Югославии, Чехословакии и Польше. В Греции славянский язык по-прежнему в ходу в некоторых деревнях Македонии. В Румынии романские элементы оказались сильнее, чем славянские.

Даже после миграции славян в VI веке, местное население в Румынии упорствовало и их культура, существовавшая с IX по X века приписывалась романским носителям, но не славянам. Однако, в румынском языке легко различимы следы временного пребывания славян: он включает больше славянских, чем румынских слов, но структура и морфология являются романскими. Магьяры сменили славян в Венгрии в IX и X веках, но в венгерском языке сохранились также ряд слов из славянского языка.

Славянское влияние также прослеживается в Албании. Благодаря процессу германизации славянский язык исчез из северной Германии и сохранился только в ряде мест в Центральной Германии.

Полабский и померанский языки наряду с польским образовали огромную группу западных славянских лехитских языков, которые почти не сохранились в настоящее время. Последние остатки полабских западных славян из Нижней Эльбы умерли к середине XVIII века и этот язык известен теперь только по некоторым словарям и коротким текстам, датируемым началом восемнадцатого века.

Померанская группа, которая в начале Средних веков расселилась от Нижнего Одера до Нижней Вислы, теперь сохранилась на небольшой территории северо-западной

Польша: на кашубском языке теперь говорит около 200000 человек, живущих к западу от нижней Вислы.

К северу – западу, в районе Столпа некоторые семьи все еще говорили на словинском языке, архаическом варианте кашубского. Кашубцы и словинцы являющиеся потомками померанской группы поочередно находившейся под властью поляков и германцев, подверглись как сильной германизации, так и влиянию польского языка.

И сегодня в верхем течении Шпрее в Центральной Германии около сохранилось около 150000 человек говорящих на сорбском языке. Сохранившийся в германском окружении, представлен двумя разновидностями: северной, распространенной в Нижней Лузатии в Пруссии и Саксонии с центром в Коттбусе, и южной в Верхней Лузатии и Саксонии с центром в Баутцене.

В Средние века сорбы граничили с Полабией на севере, Польшей на востоке и Чехией на юге.

На прилагаемой карте (с.131) показано современное распространение славянских языков в Европе.

Глава 7

Социальная структура

Основным источником информации о системе семейных и межродовых отношений у древних славян является терминология родства. Содержащиеся в ней архетипические элементы возникли в доисторическую эпоху. Археологические свидетельства отличаются неполнотой и дискретностью, поэтому они используются лишь как дополнительное обоснование.

Совместные семьи

Благодаря феномену «совместной семьи», все еще существующему или совсем недавно встречавшемуся в Югославии, Болгарии и Белоруссии можно заглянуть изнутри в систему внутрисемейных отношений и изучить родственные взаимоотношения, существовавшие в протославянском обществе.

В Сербско-Хорватском языке слово *kuca* (куча) означает «дом». От него происходят два обозначения основных типов семьи: *inokostina* или *kuca inokosna*, - «родственная семья, единый дом» и *kuca zadruzna* – объединенная семья, сообщество, состоящее из нескольких братьев и их семей.

Другое сербо-хорватское обозначение – «задруга» – прямое значение «дружина», общность, члены которой обычно имеют «друзи», товарищи и все вместе являются задружниками – общностью. На далматском побережье члены такой семьи называются «общими братьями» или «неразделимыми братьями». В ряде мест Болгарии для их обозначения употребляется слово «челядь», которое в русском языке имеет значение «домашняя прислуга». На Руси также существует различие между «большой, родовой семьей» и «малой, отцовской семьей». Данным термином мы и будем пользоваться в дальнейшем.

Центром задруги являлось огнище («очаг»), дом в котором проживал глава общины вместе со своими ближайшими родственниками. В древнерусском языке он назывался «огнищанин». В его доме члены задруги собирались в часы досуга, здесь же готовили и принимали пищу. Обычно огнище состояло из одного большого помещения с углубленным в землю очагом. Жилища других членов семьи группировались вокруг него, часто образуя полукруг, фактически это были не дома, а места для ночевки. В сербском,

хорватском и славянском оба типа жилищ четко различаются: «огнище» называют куча, хижа, зоба, изба, что означает «жилище с очагом», в отличие от другого типа называемого клеть, комора, что означает «помещение» или «комната».

В Древней Руси общий очаг располагался в огнище, в этом случае дом назывался «истопка» (от глагола «топить», «нагревать»), согласно народной этимологии из общеславянского «топить» (сравним с общее германским словом *stube*, что также означает «изба» или «комната»).

На территории Архангельской области еще не так давно зажиточные совместные семьи устраивали общую комнату, называемую «раздел», тогда как отдельное жилище каждой семьи называлось «отдел», то есть жилье, отделенное от других.

В 1897 году Довнар Запольский сообщает, что в Минской области Белоруссии отец выстроил на своем дворе отдельные избы для каждого из сыновей и его семьи, но земля, скот, сельскохозяйственные орудия и приготовление пищи остались общими. Все семьи вместе ели и вместе работали. Каждая семья владела только своей одеждой и утварью, отдельно зарабатывая деньги.

Аналогичное устройство имели усадьбы в старой Латвии, где хозяин жил в главном доме на усадьбе, а его женатые сыновья - в постройках, называвшихся «жилые клетки». В них была небольшая печка, использовавшаяся исключительно для обогрева в холодное время года. Приготовление пищи осуществлялось только в главном доме или, если семья была большая, то в специально построенной кухне.

У всех членов задруги было одно общее родовое имя (патроним), которое давалось каждому новому члену при крещении. Это было имя основателя задруги. Когда задруга слишком разрасталась, она делилась на несколько частей, но все они сохраняли общий патроним. Обычно задруга составляла небольшую деревню или ее часть.

По своей сути задруга представляла собой расширенную родовую общину. Ее главой являлся отец или дед, но он не мог управлять семейными делами без совета и согласия взрослых членов семьи. Обычно самые основные проблемы он обсуждал со своими сыновьями.

Параллельно мужской существовала и женская иерархия. Старшая среди женщин именовалась «мать дома». Круг ее власти определялся всей домашней работой: приготовлением пищи, кормлением скота, ткачеством, шитьем и прядением. Она определяла порядок работы по дому и поддерживала мир в доме. Обычно «матерью дома» являлась жена отца или деда, наделенная им властью. При необходимости мать выполняла роль посредника между главой дома и остальными членами семьи, но сама никогда не становилась главой задруги, хотя и принимала его обязанности после внезапной смерти. Глава рода выбирал своего наследника, обычно им становился старший или следующий по возрасту сын. Если у него не было сыновей, глава дома мог назначить преемником своего брата или сына своего брата.

Если отец неожиданно умирал, не назначив себе преемника, то самый старший мужчина задруги выбирал человека, чей авторитет, возраст, способности и навыки признавались всеми окружающими. Ведь глава дома становился организатором задруги, он отвечал как за ее экономическое, так и за моральное благосостояние. В его обязанности также входило поддержание добрых отношений между его задругой и окружающим ее внешним миром - остальной деревней, церковью и государством.

Дома он выступал и как судья, следивший за тем, чтобы члены семьи выполняли возложенные на них обязанности. При необходимости улаживал проблемы и ссоры. Принятое им решение не оспаривалось и считалось единственно правильным. Даже в старости совет старшего (деда) ценился весьма высоко. Еще с дохристианских времен глава семьи выступал и в функции домашнего жреца. Он обеспечивал почитание предков, продолжавших охранять семью и после своей смерти. Поклонение предкам особенно

ревностно поддерживалось в России, где внутрисемейные отношения были особенно патриархальными.

Следующими в иерархии были сыновья, которые образовывали семейный совет, после них – женщины и дети.

Женщина находилась на самой низшей ступени. Она всецело зависела от мужа, глава дома мог бить ее и детей и даже сожигать с женами сыновей. В «Лаврентьевской летописи» упоминается, что у древлян, радимичей, вятичей и северян мужчины могли иметь по две или три жены. Со дня свадьбы невеста называлась молодой (молодухой), то есть самой младшей. Наименование подчеркивало, что у нее нет практически никаких прав.

После смерти мужа жена не имела прав собственности. Ей просто позволялось оставаться в доме, готовить, изготавливать одежду и участвовать в похоронах. Если она покидала дом мужа, то теряла все.

Начиная с десяти лет дети начинали работать пастухами, с шестнадцати они уже работали в поле, а в двадцать считались взрослыми.

Задругу можно представить как сообщество, охватывающее три сферы отношений:

1. Личную, поскольку все жили вместе под началом главы дома. Это означало, что начиная с определенного возраста мальчики и девочки выходили из-под опеки своих матерей и других женщин и воспитывались не своим собственным отцом, а главой дома и соответственно хозяйкой дома.
2. Территориальную. Даже в том случае, когда каждая семья жила в отдельном доме, сохраняя личную собственность, землей и сельскохозяйственными орудиями продолжали владеть совместно.
3. Экономическую. Все члены сообщества принимали участие в совместном сельскохозяйственном труде, а результаты их индивидуальной деятельности рассматривались как вклад в общее благосостояние всей задруги.

Предполагают, что доисторическая славянская задруга располагалась в комплексах небольших отдельных строений, наподобие тех, что существовали в Болгарии, Югославии, России и других славянских странах вплоть до конца XIX века. Вместе с тем по имеющимся археологическим данным невозможно точно установить, что задруги существовали на протяжении всей праславянской и ранней славянской истории.

С уверенностью можно утверждать лишь то, что форма патриархальной объединенной семьи в определенные периоды существовала на славянской территории. Она имеет близкие аналоги у балтов, иранцев (например, у осетин на Кавказе) и у армян. Почти во всех западных индоевропейских группах и в том числе у западных славян задругу сменил патрилинейный род. На востоке и южной части славянского региона, византийское, татарское и тюркское влияние не только укрепили задругу, но и сделали ее более патриархальной.

Патриархальная, объединенная семья с системой наследования по мужской линии, где женщины имели огромное влияние, клановая и племенная организация с экзогамией и кровной мстью, культом урожая и предков характерна для центрально-азиатских пастушеско-скотоводческих культур индо-европейского, финно-угорского или тюрко-монгольского типа. Чем дальше люди отходили от влияния кочевой жизни, тем больше элементов соответствующего уклада они теряли.

На основании изучения индо-европейской терминологии родства П.Фридрих делает вывод, что она соответствует патрилокальной семье (на это указывает отсутствие терминов для обозначения родственников из семьи жены) и что система родства

соответствовала третьему типу (омаха III по его классификации). Это означает, что дети сестры мужа имели равные права с его собственными внуками, в то время как брат матери имел те же права, что и его дед. Возможно, данный факт может рассматриваться как обоснование кровной мести за смерть сына сестры (о которой говорится в «Русской правде»).

Существование терминов типа «зять» и «племянник», Фридрих рассматривает как следствие запрета на заключение брака между двоюродными братьями или сестрами. На основании изучения ранних законов он выделяет основные типы индо-европейских браков: брак – похищение, брак – выкуп и многоженство (в основном ограничивалась высшим сословием), правовое главенство мужа над женой и внебрачное сожителство. Типичной особенностью семьи является и то, что сыновние обязанности считались выше, чем долг отца по отношению к сыну. Как и в больших родовых союзах, кровная месть и выплата денежного возмещения (вира) рассматривались как равноценное наказание за преступление.

Родственные взаимоотношения

Общими славянскими терминами индо-европейского происхождения считаются *pleme** «племя», *rodu** - «род» («клан»), *ouzuk* (узокъ) – единокровный (связанный узами). Семья – родственники, хотя и образованное от общеславянского *semen* - «семя» не встречается во всех современных славянских языках. Приведенная ниже схема личного родства основывается на исследованиях Исаченко (1953) и Фридриха (1965).

Средний столбец перевести в славянский шрифт.

Кровные родственники	Старославянское наименование	Индоевропейская форма и этимология*
Дедушка	Дедъ	Славянское нововведение,
Бабушка	Баба	Возм., из детского бормотания
Отец	Отче	Возм., от детск. <i>Atta</i>
брат отца	<i>Stryji</i>	<i>PHtrwos*</i> Ср. англ. <i>Father</i>
Мать	Мати (род. матери) <i>nana</i>	<i>MaHter*</i> <i>nan/nana</i> (уменьш.)
Брат матери	<i>Uji</i>	<i>Awyos*</i>
Брат	Братъ <i>bratru</i>	<i>BhraHte:r</i> (досл. Брат по клану).
Сестра	Сестра	<i>Swesor*</i> (собственная женщина); ср. осетинск. <i>Хо хваега</i> (досл. Женщина из моего клана).
ребенок	Дите (дитя) (ср. дойти – сосать)	<i>Dheh *</i> – сосать
Сын	Сынъ	<i>SwH/sew/sw*</i> - породить
Дочь	Дочь (род. дочери)	<i>Dhwghter*</i>
Внук	Внукъ (<i>vunouku</i>)	(<i>h</i>) <i>an/en</i> (внук)
Сын дочери	Нетич (др. рус) Нечак/ <i>nesak</i> (серб.)	<i>Nepo:t</i>
Муж	Муж	<i>IdE men</i> – член группы мужей (ср.англ. <i>member</i>)
Отец мужа	Свекръ	<i>Swek'rwos</i> (имеющий власть+суфф. пола)
Мать мужа	Свекроу (<i>svekru</i>) род. Свекров	<i>Swek'rwHs</i> (имеющая власть)
Брат мужа	Деверъ	<i>DaHywe:r</i>
Жена брата мужа	<i>Jetru</i> (сестро)	<i>YnHter</i>
Сестра мужа	Золова (<i>zuly</i> ; род. <i>Zluve</i>)	<i>kalou*</i>

Жена	Жено	Gwena (женщина, член группы женщин).
Брат мужа	Шуринь (suri)	SyVhr (досл. Сшитый – нить между двумя кланами) ср.англ.sew
Жена брата мужа	невестка	Newistha – самая младшая (возм. От nevoidta– неизвестная)
Муж сестры	zenti	G'enHr
Муж дочери	zenti	G'enHr
Жена сына	сноха	Snuso

Известен ряд общеславянских терминов родства, которые являются производными от вышеуказанных. Прежде всего они дифференцируют родственников жены и родственников по женской линии.

Вторая жена отца	мачеха	Дериват от матери
Сестра отца	Стрыня/стрыя	От strji
Сын брата	Братишка/братань	От bratru
Дочь брата	братичина	От bratru
Сын сестры	сестричич	От sestra
Муж сестры	свояк	От свой (своего рода)
племянник	Сынович/сыновица	От synu
племянница	Дочерица/dusterisi	От дочь
Сестра отца / матери	тетя	Из детской речи
Отец жены	тесть	
Мать жены	теща	
Сестра жены	Svesti/svisti	Возможно
Сын жены сестры	сватка	от возвратного
Отец или мать мужа	Сват/сватья	Местоимения
новобрачный	жених	От женити (братъ жену)

Социальная структура

Опираясь на собственные материалы, собранные в Герцеговине и Черногории, Отто Шредер описал протоиндоевропейскую структуру родовой семьи. Основной единицей этой структуры является задруга. В горных районах, где основным занятием было выращивание скота, ее размеры были невелики. Задруга возникла на основе рода - экзогамного клана, члены которого были связаны прямым кровным родством. Более крупное объединение было необходимо для совместного владения скотом, лесами и пастбищами, а также для их защиты от захвата.

Задруги, в свою очередь, объединялись в племена. Каждое племя занимало определенную территорию – жупу и возглавлялось жупаном или старшиной (старейшиной). За ним сохранялась личная власть, но все принципиальные вопросы решались на совете старейшин.

Традиция кровной мести по-прежнему существует в Черногории и Косово-Метохии в южной Югославии. В «Русской правде», первом общенародном своде законов Киевской Руси, предусматривается, что человек имеет право мстить убийце своего собственного сына или своего брата или сына сестры. Древнейший рукописный список свода датируется XIII веком, но на самом деле текст «Русской правды» был составлен гораздо раньше и долгое время существовал в устной форме.

Социальная организация у славян была типично индоевропейской и близкой к той, что описал в Геродот в V веке до нашей эры у фракийцев и Тацит в первом-втором веке нашей эры у германцев. Племя состояло из «князей, знати, свободнорожденных, освобожденных и рабов». Несколько семей и их родственники (*familiae et propinquitates*) объединялись в клан, возглавлявшие их князья и герцоги обладали небольшой личной властью, но на самом деле все дела решали советы старейшин.

Византийский историк VI века Йордан пишет о том, что в IV веке остроготы казнили короля антов вместе с сыновьями и семьюдесятью приближенными.

При описаниях славян в латинских источниках VI и IX веков использованы термины: *rex* – «король», *dux*, *princeps* – «герцог, правитель», *primi*, *primores*, *priores* – «выдающиеся люди». В славянских языках для обозначения герцога или короля использовалось слово кнезь (русское князь, сербское кнез) образованное от германского *kuningas*, но существуют и исконно славянские наименования для обозначения правителя, такие как владыка (от владети – владеть) у польских и померанских славян встречается название витязи (вitezи), обозначающее представителей военной аристократии, несших службу на лошадях.

Как показали исследователи, слово «витязь» было образовано от германского *Hvitingr* – воин. Позже оно трансформировалось в викинг. Осмысление воина как всадника представляло собой нововведение, связанное с скифской аристократией, от которых его переняли представители верхних слоев славянского общества.

Славянский термин «дружина» (совет дворян), известный достаточно давно, также имеет скифские корни, поскольку не употреблялся в Бронзовом веке. Только начиная с аварского периода совместные погребения всадников и их лошадей на территории славян встречаются так же часто как в скифской, сарматской и балтийской зонах.

Стремена известны также с аварского периода. На некоторых изображениях наездников и сокольничих из Моравской империи показаны богатые стремена. Позолоченные шпоры из Микульчицы украшены изображениями человеческих лиц. Иногда состоятельных мужчины хоронили с мечами в знак их принадлежности к высшему слою общества.

Среди полабских и восточных славян свободных землепашцев называли смердами, от общеславянского *smirdz*, которое соотносится с литовским *смирдас* и возможно с иранским словом *mard* – «мужчина». После прикрепления крестьян в России к земле слово сохранилось в значении «крепостной», но это вовсе не было его первоначальным значением.

Кроме свободнорожденных людей у древних славян выделялись несвободные – рабы (старослав. Рабъ) от индоевропейского **ogbu* - работать, соотносится с германским *Arb/eit* (в славянских языках – работа). Русское название – холопы, неясной этимологии. Они были в основном пленными, чаще всего захваченными в ходе войны.

Раб не имел права на личную собственность и создание семьи. В исторических источниках указывается, что обычно с рабами хорошо обращались. Иногда они рассматривались как члены семьи, только имевшие ограниченные права. В арабских источниках IX и X веков, например сочинениях Ибн-Фадлана, указывается, что вместе с умершим хозяином кремировали рабов и жен.

О различии в правах и собственности указывают общеславянские прилагательные богатый, убогий (бедный) и небогъ - неимеющий имущества (сравним с польским *nieboszyk* – покойник) Все слова образованы от индоевропейского корня **bhag* – доход, собственность.

Имущественное неравенство прослеживается в археологических находках на протяжении всех этапов ранней истории славян. Особенно ясно о нем свидетельствуют

богатые и бедные могилы. Различие между ними стало особенно заметным после общего обогащения славянской культуры в результате расселения.

Начиная с Бронзового века в могилах богатых женщин встречаются браслеты, височные кольца, подвески или серьги, перстни и ожерелья. В могилах богатых мужчин – украшенные золотом пояса, кинжалы или сабли, ножи, копья или стрелы, браслеты и перстни.

Прокопий пишет, что у славян было не единовластие, а демократия. Другими словами, он отмечает сохранение славянами древней индоевропейской системы управления племенным вождем и советом.

Некоторые исследователи считают, что более эффективную структуру власти славяне унаследовали от сарматов. Археологические находки показывают, что уже со скифских времен (700-200 годы до нашей эры) возникла необходимость консолидировать власть в руках сильного правителя, но племенная система и древние кланы продолжали существовать вплоть до VIII или даже IX века нашей эры.

Об этом свидетельствует, в частности, укрепленное поселение Новотроицкое расположенное на вершине холма в восточной части среднего Днепра, полностью раскопанное И.И.Ляпушкиным в пятидесятые годы XX века. Возникновение укрепленных поселений, показывает, что славяне стремились к консолидации для более успешной защиты от врагов. В конце VIII и начале IX века появились не только мощные холмовые укрепления, но и не менее сильно укрепленные поселения у подножия холмов (лат. Castrum), Окружавшие его открытые поселения различной величины но единообразной структуры, располагались неподалеку друг от друга.

В Верхнем и среднем бассейне Одера эти объединения обычно занимали территорию от 20 до 70 квадратных километров, но иногда их площадь доходила до 150 квадратных километров. с восточной стороны Укрепления усиливались массивными земляными крепостными валами, усиленными деревянными решетками или срубами. Они известны по раскопкам укреплений в Бониково и Брущево в западной Польше. Как внутренняя, так и внешняя стороны крепостных валов укреплялись большим количеством камней. Обычно в холмовых укреплениях размещались общественные учреждения и жили представители знати, в чьих руках были сосредоточены денежные средства, военная и административная власть.

Объединение небольших родовых общин вокруг замка ознаменовало следующую фазу территориальной и социальной организации. Естественным следствием этого процесса стало создание племенных союзов путем подчинения отдельных объединений одному.

Там, где энергичные, сильные предводители подавляли других племенных вождей, сосредотачивая в своих руках власть над многими племенами и становясь таким образом правителями огромных территорий, называемых «землями», появлялись государства.

Между VII и IX веками сложилась тенденция к большой концентрации населения в определенных центрах, что привело к усилению разделения труда, увеличению благосостояния и усложнению административной системы, призванной контролировать новые образования.

Развивалась добыча руд и выплавка различных металлов, совершенствовалось кузнечное ремесло и приемы обработки металлов. Начиная с 800 года нашей эры для обжига керамики начинают использоваться большие печи, в которых помещалось по несколько десятков изделий. Между VII и IX веками сильно возросло качество ювелирных украшений. Особенно заметен данный процесс в Моравии и в западной Словакии, где как раз в это время наблюдался особенно значительный рост населения.

В результате интенсивных раскопок после Второй мировой войны были описаны сотни поселений в бассейнах Моравии, Грона, Ипеля и других рек, находившихся к северу

от Среднего Дуная. Находившиеся на горах поселения Старе Место, Поганско и Микульчица в Моравии насчитывали в IX веке порядка 5000 жителей. Иногда они достигали огромного размера. Старе Место, например, занимало площадь более 250 гектаров. В это же время появились и большие русские города с аналогичной численностью населения и структурой – Киев, Старая Ладога, Псков и Новгород.

Хотя на большинстве славянских территорий на протяжении IX века нашей эры сохранялась традиционная племенная структура, в Моравии и части Словакии возникло мощное славянское государство, получившее название Великой Моравии или Великой Моравской империи. Оно стало первым славянским государством.

Археологические находки указывают, что в послеаварский период в данном районе неуклонно развивалась культура и соответственно росла численность населения, что неизбежно приводило к усилению власти местных племенных вождей и к внутрплеменным войнам в течение VIII века.

Моравцы, жившие по берегам реки Моравы, смогли победить и объединить вокруг себя несколько более слабых племен. В 822 году посланцы объединенной Моравии впервые посетили императорский двор во Франкфурте - на - Майне. С тех пор государство постоянно расширялось, сначала до района Нитры (Словакия) и затем, в 874-884 годах, до Богемии, Силезии, Лузатии и района Кракова (современная Польша), а также на юг, к территории вокруг озера Балатон (славянское «блатно») в западной Венгрии.

Проводившиеся с 1954 года до настоящего времени раскопки на территории, прилегающей к реке Мораве позволяют восстановить подробности ранней истории поселения в Микульчице и начальный этап развития Моравского государства до начала VII века. В течение VII и VIII веков поселение размещалось на территории, превышающей 50 гектаров. В центре этой площади был построен замок, укрепленный деревянными стенами.

Вблизи стены были обнаружены следы мастерских по производству изделий золота, бронзы, железа и стекла. Характерной особенностью данного поселения являются находки железных и бронзовых шпор с крючками, указывающих на размещение в нем воинских подразделений.

Незадолго до образования Моравской империи вокруг первого ряда деревянных укреплений замка в Микульчице возвели еще один ряд каменных стен, окруженных рвом. Они защищали территорию площадью около шести гектаров. В самой высокой части замка были найдены фундаменты прямоугольного здания, напоминающего княжеский дворец. Внутри укрепленной территории обнаружили и фундаменты пяти храмов.

Множество ценных сведений было получено в результате раскопок в Микульчице, Старе Мясте близ Угорско Градиште, Поганско близ Бреслава, Старом Замке около Лишен близ Брно и Нитре. Археологи обнаружили земляные укрепления, каменные и деревянные конструкции, основания домов и храмов. В разнообразных мастерских работали искусные ремесленники, изготовлявшие золотые и серебряные украшения. Об их высоком мастерстве свидетельствуют захоронения правящей верхушки, в которых обнаружено множество ценностей. Многими особенностями они напоминают вещи византийского, восточного или германского происхождения. Местные мастера довели свою продукцию до такого совершенства, что с полным основанием можно говорить о существовании оригинального стиля, свойственного моравским славянам.

В кузницах изготавливали плужные лемехи, серпы, ножи, топоры, сабли и другие инструменты в больших количествах, что свидетельствовало о развитом кузнечном промысле.

В Забокрах в долине верхней Нитры обнаружили клад, состоящий из сельскохозяйственных орудий. Уже можно говорить о специализации мастеров по обработке кожи, прядению и ткачеству, резьбе по камню, работах по кости и дереву.

Мастерские с сложными горнами, расположенные в поселении Лупка (Словакия) показывают высокий уровень развития керамического искусства.

Начиная со второй половины VIII века начинают появляться разнообразные обозначения на основаниях изделий. Обнаруженные в Лупке примерно 250 сосудов отмечены крестами, концентрическими кругами, колесами, свастикой, треугольниками и другими знаками, которые можно рассматривать как символы.

На территории Моравии было найдено множество продолговатых железных брусков в форме топоров. Подобные находки обнаружены в разных местах Скандинавии. Ученые полагают, что они использовались в качестве валюты.

По описаниям историков Моравская империя в VIII и IX веках была неограниченной монархией традиционного восточного типа. Страной управляли князь, которому починялась наемная дружина, состоящая из подразделений вооруженных всадников, размещавшихся в нескольких крепостях.

Именно из подобных укреплений они контролировали соседние поселения, население которых было вынуждено платить дань и налоги, а также нести разнообразные повинности, включая и военную службу в случае войны.

Великая Моравия является классическим примером (и одним из первых) развития племенного общества в централизованную монархию. Аналогичные процессы, отличавшиеся длительностью и количеством стадий, прошли в России, Болгарии и Польше. Создание этих государств также сопровождалось поразительным ростом городов, развитием ремесел и торговли.

Глава 8 Религия

В языческий период славяне не имели письменности и, следовательно, литературы. Письменность появилась после начала деятельности византийских миссионеров. В 863 году христианство утвердилось в Моравии, в 885 году его приняла Болгария, в 966 году Польша и в 988 году Россия. С этого времени появляются предпосылки для возникновения литературы.

Поскольку письменные источники немногочисленны, верования древних славян реконструируются на основании археологических находок и отрывочных упоминаний богов, известных по индоевропейскому, индоиранскому или балтийскому пантеону. Их имена встречаются в дошедшем до нас фольклоре: былинах, заговорах, песнях, сказках, быличках, обычаях и суевериях.

Храмы и святилища.

Описания святилищ, храмов и идолов составлялись теми деятелями христианской церкви, которые их уничтожали. К их числу относится Оттон, бамбергский епископ XII века (1062-1139), разрушавший языческих идолов в северной Германии. Все три автора его биографий - Эбо, Герборд и неизвестный монах из Прифлингена оставили описания языческих святынь. К началу XI века относятся сочинения Титмара, епископа Мерзебургского, Он сообщает, что племя вендов еще не перешло в христианство и приводит описание святилища и древних заговоров. Житие Отто и сочинения Титмара считаются самыми надежными документальными источниками информации о дохристианских верованиях западных славян.

Наиболее точное описание славянского языческого храма содержится в четырнадцатой главе «Истории Дании», составленной Саксоном Грамматиком в 1208 году.

Храм в поселении Аркона на острове Рюген являлся крупнейшим культовым центром и последним бастионом западнославянского язычества, противостоящим воздействию христианства. Внутренне устройство храма было установлено в 1921 году после раскопок немецкого археолога Карла Шухардта.

Арконский храм, посвященный богу Святовиту, располагался на укрепленном городище в северной оконечности острова Рюген. С внешней стороны его окружали мощные земляные валы. Храм имел форму квадрата, площадью более 20 квадратных метров. Его крыша опиралась на четыре колонны, стены, сделанные из вертикальных плит и единственная дверь были покрыты резным орнаментом. Идол, изображавший бога Святовита находился на каменном постаменте в середине святилища.

Крыша и стены храма были окрашены красной краской. Внутренняя поверхность стен была покрыта выпуклым и раскрашенным орнаментом и завешана тканями полотнищами. Столбы украшали рога животных. В 1168 году храм разрушили по распоряжению датского короля Вальдемара. Идол сбросили с постамента к одной из стен, которая затем была разрушена, чтобы вынести его.

Святовита изображался в виде человеческой фигуры, державшей в правой руке рог для питья. Во время ежегодных празднеств его наполняли вином, чтобы предсказать урожай будущего года. Считалось, что он будет тем больше, чем выше поднимется вино в роге.

Фигура бога, держащего в руке рог обнаружена на одной из сторон четырехугольного столба, найденного в 1848 году в реке Збруч близ Гусятина (в Галиции). Столб вошел в науку под названием Збручский идол.

После разрушения Арконы армия датчан заняла святилище близ Гарца, также на острове Рюген. Саксон Грамматик описывает укрепленный замок, находившийся на холме, со всех сторон окруженном болотами. В нем находилось три храма, аналогичных арконскому. В самом большом было внутреннее помещение со стенами, украшенными пурпурными драпировками и крышей, опиравшейся на четыре столба.

В середине помещения располагалась вырезанная из дуба статуя Руевита. Саксон пишет, что его имя означает «бог Рюгена» и он является покровителем острова. У Руевита семь голов, с его пояса свешивается семь сабель, а восьмую бог держит в руке. Саксон упоминает, что два других храма посвящены Поревиту и Перуну.

Титмар приводит описание похожего храма, относящееся к 1014 году. Он расположен на укрепленном холме в Ридегосте (Ретра). Храм квадратной формы был построен из бревен покрытых резьбой. Вокруг храма стояли скульптуры, украшенные рогами животных. Внутри него располагалось несколько деревянных человекоподобных идолов. На них были надеты металлические шлемы и повешено вооружение. Каждый идол был посвящен определенному богу, самым значительным считался бог Сварожич.

Шухардт, раскопавший Ретру в 1922 году, пришел к выводу, что скорее всего храм был построен около 1000 года, а примерно в 1068 году сгорел во время пожара. Новый храм был построен на старом фундаменте, сохранив его размеры и квадратную форму. Титмар пишет, что Ридегост был самым значительным из всех местных храмов.

Сварожич считался покровителем воинов, поэтому ему приносили жертвы перед выступлением в поход и после возвращения с войны. Чтобы определить судьбу, жрецы бросали жребий и использовали как оракул коня, посвященного божеству. Видимо Радегост считался главной святыней всего племени лютичей, куда входила и Ретра.

Епископ Оттон из Бамберга дважды посещал Штеттин (Шецин), где находилось несколько храмов. Главнейший из них располагался на одном из трех холмов и был посвящен Триглаву, трехголовому триединому божеству. Святилище было украшено многочисленными военными трофеями. Снаружи и внутри храма стояли богато украшенные статуи. Во время первого посещения (в 1127 году) Оттон отрубил три головы

идола и отправил их папе Каликсту II. В Штеттине также был лошадиный оракул. Другой треглавый идол был уничтожен в Браниборе, возможно Альбрехтом Медведем где-то между 1150 и 1157 годами.

Многоглавые статуи богов распространены в южной и восточной частях славянской зоны. К северу от Шибеника в Скрадине (на адриатическом побережье) была обнаружена трехглавая статуя, называемая Троглавом. Сейчас она находится в музее славянских древностей в Сплите.

В Волине Оттон обнаружил храм со священным копьём. Поблизости находилось открытое святилище с идолами, на котором построили церковь Адальберта. В 1128 году миссия во главе с Отто уничтожила языческий храм в Вольгасте. Войдя внутрь святилища, они стали искать идолов, но увидели только гигантский деревянный щит, который висел на стене.

Опасаясь собравшейся снаружи толпы, они вышли наружу прикрываясь щитом. Все собравшиеся упали на колени, считая, что появился бог войны Яровит (Геровит). Один из биографов Оттона, Герборд пишет, что снаружи щит был покрыт золотыми листьями, украшенными чеканкой. Изображение Яровита напоминало греческого бога Марса.

О пережитках язычества, сохранившихся среди вендов пишет преподобный Гельмольд. В 1134 году, во время поездки с епископом Геральдом в Ольденбург и позже, в 1156 году во время поездок в Любек, он видел рощу, в середине которой рос дуб, огороженный столбами. Дерево считалось священным и было посвящено местному божеству Провену (возможно, искаженное Перун, бог Грома), чьи идолы в настоящее время не сохранились. Монах Герберт также описывает священную рощу, в середине которой стоял огромный идол, покрытый смолой.

Перечень богов, которым поклонялись восточные славяне, зафиксирован в письменных источниках. В «Нацальной русской летописи» под 907, 945 и 971 годами записано, что русы, заключая договоры, клялись Перуном и Волосом. В 980 г великий князь Владимир поставил около княжеского дворца «Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хорса, Дажьбога, Стрибога и Симарьгла и Мокошь». Когда его дядя Добрыня стал правителем в Новгороде, над Волховом также поставили деревянный идол Перуна, котолрому новгородцы поклонялись как богу. В летописи сообщается и о негодовании киевлян, когда по приказу Владимира в 988 году языческих идолов сбросили в Днепр.

В 1951 году археологи обнаружили разрушенный храм, видимо посвященный Перуну, в местечке Перынь, расположенном в четырех километрах южнее Новгорода. Он стоял на горе, окруженной со всех сторон рекой Волховом, его притоком Веряжной и болотом. Деревянные конструкции исчезли, но найденные остатки пола показывают, что святилище имело форму правильного восьмиугольника.

В центре находилась круглая насыпь, отделенная круглой канавкой, наполненной золой и остатками древесного угля. Возможно насыпь была основанием для идола, а в канавке разжигали церемониальный огонь. Рядом обнаружены остатки очага и под ним плоский камень, который вероятно являлся частью алтаря.

В 1958 году, во время раскопок Старой Ладogi в слое, относящемся к IX-X векам, нашли деревянного идола внутри небольшой деревянной конструкции. Идол представлял собой грубо вырезанную фигуру с усами и бородой, на голову был надет шлем. Рук не было, сохранилась только одна нога. Размеры фигуры – высота 23 см и ширина 2,5 см позволяют предположить, что он являлся объектом поклонения в домашней или походной обстановке.

Описание похожих ритуалов содекржатся в начальной русской летописи. Приведа текст мирного договора с Византией, который был заключены Игорем в 945 году, автор

сообщает, что византийцы ратифицировали договор в Соборе святой Софии. Игорь и его приближенные отправились на гору, где стоял идол Перуна (в Киеве), положили к его подножию свои щиты, оружие и золото, ратифицировав таким образом свою клятву. Данное сообщение подтверждает, что идол Перуна находился в Киеве еще до Владимира.

В договор, заключенный Святославом в 971 году включен текст клятвы, которую дали русские при ратификации договора. В ней говорится, что тот, кто не будет соблюдать договор, будет проклят Перуном и Велесом, богом скота, станет желтым как золото на его украшениях и будет уничтожен своим же оружием.

Известны многочисленные документальные подтверждения существования славянских храмов и статуй языческих богов. Даже после принятия христианства на скульптурах или рельефах, изображавших фигуру Христа или святых, продолжают сказываться языческие традиции.

Трудно с уверенностью сказать принесены ли они на Русь как атрибуты древнехристианских святынь или являются остатками местного языческого культа. Долгое время исследователи считали, что Збручский идол является единственным дошедшим до нас изображением дохристианских богов. В настоящее время известно большое количество аналогичных статуй (некоторые датированы, потому что найдены в раскопанных поселениях).

Возможно, резные изображения богов, которые изготовляли на протяжении всех этапов ранней истории славян, восходят к протоиндоевропейским каменными стелам, относящимися к третьему и началу второго тысячелетий до нашей эры.

Каменные статуи изображают богов с одной, тремя или четырьмя головами, обычно они держат в руках рог для питья, носят головной убор конической формы. Иногда на статуях вырезаются изображения лошадей или символы солнца. Подобные статуи были раскопаны в районе верхнего Днестра и датируются по аналогии с черняховской керамикой примерно IV веком нашей эры. Вокруг статуй, находящихся внутри святилищ, располагаются остатки очагов и жертвенников.

На большей части славянских территорий идолы изготавливались из дерева. В городище Пеньковка, находящемся в бассейне реки Тясмин обнаружены святилища в центре которых находились массивные деревянные столбы. Вокруг них располагалась круглая площадка из хорошо утрамбованной глины - видимо пол деревянного храма, относящегося к VI-VII векам. Аналогичные сооружения обнаружены в бассейне Дона, внутри укреплений борщевского типа, относящихся к племенам северян.

В ранний и протославянский периоды храмы располагались в самых высоких точках укреплений. Данная традиция продолжалась вплоть до второго тысячелетия нашей эры, когда храмы были уничтожены. Вокруг мест поклонений в скифских укреплениях и относящихся к более позднему времени встречаются остатки жертвоприношений - желуди, зерна, глиняные имитации зерна и хлеба, миниатюрные и нормального размера горшки, железные украшения и другие предметы. Известно, что славяне продолжали приносить зерно в жертву вплоть до конца XIX века.

В местах расположения храмов или священных мест. Также обнаруживаются погребения лошадиных и собачьих черепов и костей ног. Подобные захоронения были обнаружены, например, в поселении Пожарная Балка в районе Полтавы на берегу реки Ворсклы, которое датируется VI-VII веками до нашей эры. В том же самом поселении встречаются удивительно интересные изображения птиц, в основном лебедей, размером от 1, 5 до 2, 5 метров, которые были сделаны на земле и затем покрыты пеплом. (илл. 74,75)

Вера в загробную жизнь сохранилась и в обрядовых ритуалах. Погребения славянских князей такие же интересные, как и гробницы хеттской, фригийской, фракийской, греческой или германской знати.

Классическим можно считать великолепное захоронение, известное как Черная могила, обнаруженная в городе Чернигове, которая относится примерно к середине X века. Трех членов княжеской семьи - мужа, жену и сына поместили в деревянные гробы и снабдили всем необходимым – лошадьми, оружием, серпами, ведрами и горшками. Считалось, что все это было необходимо им для загробной жизни).

Боги и их функции

В большом количестве источников содержатся упоминания о богах, входивших в древнеславянский пантеон. Гельмольд, Саксон Грамматик, Герборд, а также и древнеисландская Книтлингасага содержат упоминания о Святовите, боге-покровителе острова Рюген и трех других богах, чьи святилища также находились на этом острове – Яровте, Поревите и Руевите.

По крайней мере с двумя божествами были связаны календарные обряды. Яровит, имя которого происходило от корня «яръ» (сила, свет), считался богом, пробуждающим природу. В одно из гимнов говорилось: «Я покрыл равнины травой и деревья листвой. Я приношу полям урожай а скоту – приплод».

Его антагонистом считался Руевит, Посвященные ему празднества проводились в начале осени, когда природу благодарили за собранный урожай. Древнеславянское название сентября «рюень» связано с наименованием родившихся в данном году животных. Отметим, что похожие наименования сохранились в чешском – рижень (октябрь), сербское «руян» (сентябрь). Поревит считался богом середины лета

Все вместе они составляли ипостаси триединого божества Триглава олицетворявшего ежегодный (с лета по осень) период роста растений и размножения животных.

Но главным среди них считался именно Святовит, которого называли «богом богов». Корень «светъ» как и «яръ» означал «сильный». Святовит считался богом войны и защитником полей. Посвященные ему обряды совершались во время осеннего праздника урожая. Святовиту посвящали белого коня, на котором в дни празднеств выезжал верховный жрец.

Перед началом военных действий к Святовиту обращались для обеспечения будущей победы. Для этого использовали коня в качестве оракула. Его заставляли пройти по ряду скрещенных пик. Если конь проходил его не останавливаясь, то верили в благоприятный прогноз, считая, что бог будет сопровождать воинов в походе. Индоевропейский образ коня-пророка имеет точные параллели в Авесте, встречается в балтийской культуре и отразился в образе «вещего коня» в русском фольклоре.

Общеславянское слово «время» (время) происходит от индоевропейского *vartman «след колеса». Очевидно, что это слово связывается с ритуальными гонками на колесницах (vartanna, известная в митаннийском государстве, начиная с 1380 года до н.э.).

Следует заметить, что как русские, так и киргизы представляли Полярную звезду как столб, вокруг которого вечно ходят быки, олени или лошади. Лошадь везла колесо времени. Когда приближалась зима или наступала война, приходило время гаданий: к лошади обращались как к олицетворению бесконечного времени.

Существование в древнеиранской мифологии богов Веретрагны и Зервана, у которого было три определения «мужественный», «зрелый» и «слабый» как двух разных богов, дает основание предположить, что подобные божества существовали и у славян.

На северо-западе славянской зоны известен бог Триглав, представленный тремя ипостасями. Возможно появление многоглавого бога стало следствием табуирования имен отдельных племенных божеств. Нам также известен Сварожич, имя которого означает «сын Сварога», а на Руси существовал хорошо развит культ бога Ярило.

Святой Тихон Задонский, православный епископ XVIII века из Воронежа в специальном слове осудил языческие праздники и «сатанинские игры», посвященные «древнему идолу» Яриле, которые обычно происходили со среды до воскресенья на восьмой послепасхальной неделе, то есть следующую за Троицей.

До 1673 года в воронежских «игрищах» участвовал босоногий человек в цветочном венке который нес колокольчики. Его лицо было раскрашено в красный и белый цвета. В белорусском фольклоре сохранился образ Ярилы – едущего на лошади босоногого всадника, одетого в белый плащ. На голове у него был венок из диких цветов, в левой руке он держал пучок пшеничных колосьев.

Бог огня Сварог не входил во Владимирский пантеон, в древнерусском переводе «Хроники» Иоанна Малалы его отождествляли с греческим богом - кузнецом Гефестом. По сведениям русских летописей Сварог был сыном Хорса или Дажьбога, славянского бога солнца, объединяя образы земного и небесного огня. Славяне именовали домашний огонь в очаге Сварожичем (сыном Сварога).

Сохранившееся среди украинцев и славян почитание земного огня, возможно, было таким же сильным среди славян, как и среди балтов. Охраняемый жрецами в святилищах и матерями в домах, огонь никогда не выносили наружу, за исключением праздника летнего солнцестояния, когда его символически гасили и затем вновь разжигали.

Возможно наименование Сварог соотносится с индоевропейским *svargas («солнечное небо») от *svaratī «блики, блески». Суффикс /og показывает, что его имя скифского, то есть иранского происхождения. Он сохранился в румынском прилагательном sfarog, («жаркий, сожженный солнцем») и в названиях гор и городов, расположенных вдоль славянско-германской границы в Польше.

Как носитель солнечной энергии, Сварог вполне сопоставим с ведическим «Индрой» и иранским Веретрагнай. Самым большим подвигом, Индры считалось убийство исполинского змея Вритры, похитившего всю земную воду и охранявшего ее где-то «за горой» (на небе).

Иранский воин Веретрагна, как видно из его имени, также был богом-кузнецом, связывался с огнем и его порождающей силой, особенно сексуального характера, но не выступал как победитель дракона. Кроме того, он был наделен способностью к превращениям и мог принять облик ветра, золоторого зубра, кабана, лошади или сокола Варанги, причем именно последняя форма означала его основную инкарнацию. Персонаж русской былины богатырь Волх (Волхв) также мог превратиться в серого волка, хорька, белого быка с золотыми рогами или быстрого сокола. Возможно, что образ Сварога восходит именно к Веретрагне.

Среди подобных героев европейского фольклора можно назвать волшебного сокола, ястреба или огненного карлика, который превращался в крутящийся вихрь. В Польше он носит имя Рарог, в Чехии – рарух, на Украине - ярок или рарич.

От Лузатии до Урала существовал обычай бросать нож или другой острый предмет в вихрь, защищаясь таким образом от него. Всего несколько десятков лет тому назад жители Померании, Западных Бескид и болгары бросались ничком перед вихрем, чтобы уберечься от несчастий и болезней, которые тот мог принести. Поступая таким образом русские кричали: «Петлю тебе на шею!», пытаясь таким образом его обуздать. Считалось, что внутри Вихря находится демон, которого часто называли рарогом.

Скорее всего, в древних мифах Сварог был солнечным героем, который использовал вихрь во время сражения с змеевидным противником. Святой Георгий, считавшийся в христианской традиции победителем дракона, возможно контаминировал с образом героя змеборца из дохристианской славянской мифологии. Если подобный герой действительно существовал, то им наверняка был Сварог.

Не менее показательным и то, что в славянской традиции Георгий считается властелином волков. Обожествление волка относится к числу древнейших славянских верований. В Белоруссии волка считают повелителем всех животных. Возможно на данную трактовку повлияло то, что волк является одной из инкарнаций богатыря подобного Волху, который несомненно связан и с Сварогом.

В Словакии, Болгарии и Сербии верили в существование вил – богинь, олицетворявших лесной огонь. Для защиты от них оставляли подношения на берегах ручьев, в пещерах и на камнях. Данный обычай фиксируется начиная с XIII века.

Считалось, что вилы выглядели как прекрасные обнаженные девушки, вооруженные стрелами. Кроме того, они могли превращаться в лебедей, змей, соколов, лошадей, волков и вихрь. Как известно, Сварог также мог превращаться в сокола, коня, волка и вихрь.

Вилы могли быть богинями-воительницами, совпадая по функции с германскими Валкириями, или выполнять функции подруг героев. Когда они танцевали на вершинах гор или в лугах, то стреляли в каждого, кто осмеливался к ним приближаться или ослепляли его. Иногда вилы затаскивали прохожего в хоровод и заставляли танцевать до смерти.

Происхождение крылатого божества Смарьгла, входившего как отдельное божество во Владимирский пантеон, лучше всего объясняет Р.Якобсон. По его гипотезе Смарьгл восходит к Симургу (Сэнмурву), индоиранскому божеству в образе крылатого грифона. Славяне, возможно, заимствовали его в последние столетия до нашей эры от своих сарматских завоевателей, называвших его Смаргом.

Возможно, Смаргл связывался с функциями бога-воина и в славянском фольклоре он соединился с орлом. В Болгарии, Македонии, Боснии и Сербии, орел считался повелителем дождям и града. При оскорблении он мог наслать огонь, болезни и другие несчастья.

Хорс – это очевидное заимствование иранского имени, персонифицирующего солнце – Хурсид. «Дажьбог» происходит от славянского корня «даждь», что означает «дать», давать (бог который дает богатство).

Ключом для понимания слова Стрибог может послужить эпизод из «Слова о полку Игореве», где ветры именуются «стрибожьими внуками». Возможно, его наименование восходит к индоевропейскому корню *srei – «дуть» и с иранским sriva – красивый, прекрасный. Это слово является распространенным эпитетом, который использовали как по отношению к ветру так и для прославления солнца. Возможно, что Стрибог является пережитком древнего бога-отца, индоевропейского *patribhagos. (патриарха).

Нет никакого сомнения в том, что славяне были солнцепоклонниками, на это указывает и арабский путешественник X века аль Масуди. Он пишет, что у славян был даже храм с раскрывающейся крышей и пристройками, из которых наблюдали восход.

Мертвых хоронили, повернув их головы на восток или ориентируя их глаза или лицо в этом направлении. И спать рекомендовалось, повернув голову на восток. Приветствия и молитвы поднимающемуся или заходящему солнцу известны в южной Польше, Белоруссии и на Украине. Поклонение солнцу, как божеству вошло и в христианский культ. Известен обычай, распространенный среди лужицких славян в восточной Германии, входя в церковь повернуться и приветствовать восходящее солнце.

Поклонение Перуну лучше всего прослеживается и в народной традиции и в топонимике. Его наименование восходит к индоевропейскому корню *per (perk), perk(perg) с значением «ударять», который встречается в большинстве индоевропейских языков, где имеются сходные образы бога-громовержца. Несомненно Перун является очень древним богом, известным всем славянам.

Антропоморфные черты Перуна во многом сходны с литовским Перкунасом, которого представляли в образе рыжеволосого мужчины с которым ездит в колеснице, запряженной козлом. В руке он держит топор или молот, который бросает в врагов и злых духов и который потом сам возвращается к нему. Фетиш в виде топора был известен среди европейцев с неолитических времен и впоследствии отождествлялся с ударом молнии. Отсюда и возникает образ Мьолнира – молота-молнии у скандинавского бога-громовержца Тора.

В общеславянском топоры нередко именовались стрелами. Повсеместно распространено поверье, что огненные стрелы Перуна проходят сквозь землю, проникают на определенную глубину и спустя определенный период (обычно через семь лет и сорок дней) возвращаются на поверхность.

Стрелы (громоотводы) использовались и для того, чтобы защитить дом от приближающейся бури, вернуть молоко коровам, которые его не давали или для того, чтобы защитить урожаи, облегчить тяжелый труд, защитить новорожденных и новобрачных.

Гнев Перуна мог вызвать смерть и разрушения. Среди славян и балтов широко распространена вера в то, что весной первый гром пробуждает землю: после первой грозы вырастает трава, деревья покрываются зеленью, земля готова для посева и посадок. Молния, попавшая в человека или дерево наделяла его здоровьем или волшебной силой.

По всей Европе распространен обычай посвящать богу-громовержцу большие деревья, прежде всего дубы. В XVIII веке в России Феофан Прокопович опубликовал предписание, в котором запрещалось людям «петь молитвы перед дубом». В кратком житии Адриана Пошехонского, написанном в 1612 году, говорится о дьяконе, который поклонялся иконе Ильи-пророка (христианизированному Перуну), которую он прикрепил к ясеню. Роши, посвященные Перуну впервые упоминает Гельмольд, отметивший, что обнесение священного дерева изгородью означает защиту окружающей территории от той ужасной силы, которую несет удар молнии.

Совершенно очевидно, что «возвышенные места» - деревья и горы, которые боги-громовержцы избирали для своего появления, считались символами центра мира, той колыбелью, из которой все произошло. Это логические последствия веры, что вся жизнь порождена объединением мужского и женского начал, земли и неба, которые соединились в некоем «высоком месте», что и проявилось во вспышках грома и молнии.

В соответствии с Прокопием славяне приносили Перуну в жертву животных. Наиболее частой жертвой был петух, по большим праздникам приносили быка, медведя или козла. Животное умерщвляли, чтобы потом его съесть, поскольку во время церемонии он наполнялся силой от своего создателя, которая передавалась людям. Убитое животное съедали во время общей трапезы, чтобы сила божества перешла ко всем.

Подобный обряд, проведенный в северо-восточной России, был зафиксирован в 1907 году Шредером. Жертвоприношение воершалось в Ильин день (20 июля) и сопровождалась пением христианских молитв. Мясо медведя, приготовленное мужчинами, освящалось в церкви, а затем распределялось между жителями деревни.

После принятия христианства функции Перуна перешли на Илью-пророка. В его житие входит мотив вознесения на небо в огненной колеснице. Считалось, что Илья-пророк ездит по небу в своей колеснице и посылает на землю грозы гром и молнии.

Со временем слово «перун» перестало восприниматься как имя и стало означать удар грома или вспышку молнии. Подобное употребление сохранилось в проклятиях типа: «Чтоб тебя Перну наказал!» (украинское), «Чтоб тебя Перун взял!» (русское и словацкое) «Чтоб тебя Перуном убило!». Во всех приговорах сохранена первоначальная функция бога. Считалось, что Илья-пророк уничтожает нечистую силу, которая во время грозы старается спрятаться от его неотвратимых стрел.

Вместе с Перуном в договорах 945 и 971 годов упоминался Велес, который считался богом домашних животных. Этнолингвистические исследования Р.Якобсона показали, что Велес является древним славянским богом, входившим в общий индоевропейский пантеон. Видимо, в то время он считался божеством нижнего, подземного мира.

Следы подобных верований видны в латышских дайнах, где Велес соединяет функции бога подземного царства и охранителя скота. В литовском и латышском языках слово *velinas* (*velns*) означает «черт», а также одержимый им или просто больной.

Ттацит упоминает о кельтской пророчице Веледе, в то время как а древнеирландское слово *felmas* (из хроники от 880 года) означает «обладающий музыкально-поэтической силой» т.е. музыкант и поэт. В русском эпосе «Слово о полку Игореве» певец и поэт Баян также назван «велесовым внуком».

Этимологически возможно провести параллель между славянским Велесом и ведическим тысячеглазым богом-волшебником Варуной, который поддерживает космический порядок и колдовством ослепляет своих противников. В «Ригведе» он носит двойное наименование Варуны Асуры. Славянский Велес также имеет двусложное имя – Вел-ес. Вторая часть соотносится с Асурой равно как со старым кельтским богом Есусом, изображаемом с бычьей головой, и с старонорвежским Асиром.

Центром культа Волоса/Велеса были Новгород и Ростов. Там его имя носят храмы и урочища (Волотово поле). После принятия христианства Волос\Велес контаминировал с византийским святым Власием (Блажеем или Влахом), который продолжал считаться охранителем домашнего скота.

Последней фигурой в Владимирском пантеоне считается богиня Мокошь. В руководстве для священников, составленном в XVI веке содержится вопрос, который следовало задавать женщине во время исповеди: «Не ходишь ли ты к Мокоши?» Крестьянки верили, что если ублажить Мокошь дарами, то она поможет им в домашних делах.

Чехи молились Мокоши в период засухи. В северной России Мокошь существовала в виде домашнего духа, называемого Мокуша или Мокша. В Новгородской области ее изображали в виде женщины с растрепанными волосами, огромной головой и длинными руками. Считалось, что по нолчам она приходит в дом и прядет лен, помогая хозяйке..

В Олонецкой губернии считали, что Мокошь не только прядет шерсть, но и охраняет овец. Если овца начинала терять шерсть, то считали, что это «Мокошь постригла овцу». Имя Мокоши звучит в названиях ряда сел и деревень, находящихся в псковской, новгородской, черниговской и костромской губерниях. Имя Мокошь соотносится с славянским корнем мокръ (мокрый, влажный) про не менее очевидна и ее связь с индоевропейским корнем **tokos* (прядение).

Типологически Мокошь близка греческим мойрам, германским норнам, нской богине Ардвисуре Анахите имя корой в переводе означает «влажный, чистый». Она являлась повелительницей небесных вод, богиней процветания и плодородия.

Безусловно, к древним обычаям относится поклонение «женским» камням, каменным бабам. У некоторых из них видны очертания груди. Паралитики, глухие и слепые преодолевали огромные расстояния, чтобы возложить к этим камням зерно, лен, шерсть, свиней, овец и деньги. Когда в XIX веке украинские археологи стали увозить «каменных баба» стоявших на скифских курганах, то местные жители считали, что это может принести засуху.

Известный со средневековых времен из православной обличительной литературы бог Род связывался со славянским словом «родить». В русском переводе жития XV века Род соотносится с богом судьбы. Сопровождающие его «рожаницы» определяют судьбу

новрожденного, что отразилось в их чешском наименовании (sudica, сербо-хорватское sudjenica), аналогично скандинавским Норнам и греческим Мойрам.

Настоящим архаическим женским божеством считается Мать сыра земля. На Волыни и в Белорусском Полесье крестьяне верили, что нельзя начинать обработку земли до 25 марта, поскольку до этого времени земля считалась беременной.

Подобным же образом поступали и русские, запрещавшие пахать и вскапывать землю в дни Благовещения и Успения Богородицы, потому что это были праздники, посвященные земле. Считалось, что плюнувший на землю человек должен попросить у нее прощения.

В течение столетий славянские крестьяне решали все вопросы, связанные с земельной собственностью, призывая Землю в свидетели нерушимости данной клятвы. Клятва подтверждалась проглатыванием кусочка земли (обычай зафиксирован в 1870 году в Орловской области) или путем помещения его на голову. Брак подтверждали проглатыванием комка земли (обычай зафиксирован в Псковской области в XIX веке).

В некоторых частях России проводились гадания, направленные на то, чтобы узнать каким будет будущий урожай. Для этого в земле выкапывали небольшую ямку, а затем слушали, опустив в нее голову. Если слышался звук, напоминавший скрежет саней, то считалось, что урожай будет хорошим, если звук был гулким, как от пустых саней, то ждали неурожая.

Праздником, посвященным земле считался день Купалы. Название происходит от глагола «купать». Он отмечался в канун дня летнего солнцестояния и сопровождался зажиганием множества костров и массовым купанием в водоемах.

Перед праздником изготавливали соломенную фигуру Купалы в виде женщины. Во время праздника ее ставили на каком-нибудь высоком месте. Среди балтийских славян священным деревом считалось береза, ее срубали и готовили для обряда только женщины. Все ветки связывались у вершины, а само дерево украшали венками и цветами. Вокруг дерева водили хороводы и оставляли приношения. совершались приношения. После праздника дерево сжигали или выбрасывали в реку. Иногда его относили в поле.

Распространение христианства в славянских странах влияло на развитие культуры на протяжении многих столетий. На распространение христианской культуры несомненно повлияло изобретение письменности.

В 863 году Константин (позже названный святым Кириллом) и его брат Мефодий, два византийских миссионера, воспитанные в Фессалониках, пришли в Мораию, где начали служить в церкви на славянском языке. Используя специально разработанную азбуку, они перевели Библию, литургические и другие богослужебные тексты на славянский язык и приспособили их к языку Великой Моравской Империи.

Этот древний литературный язык, позже названный церковнославянским в течение IX-XII веков проник почти во все славянские земли. В начале использовалась глаголица, изобретенная Кириллом, который упростил и модифицировал знаки греческого и сирийского алфавита.

Позже, примерно в начале X века в Болгарии была изобретена кириллица, более тесно связанная с греческим алфавитом. Она до настоящего времени используется православными церквями во всех славянских странах. До появления Кирилла и Мефодия в Моравии у славян Центральной Европы не было письменности.

В ходе миссионерской деятельности старославянский язык превратился в общеславянский литературный язык. Таким образом славянская культура обогатилась и началась новая эра в славянской истории.